

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

И. И. Муллонен, О. В. Панченко

**ПЕРВЫЙ КАРЕЛЬСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ
И ЕГО АВТОР АФОНСКИЙ АРХИМАНДРИТ
ФЕОФАН**

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2013

УДК 811.511

ББК 86.372

М 901

Издается в рамках реализации комплекса мероприятий
Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 годы

Рецензенты:

доктор филологических наук Н. Г. Зайцева,

доктор филологических наук А. В. Пигин

Муллонен, И. И.

М 901 Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан / И. И. Муллонен, О. В. Панченко. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — с.: ил.

ISBN 978-5-8021—1994-5

Монография посвящена важному для истории карельского языка источнику — карельско-русским словарным записям XVII века, обнаруженным в библиотеке Соловецкого монастыря в конце XIX в. Несмотря на анализ, предпринятый в 1930-е годы И. Микколой и в 1960-е годы Н. А. Мещерским, памятник далеко не исчерпал заключенный в нем потенциал для исследования.

В работе уточнено время написания памятника и установлен его автор — афонский архимандрит Феофан, заточенный в Соловецком монастыре в 1666—1668 годах. Раскрыты также некоторые обстоятельства создания списка. Предложено новое прочтение ряда слов рукописи — как его русской, так и карельской части. Выявлены языковые особенности, позволяющие верифицировать карельскую диалектную основу списка и таким образом, описать некоторые характерные признаки карельского языка XVII века в Поморье. Для реконструкции этноязыковой ситуации в Поморье привлечен лексический и топонимический материал русских говоров этой территории, хранящих карельские субстратные явления.

Приводится полный текст словаря с комментариями. Текст проиллюстрирован картами и фотографиями. Приложением к книге выступают тексты, написанные Феофаном, а также некоторые следственные документы, относящиеся к «делу Феофана».

УДК 811.511

ББК 86.372

© Муллонен И. И., Панченко О. В., 2013

© Петрозаводский государственный университет, 2013

ISBN 978-5-8021—1994-5

Содержание

Введение	4
Глава 1.	
Кто был составителем карельско-русских словарных записей XVII в. и как он оказался на Соловках	6
Глава 2.	
Карелы и карельский язык в Поморье	23
Глава 3.	
Какой из карельских говоров нашел отражение в словарных записях архимандрита Феофана	31
Глава 4.	
Отражение в словарных записях реалий тюремного быта	36
Глава 5.	
Орфографические особенности словарных записей архимандрита Феофана	41
Глава 6.	
Описание соловецкой рукописи и анализ последовательности создания словарных записей	44
Текст.	
Карельско-русские словарные записи архимандрита Феофана	50
Заключение	53
Список литературы и источников	56
Приложения:	
1. Документы о пребывании архимандрита Феофана в России	62
2. Послания архимандрита Феофана	84
3. Перевод Феофаном колофона Псалтыри Максима Грека (Соф., № 78) с припиской о собственном заточении	92
4. Рассказ архимандрита Феофана о святогорских монастырях	94
5. Изложение богослужебного устава Святой Горы (главы 11, 12)	104
6. Топонимия села Сумский Посад	110

Введение

Первые печатные издания на карельских диалектах появились в России в начале XIX в. и представляли собой литературу церковного содержания. Ранние же рукописные памятники письменности, включающие фрагменты карельских записей, единичны, и в силу этого каждый из них становился предметом самого пристального внимания исследователей. Это в полной мере относится к открывающей ряд берестяным грамотам № 292 XII—XIII вв. с записью заклинания от молнии¹ и № 403, датируемой XIV в., в которой сохранился краткий глоссарий из 5 пар карельско-русских соответствий, записанных новгородским сборщиком дани в Кирияжском погосте Водской пятины².

В последующие века в документах оседали карельские географические названия и личные имена³. Во второй четверти XVII в. записаны уникальные тексты десяти карельских заговоров. На основе отраженных в них языковых особенностей тексты интерпретируются одними авторами как людиковские⁴, другими как карельско-вепские⁵. Этот источник ждет еще дальнейшего исследования. К тому же XVII веку относятся русско-карельские словарные записи, которые сохранились в одном из списков т. н. «Азбучного (Алфавитного) патерика» библиотеки Соловецкого монастыря — РНБ, Соловецкое собр., № 648/706 (далее: Сол., № 648/706). Будучи вывезена вместе

¹ *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963. С. 120—122. Грамота № 292; *Елисеев Ю. С.* Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1959. Т. 18. Вып. 1. С. 65—72.

² *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963. С. 103—104. Грамота № 403; *Хелимский Е. А.* О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). Комментарий и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951—1983 гг.). М., 1986. С. 252—259; *Laakso J.* Vielä kerran itämerensuomen vanhimmista muistomerkeistä // *Virittäjä*. 1999. № 4. S. 531—555.

³ *Saarikivi J.* Finnic personal names on Novgorod birch bark documents // *Topiks on the ethnic, linguistic and cultural making of Russian North. Studia Slavica Helsingiensia* 32. 2008. S 196—246

⁴ *Баранцев А. П.* О людиковском языковом памятнике начала XVII века // СФУ. Таллин, 1984, № 4. С. 298—303.

⁵ *Мызников С. А.* О некоторых особенностях вепско-людиковских заговоров олонецкого сборника // *Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Уралистика.* СПб, 2009. С. 98—103.

с другими рукописями Соловецкой библиотеки в Казань в середине XIX в., эта рукопись была описана в 80-е гг. XIX в. проф. И. Я. Порфирьевым⁶.

На это описание, включавшее в качестве примера фрагмент словаря, обратил внимание известный финский славист Й. Миккола, коротко прокомментировавший карельскую часть списка в 1901 г.⁷ Позднее, получив в распоряжении полную копию записи, он опубликовал сделанную им расшифровку документа, в которой по собственным словам ему не удалось разобрать 4 слова⁸. Там же он обратил внимание на две особенности карельского говора, отраженного в списке: обусловленная позиционно дистрибуция свистящего *s* и шипящего *š*, а также отсутствие палатализации перед *i*. Более детальный анализ языковых особенностей в статье Й. Микколы отсутствует, как не ставится и вопрос о конкретных диалектных источниках карельских записей.

Последнее по времени обращение к рукописи было предпринято Н. А. Мещерским, который выправил целый ряд погрешностей предшественников, высказал свои соображения об авторстве и времени создания рукописи⁹.

Несмотря на то, что материалы не могут быть названы, прибегая к словам Н. А. Мещерского, «ни совершенно новыми, ни абсолютно неизвестными», они еще далеко не исчерпали заключенный в них потенциал для исследования. В этой книге предложено новое прочтение ряда слов рукописи — как его русской, так и карельской части, либо не расшифрованных вовсе, либо прочтенных с погрешностями нашими предшественниками. Установлено авторство и уточнено время написания памятника, а также некоторые обстоятельства его создания. Выявлены некоторые языковые особенности, позволяющие верифицировать карельскую диалектную основу списка.

⁶ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии / Сост. И. Я. Порфирьев, П. В. Знаменский, А. В. Вадковский, Н. Ф. Красносельцев и др. Казань, 1885. Ч. 2. С. 186—188.

⁷ *Mikkola J.* Karjalaisia sanoja XVII vuosisadalta // *Virittäjä*. 1901. S. 101—102.

⁸ *Mikkola J.* Vanha karjalais-venäläinen sanaluettelo // *Virittäjä*. 1932. S. 101—104.

⁹ *Мещерский Н. А.* Русско-карельские словарные записи XVI— начала XVII в. // Прибалтийско-финское языкознание. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. В. Бубриха. М.; Л., 1961. С. 16—32.

Глава I

Кто был составителем карельско-русских записей и как он оказался на Соловках

Карельско-русские записи на переплетных листах соловецкой рукописи середины XVII в. были обнаружены в начале 80-х гг. XIX в. профессором Казанской духовной академии Иваном Яковлевичем Порфирьевым. Выполнив описание соловецкого списка «Азбучного патерика» (Сол., № 648/706), он высказал предположение, что словарные записи могли быть сделаны в нем одним из старших представителей соловецкой братии «для переговоров с прислугой из карел»¹⁰. Позднее, в середине XX в., Н. А. Мещерский развил эту идею, предположив, что составитель записей мог быть соловецким монахом, приставленным для руководства юношами-«годовиками», которые приходили на Соловки из русских и карельских сел Поморья, чтобы потрудиться здесь по обету один или два года: «Он, без сомнения, был грамотным русским человеком. Но он также понимал и карельскую речь, так как записал ее без существенных ошибок, правильно как со стороны звучания, так и со стороны смысла»¹¹.

При этом ни И. Я. Порфирьев, ни Н. А. Мещерский не обратили внимания на то, что карельско-русские записи на переплетных листах сделаны тем же почерком, каким выполнена запись в конце текста этой книги, оставленная одним из ее читателей: «Феофанъ архимандритъ» (рис. 1), за которой следуют стихи из 33-го псалма («Многи скорби праведным...»).

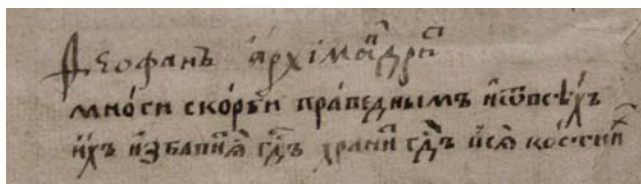

Рис. 1. Запись архимандрита Феофана в конце книги (Сол., № 648/706. Л. 272 об.)

Отметим, что и в самом тексте книги сохранилась еще одна читательская запись архимандрита Феофана, умело спрятанная между строк: «Феофанъ

¹⁰ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Ч. 2. С. 188.

¹¹ Мещерский Н. А. Русско-карельские словарные записи XVI— начала XVII в. С. 21—22

архимандрит Святой горы, // в заточении сѣдя, чтохъ сию книгу». Эти слова аккуратно вписаны в пробелах рукописного текста, первоначально оставшихся незаполненными (рис. 2—3).

Что же заставило читателя книги скрыть свою запись между строк (причем в буквальном смысле)? Известно, что в 1666—1668 г. «архимандрит Святой горы» Феофан находился на Соловках в заключении, и ему было запрещено иметь при себе перо и чернила. Очевидно, поэтому он и постарался скрыть свою запись от случайного взгляда.

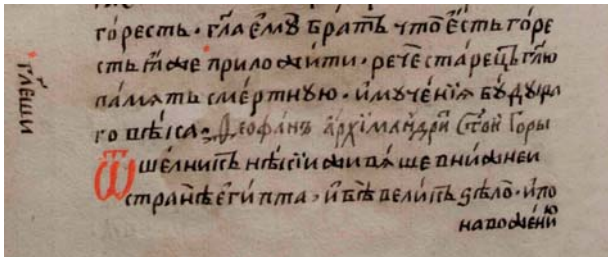

Рис. 2. Запись Феофана между строк «Азбучного патерика»: «Феофанъ архимандрит Святой горы...» (Сол., № 648/706. Л. 222 об.).

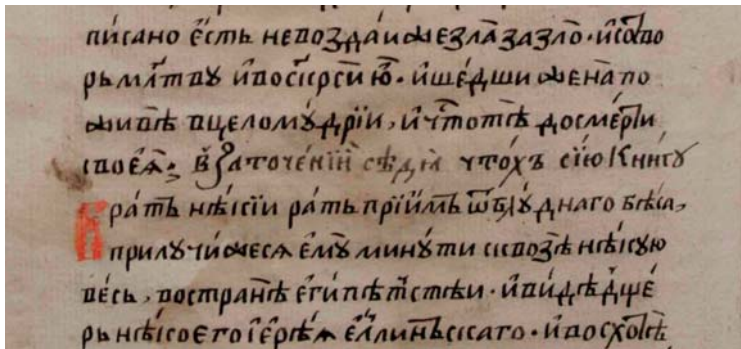

Рис. 3. Продолжение записи Феофана на следующем листе (в пробеле 4-й строки): «...в заточении сѣдя, чтохъ сию книгу» (Сол., № 648/706. Л. 223 об.).

Помимо этих двух автографов Феофана в соловецкой рукописи, нами обнаружено еще несколько его автографов в следственном «деле» Феофана, сохранившемся в архиве Посольского приказа (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. Д. 9а), и в другом его «деле», связанном своим происхождением с архивом

Кирилло-Белозерского монастыря (РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 71)¹². Его рукой написаны также послание к патриарху Никону, хранящееся в Отделе рукописей ГИМ (Синод. собр. грамот, № 1070), и несколькими писем к разным адресатам (см. Приложения). Кроме того, Феофан оставил несколько записей на книгах Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, которые выдавались ему для чтения. Все перечисленные письма и записи выполнены одним и тем же почерком, тождественным почерку составителя словарных статей на переплетных листах Азбучного патерика (Сол., № 648/706). Хотя сама манера письма в некоторых случаях разнится (послания написаны скорописью, в словарных записях и записях на книгах преобладает полуустав), тождество почерка в них не вызывает сомнения (ср.: рис. 4).

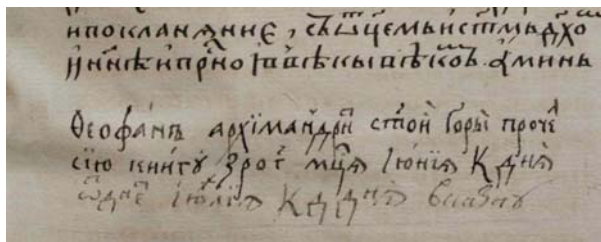

Рис. 4. Запись архимандрита Феофана в конце майского тома Четых Минеи из библиотеки Кириллова монастыря (РНБ, Соф., № 1375. Л. 533а)

Таким образом, составление карельско-русские записей середины XVII в. может быть достоверно атрибутировано «архимандриту Святой горы» Феофану. Кем же был святогорский архимандрит Феофан? Зачем приехал в Россию? Как оказался на Соловках?

О судьбе этой личности известно немного, хотя истории его приезда в Россию касались многие исследователи.¹³ Постараемся в общих чертах восстановить его биографию.

¹² На это «дело» нам указала А. А. Сошина, сотрудница Церковно-Археологического кабинета Соловецкого монастыря, которой мы приносим искреннюю благодарность.

¹³ Леонид (Кавелин), архим. Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина), 1663—1666. СПб. 1883; Из рукописей Е. В. Барсова: Дело об архимандрите Афонской горы Феофане, приезжавшем в Россию за сбором и запоздоренном в шпионстве 1664 г. // ЧОИДР. 1886. Кн. 1. Отд. V. С. 16—30; Макарий (Булгаков), митроп. История Русской Церкви. 2-е изд. М., 1996. Кн. 7. Т. 12. С. 227—229; Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. М., 1914. С. 191—192; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: Греческие рукописи в России. М. 1977. С. 45—47,

По происхождению Феофан был малоросс (или «белорусец», как тогда называли православных жителей Речи Посполитой), «уроженец черкасских казаков»¹⁴. Образование получил в одной из православной коллегии на Украине или в Молдавии (скорее всего, в Яссах). Там он выучил латинский и греческий языки. Кроме того, он хорошо владел турецким, молдавским и польским языками¹⁵. Лингвистически одаренный, он и на Соловках взялся за изучение карельского языка.

Начало его церковной карьеры было связано, по-видимому, с Молдавией. В конце 50-х гг. XVII в. он служил в Яссах при дворе молдавского господаря Стефана Лупу, был его духовником («крестовым попом»).

Уйдя через некоторое время на Афон, Феофан стал архимандритом одного из святогорских монастырей, именуемого «Констамонит» (по имени византийского императора Консты, сына Константина Великого). Очевидно, в избрании Феофана на пост архимандрита решающую роль сыграла поддержка его со стороны правителей Молдавии.

Чтобы пополнить скудную казну своей обители, Феофан отправился за милостыней к православным правителям Молдавии, Валахии, Речи Посполитой и России. Из монастыря он взял с собой келаря Вассиана, родом грека, которому доверил путевую казну. Другим его спутником стал пленный путивльский казак Терентий Шестаков, выкупленный Феофаном из неволи. Еще три товарища пристали к нему по дороге: один в Молдавии (дьякон Самуил), двое на Украине (дьякон Паисий и служка Иван).

Посетив Молдавию и Валахию, он получил щедрые пожертвования деньгами и льготами на земли, обрабатываемые его монастырем. На территории Речи Посполитой он побывал в Бучаче у Анны Потоцкой, дочери молдавского господаря Иеремии Могилы, вышедшей замуж за коронного гетмана Станислава Потоцкого. Будучи православной, она приняла Феофана как

49; *Фонкич Б. А.* Греческое книгописание в России в XVII в. // *Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования.* СПб. 1994. С. 40—41; *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание (1667—1676 гг.). Новосибирск, 1998. С. 60—61, 191; *Панченко О. В.* Магический квадрат, или Приключения святогорца в России (из истории русско-афонских связей XVII в.) // *Variante loquella: Alexandro Gavrilov septuagenario / Hyperboreus; Studia classica.* Vol. 16—17. 2010—2011. С. 453—476.

¹⁴ «Дело» архимандрита Феофана (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 13); *Кантепов Н. Ф.* Характер отношений... С. 191—192 прим. 2.

¹⁵ В грамоте, разосланной после его побега из Кириллова во все «порубежные» города, было дано следующее описание его примет: «Архимарить Феофан — возрастъ [т.е. ростом. — О. П.] немалъ, и в лицѣ нескуденъ, уса и бороды у него нѣтъ, а рѣчью словесен, и языком греческим, турским, и волоским, и польским навьчен, а лѣтъ, сказывал, 35» (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 59).

духовного отца, доверив ему свои помыслы в таинстве исповеди. Через некоторое время, когда Феофан оказался в России, известие о том, что он был духовником жены гетмана Потоцкого, сыграло роковую роль в его судьбе, дав повод к обвинению его в шпионаже в пользу польского короля.

В Москву Феофан приехал в июле 1663 г. и поселился в Никольском монастыре «Большая глава» (подворье афонского Иверского монастыря), где останавливались и другие духовные лица с православного Востока.

В документах Посольского приказа и Валдайского Иверского монастыря сохранилось описание внешности Феофана. Он был «ростом не мал, лицом полон, а бороды и усов по природѣ нѣтъ»¹⁶. Человек он был весьма одаренный: пел на клиросе, вырезал кресты, писал иконы. Среди икон, привезенных им с Афона, был написанный им образ архидиакона Стефана — патронального святого его монастыря — с великомучениками Георгием и Димитрием. Был знаком он и с игрой на музыкальных инструментах: по словам хорошо знавшего его Паисия Лигарида, Феофан, «отслужи обѣдню, в цымбалы и в арганы играл». Отличался умом и предприимчивостью, характер имел смелый и решительный, был красноречив. Ко времени прибытия его в Россию ему исполнилось 35 лет.

Приезд его в Москву был, по-видимому, связан с тайной дипломатической миссией. Он должен был встретиться с патриархом Никоном и передать ему грамоту от 20 афонских монастырей, выразив тем самым поддержку патриарху монастырями Святой горы и признание его законным главой Русской Церкви. Миссия Феофана была весьма небезопасной, поскольку расходилась с желанием российского государя удалить Никона с патриаршего престола.

Главным исполнителем царской воли в легитимном отстранении Никона от патриаршества был митрополит города Газы Паисий Лигарид, человек ученый и ловкий. Будучи воспитанником коллегии святого Афанасия в Риме, он был послан Конгрегацией пропаганды веры на православный Восток в качестве тайного миссионера унии между Православной и Католической Церковью. Обольстив Иерусалимского патриарха Паисия, он получил посвящение в сан православного митрополита, оставаясь при этом на службе у папского престола¹⁷. Приехав в Москву в 1662 г., он узнал о же-

¹⁶ Леонид (Кавелин), архим. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706) // РИБ. СПб., 1878. Т. 5. С. 551—552, № 207.

¹⁷ Пирлинг П. Паисий Лигарид; Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Вып. 109. С. 337—351; Шмурло Е. Ф. Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14—21 сентября 1930 года. София, 1932. Т. 1. С. 532—588.

лании царя лишить Никона патриаршего сана. Чтобы угодить русскому самодержцу, он предложил созвать собор с участием восточных патриархов и взялся его организовать.

Архимандрит Феофан, прибывший в Москву через год после Паисия Лигарида, преследовал цель прямо противоположную. Желая помочь патриарху Никону сохранить патриарший престол, он хотел дискредитировать его противника, обличив его в тайном униатстве. С этой целью он привез Никону книгу, изданную Лигаридом в Риме и посвященную им кардиналу Ф. Барберини¹⁸. Однако, приехав в Москву, он обнаружил, что доступ к опальному патриарху закрыт.

Патриарх Никон жил в добровольном изгнании в Воскресенском монастыре, именуемом Новый Иерусалим. Чтобы увидеться с ним, Феофан должен был обратиться за разрешением в Посольский приказ, дьяки которого, однако, никого из иноземцев к патриарху не допускали. Тогда Феофан, склонный к принятию авантюрных решений, решил отправиться в Новый Иерусалим без разрешения. Он тайно встретился в Москве с келейником Никона и сообщил ему о своем желании посетить Воскресенский монастырь. В назначенный день за ним был прислан возок, который и доставил его в Новый Иерусалим.

Никон торжественно встретил посланца Святой горы, умыл ему ноги и почтил милостыней. Феофан, в свою очередь, преподнес ему мощи священномученика Власия, привезенные из монастыря Констанит, и вручил грамоту от 20 афонских монастырей. За трапезой, в которой участвовало около 200 гостей, Никон рассказывал о том, как незадолго перед этим к нему приезжал митрополит Газский Паисий Лигарид, обидевший его тем, что не подошел к нему под благословение, и как он бранил его, называя «псом» и «не-митрополитом»¹⁹.

Встретившись с Никоном наедине, Феофан передал ему книгу, разоблачавшую тайное униатство его врага. Вскоре после этого Никон сослался на привезенную ему книгу в своем полемическом сочинении против Паисия Лигарида: «Да на него свидетельство привез св. Афонския горы монастыря Констинова архимандрит Феофан — книжицу *Толкование на "Величит душа моя Господа"*, а та книжица друкована в Риме, и в ней имя его, Паисиево, есть мирское»²⁰.

¹⁸ Лавровский А. Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита Газского // Христианское чтение. 1889. С. 714—715.

¹⁹ РГАДА. Ф. 52, 1663 г. Оп. 1. Д. 8. Л. 4—7.

²⁰ Макарий (Булгаков), митроп. История Русской Церкви. Кн. 7. Т. 12. Примечания. С. 422.

Согласно преданию, сохранявшемуся в Воскресенском монастыре, архимандрит Феофан привез патриарху Никону список с иконы «Троеручицы» — одной из главных афонских святынь. Об этом же сообщается и в литературном «Сказании», посвященном этой иконе²¹.

Как недавно установила Н. П. Чеснокова, специально занимавшаяся исследованием этого вопроса, икону «Троеручицы» в Россию привез в 1661 г. настоятель подворья афонского Иверского монастыря архимандрит Исаакий по просьбе патриарха Никона. Но передать ее Никону он, по-видимому, не смог, так как для этого требовалось получить разрешение государя.²²

Известно, что после прибытия Феофана в Москву летом 1663 г. архимандрит Исаакий стал его духовником. Возможно, именно по его просьбе архимандрит Феофан тайно отвез икону «Троеручицы» в Новый Иерусалим, но сведений об этом в документальных источниках не сохранилось.

О поездке Феофана в Новый Иерусалим вскоре стало известно в Посольском приказе, после чего афонского архимандрита заподозрили в шпионаже. Феофана вызвали в приказ, где думный дьяк Алмаз Иванов сделал ему строгий выговор за пренебрежение к царской власти, назвав его для острастки соглядатаем и лазутчиком²³. Позднее в послании к патриарху Никону архимандрит Феофан пересказал его обличительные речи: «Наречен быхъ азъ от Алмаза “прелагатай” (соглядатай) и “исходникъ” (лазутчик). “Смущаеши, — рече, — осудареву землю, и самого, — рече, — осудара во небрежении имѣеши”»²⁴.

Возможно, этим бы выговором все дело и кончилось, если бы в него не вмешался Паисий Лигарид, желавший дискредитировать своего опасного соперника. Воспользовавшись тем, что в ноябре 1663 г. на Левобережную Украину вторглась армия польского короля, он распустил слух, будто Фео-

²¹ Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2000. С. 196—201; Буланин Д. М. Сказание об иконе Богородицы Троеручицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 3. СПб., 2012. С. 707—716.

²² Сведения об этом найдены Н. П. Чесноковой в делах Посольского приказа: «Как был святейший Никон патриарх на Москве на своем престоле и писал нам во Святую гору Афонскую Иверского монастыря, что списать с чудотворные иконы Пречистые Богородицы Троеручные, что есть в Филандарском монастыре, и тое икону, списав, прислать к Москве. И в нынешнем во 169 [1661] году тое икону архимарит Исак привез к Москве, и ныне с Воскресенского монастыря прислал патриарх Никон строителя своего взять тое икону. И без государева указу тое икону послать не смеем» (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1661 г., Д. 10. Л. 19). (Чеснокова Н. П. Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 53, прим. 71).

²³ «Дело» архимандрита Феофана (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. Д. 8. Л. 2—3).

²⁴ ГИМ, Синод. собр. грамот № 1070.

фан является польским шпионом и что в Москву он приехал для сбора сведений о «государевых ратных людех».

В условиях войны с Польшей слухи о шпионаже казались вполне правдоподобными. Для их проверки на Феофана завели «дело». В его поведении все теперь стало вызывать подозрение — и то, что он легко сходится с людьми, и то, что служит в приходских церквях, и то, что отпевает покойников (все это делалось им якобы для сбора сведений о «ратных людях»). Но более всего их насторожили настойчивые просьбы Феофана отпустить его поскорее на Афон (по мнению посольских дьяков — для того, чтобы передать выведенные им сведения польскому королю). На их возражения, что ехать сейчас невозможно, так как под Киевом стоят «польские и литовские люди, и ляхи, и татарове», Феофан необдуманно отвечал, что ему «польские и литовские люди, и татарове не страшны»²⁵. Этим заявлением он окончательно убедил подозрительных москвичей в своей связи с польским королем.

В свою очередь Паисий Лигарид сообщил подьячему из Посольского приказа, что Феофан по пути в Россию, действительно, «был у Полского короля, и жил у гетмана Потоцкого, и женѣ ево былѣ отцемъ духовнымъ, — и гетман отпустил ево к Москве для разсмотренья государевыхъ ратныхъ людей и провѣдыванія всякихъ вестей».²⁶ Он рассказал ему, что Феофан и сам родом из «черкасских казаков» (намекая тем самым на его родство с казаками, воевавшими теперь на стороне польского короля); и что он изготовил свою митру во Львове, хотя скрывал это, говоря, будто получил ее в дар в Валахии; и что, находясь в Польше, получал «королевского жалованья по ефимку на день».²⁷ Сообщил он и о том, что и в Москве Феофан вел себя подозрительно: бывал в новой Немецкой слободе, знался с иноземцами и уходил с монастырского подворья поздним вечером или ранним утром неведомо куда.

И хотя никаких конкретных доказательств вины Феофана представлено не было, в Посольском приказе решили взять его под стражу и выслать в Кирилло-Белозерский монастырь.²⁸ Вместе с ним было решено отправить в ссылку и братию из его монастыря вместе с монастырской казной. Когда

²⁵ ГИМ, Синод. собр. грамот № 1070. л. 11.

²⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г., Д. 9а. Л. 58.

²⁷ Там же. Л. 12—13.

²⁸ Отметим, справедливости ради, что версия, порожденная Паисием Лигаридом, ввела в заблуждение не одних только подозрительных москвитов XVII века. Ей поверил и выдающийся историк Русской церкви митрополит Макарий Булгаков, который воспроизвел в своем знаменитом труде версию о мнимом «лазутчестве» архимандрита Феофана без должной исторической критики. (*Макарий (Булгаков), митроп.* История Русской Церкви. Кн. 7. Т. 12. С. 227—229).

Феофана пришли арестовывать, он, схватив чужое платье, попытался бежать, но подьячий Посольского приказа Иван Истомин вместе со стрельцами сумел его догнать. В отчаянии Феофан только рукой махнул и произнес пророческие слова: «Пошел я на Соловки».

По пути в ссылку Феофан отправил письмо патриарху Никону с просьбой о заступничестве.²⁹ Он просил, чтобы патриарх написал о нем царскому духовнику Лукьяну Кирилловичу и ближнему советнику государя Федору Михайловичу Ртищеву, чтобы те ходатайствовали за него перед царем. Еще 2 письма он отправил некоему «пану Яремовичу, педагогу детей епископовых», чтобы тот известил о нем епископа Мефодия, местоблюстителя Киевской митрополии, а тот искал бы защиты у гетмана Ивана Брюховецкого и все у того же заступника малороссов Ф. М. Ртищева.³⁰ Наконец, еще одно письмо он адресовал некоему иеродьякону Арсению, который должен был переслать ходатайство о нем «через тые козаки, що есть из Запорожья».³¹ Все эти письма были посланы Феофаном на имя патриарха Никона, но от него к другим адресатам, по-видимому, так и не дошли.

Позже, уже находясь в Кириллове, Феофан написал еще одно письмо патриарху, в котором прямо называл виновником своих несчастий митрополита Паисия Лигарида — «Газского проклятого еретика»: «Не вѣдахомъ обычая сея землѣ и тайно бѣхъ у твоего великаго святителства. И за сие хождение прияхъ нынѣ заточение и наругание. <...> И сице оттолѣ ожидаху времени соперники мои, Газский проклятый еретикъ и с соковники свои ми, и тако заточению предаша»³² (рис. 5).

Патриарх Никон, в свою очередь, написал о Феофане патриарху Константинопольскому Дионисию, но его письмо, к несчастью для святогорца, было перехвачено³³.

Условия ссылки Феофана в Кириллов монастырь оказались не слишком строгими. Он получал содержание, достойное его сана; служил в архимандричьем облачении, с митрой на голове, украшенной золочеными херувимами; дружил с влиятельным старцем Матфеем Никифоровым.³⁴ В царской грамоте,

²⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г., Д. 9а. Л. 50.

³⁰ Там же. Л. 51—52.

³¹ Там же. Л. 53.

³² ГИМ, Синод. собр. грамот № 1070.

³³ «Перехваченная грамота» патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (декабрь 1665 г.) // Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. М., 2007. С. 626.

³⁴ О кирилловском келаре Матфее Никифорове см.: Дмитриева З. В., Шварц Е. М. Матфей Никифоров. Материалы к биографии келаря Кирилло-Белозерского мона-

посланной монастырским властям 18 марта 1664 г., повелевалось не стеснять афонского архимандрита и относиться к нему с почтением: «И вы б тому архимандриту Феофану сказали наше, великого государя, милостивое слово, чтоб онъ не оскорблялся; велено ему у вас в Кириловъ монастырь не за опалу побыть. И велѣли ему почестъ чинить по монастырьскому чину, и пищу и питьѣ давати ему противу дву братьев доволно; и тесноты ему и братье его, которые съ ним сосланы, и никакова оскорбления чинити не велѣли»³⁵.

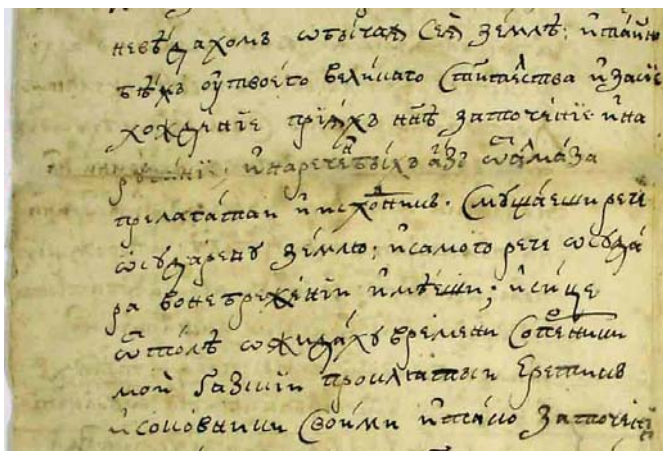

Рис. 5. Челобитная Феофана к патриарху Никону
(ГИМ, Синод. собр. грамот № 1070)

Находясь в Кириллове, архимандрит Феофан обучал местных клирошан греческим распевам, вырезал кресты из кипарисового дерева (три таких креста он послал патриарху Никону в подарок), читал книги, хранившиеся в монастырской библиотеке. В одной из них — греческой Псалтыри, написанной Максимом Греком, — он перевел запись преподобного Максима и в конце сделал приписку о себе, сравнив свое заточение с судьбой знаменитого святогорца (см. Приложение)³⁶.

стыря (1654–1675) // Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря. М., 2002. С. 177–191.

³⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 71. Л. 7–8.

³⁶ О Псалтыри Максима Грека и переводе его выходной записи архимандритом Феофаном см.: Амфилохий, архим. Палеографическое описание греческих рукописей XV–XVII века определенных лет. М., 1880. Т. 4. С. 52–55, табл. XVI; Родосский А. С. К материалам для истории славяно-русской библиографии. 3. Автограф преп. Максима Грека // Христианское чтение. 1882. № 9–10. С. 609–615; Фонкич Б. А. Грече-

Тогда же Феофан написал по просьбе Матфея Никифора два сочинения об Афоне — «*Рассказ о святогорских монастырях*»³⁷ и «*Изложение богослужебного устава Святой горы*». Оба сочинения дошли до нас в списке, принадлежавшем самому Матфею Никифорову (по которому мы публикуем их в Приложении).

В *Рассказе Феофана о святогорских монастырях*, как отметил Д.-К. Зеemann, особое внимание уделено перечислению святых (чудотворных икон и мощей святых), хранящихся в афонских обителях³⁸. Благодаря этому сочинение архимандрита Феофана значительно превосходит по полноте все другие описания Святой горы, бытовавшие в русской книжности XVII в. Между прочим он сообщает и о книжных сокровищах святогорских монастырей, упоминая о том, что в монастыре Есфигмен хранится около 9000 пергаменных книг. Отметим, в основу своего сочинения Феофан положил *Сказание о Святой горе старца Исаяи*, а в заключительной части своего рассказа использовал бытовавшие в рукописной книжности сказания Максима Грека об афонских монастырях³⁹.

Второе из сочинений Феофана — *Изложение богослужебного устава Святой горы* — состоит из 12 глав, в которых детально описаны особенности богослужения в монастырях Афона: чин малой и великой вечерни, утрени, литургии, литии, литургии преждеосвященных даров, а также ряд чинопоследований: монашеского пострижения, елеосвящения над болящим братом, иноческого погребения и крестного хождения вокруг монастыря. В Приложении мы помещаем текст двух последних глав *Изложения* (11-й и 12-й), которые дают представление о его содержании и стиле этого сочинения. В первой из них архимандрит Феофан излагает чин монашеского по-

ско-русские культурные связи в XV—XVII вв. С. 45—47, 49; *Его же*. Греческое книгописание в России в XVII в. С. 40—41.

³⁷ Леонид (Кавелин), архим. *Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина)*, 1663—1666. СПб. 1883. Сборники, включающие «*Рассказ архимандрита Феофана о святогорских монастырях*», указаны в кн.: *Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur*. München, 1976. S. 461.

³⁸ *Ibid.* S. 306.

³⁹ См.: *Ундольский В.* Краткая историческая записка о монастыре русском святого великомученика Пантелеймона, находящемся на св. Афонской горе. Приложение II: Сказание старца Исаяи о Святой горе // ЧОИДР. 1846. Кн. 4. Отд. 4. С. 32—34; *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 195. № 325; *Преподобный Максим Грек*. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 341—342. № 13. О Сказании старца Исаяи как об источнике сочинения Феофана писали в свое время А. А. Шахматов и А. Фотић (см.: *Шахматов А. А.* Путешествие М. Г. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. // ИОРЯС. СПб., 1899. Т. 4. С. 204; *Фотић А.* Света гора и Хиландар у Османском царству (XV—XVII век). Београд, 2000. С. 207, 217).

стрижения на Святой горе; во второй полемизирует с обычаем крестного хода «посолонь» (по движению солнца), существовавшем в Русской Церкви до реформ патриарха Никона, и приводит аргументы в пользу обычая хождения против солнца, принятого у греков.

Прожив в Кирилловом монастыре почти два года и так не дождавшись освобождения, Феофан решился на побег. Толчком к этому послужил вызов в Москву его спутника — келаря Вассиана Грека, которому предстояло возвратиться с казной их обители на Афон, в то время как самому Феофану повелевалось «до государеву указу побыть в Кирилове монастыре».

В ночь на 7 октября 1665 г. Феофан выломал окно задней кельи, перелез по веревке через крепостную стену и бежал из монастыря. Он хотел идти в Москву или в Иверский монастырь, ктитором которого был патриарх Никон, надеясь на поддержку людей, преданных патриарху.⁴⁰ Шел по ночам, ориентируясь по звездам, так как понимал, что днем его будут искать.

Но безоглядный побег его окончился неудачей. Через 10 дней его поймали в 80 верстах от Кириллова монастыря и возвратили на место ссылки. Теперь его действительно заковали в кандалы и посадили в тюрьму.⁴¹

Из темницы он написал горестное письмо кирилловскому старцу Матфею Никифорову, в котором рассказал, что бежал, испугавшись слуха, что после отъезда келаря Вассиана его «искуют» и что ему «свободы не будет» (см. Приложение)⁴².

Но, думается, истинная причина крылась в натуре самого Феофана, в том, что по своему психологическому складу он не мог терпеть вынужденного бездействия, жаждал свободы и деятельности, относился к тому типу тюремных сидельцев, который позднее, уже в XX веке, А. И. Солженицын определил как «убежденный беглец» («Убеждённый беглец! — это тот, кто ни минуты не сомневается, что человеку жить за решёткой нельзя! <...> Тот, кто, попав в заключение, всё дневное время думает о побеге, и ночью во сне видит побег. <...> Он просто не может иначе! Он так создан. Как птица не вольна отказать-ся от сезонного перелета, так убежденный беглец не может не бежать»)⁴³.

Для достижения своей цели Феофан был способен на многое. Как доносили о нем после поимки его власти Кириллова монастыря: «Человѣк он лютой, не в крѣпи ему быть нельзя»⁴⁴.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. д. 9а. Л. 58; Из рукописей Е. В. Барсова... С. 23.

⁴¹ Из рукописей Е. В. Барсова... С. 22.

⁴² РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. д. 71. Л. 31.

⁴³ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 3. Ч. 5. Каторга. М., 1990. С. 130—131.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. д. 71. Л. 24.

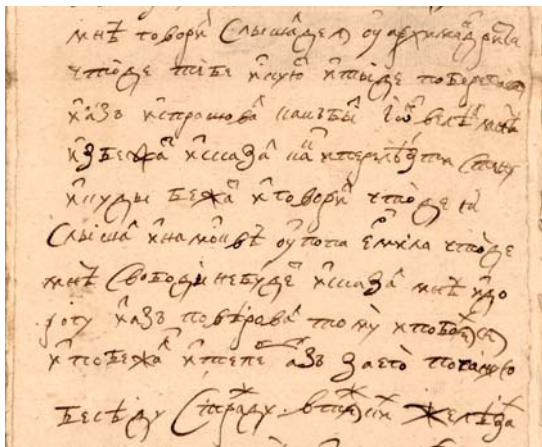

Рис. 6. Материалы «дела» архимандрита Феофана (РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 71. Л. 31). Письмо Феофана старцу Матфею Никифорову (автограф).

Оказавшись в тюрьме, Феофан решил уморить себя голодом⁴⁵. Спустя некоторое время он написал челобитную к царю, в которой просил дать ему очную ставку с архимандритами трех афонских монастырей, надеясь на их поручительство. Но все надежды его оказались напрасными.⁴⁶ Заслушав доклад главы Посольского приказа, царь повелел сослать его в Соловецкий монастырь и держать там в оковах («в крепии») до особого указа⁴⁷.

Видя, что ничто не помогает, Феофан решился на крайний шаг: объявил за собой «тайное слово государево», надеясь, хотя бы таким образом возвратиться в Москву⁴⁸. Но царь не поверил его словам и велел допросить его на месте, в Кириллово монастыре. Так как сообщить Феофану оказалось нечего, спустя несколько дней, 11 декабря 1665 г., его отправили в Соловецкий монастырь⁴⁹.

Зиму он провел в Сумском остроге, на берегу Белого моря, а весной 1666 г. его доставили на Соловки. Здесь его поместили в Головленкову тюрьму, отличающуюся особой строгостью содержания, и запретили выдавать бумагу и чернила. Вероятно, поэтому один из его автографов, относящихся к первому году заключения на Соловках, выполнен киноварью. Это так называ-

⁴⁵ «Дело архимандрита Феофана» (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 91).

⁴⁶ Там же. Л. 89, 96—98.

⁴⁷ Там же. Л. 90 об.

⁴⁸ Из рукописей Е. В. Барсова... С. 27.

⁴⁹ Там же, с. 28.

емая «Печать царя Соломона» (рис. 7), изображение которой сохранилось в рукописной Псалтыри с воследованием (Сол., № 769/879. Л. 732 об.).

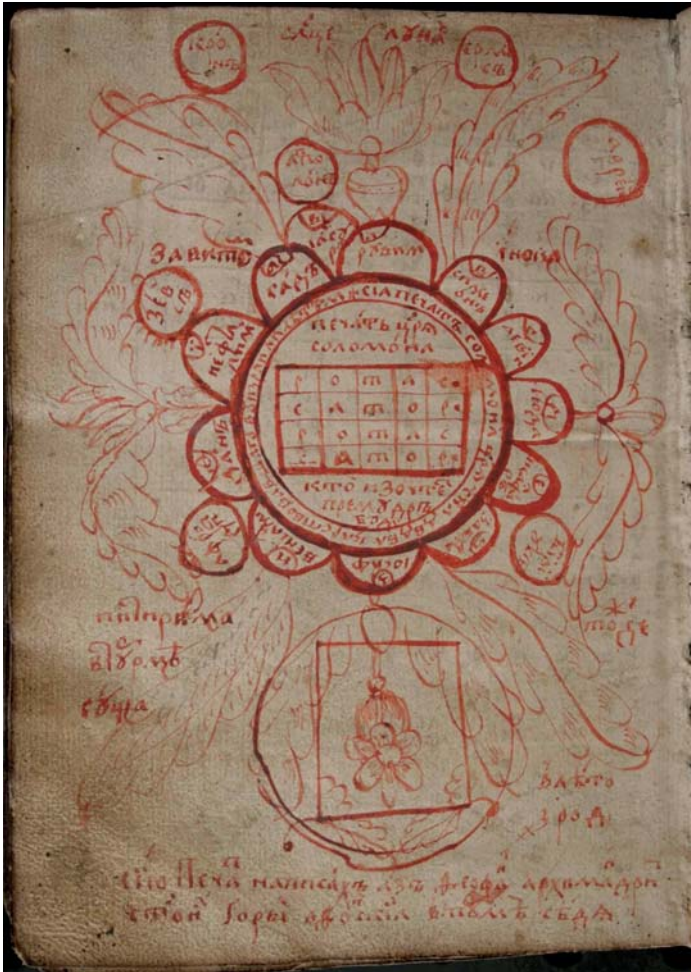

Рис. 7. «Печать царя Соломона». Рисунок архимандрита Феофана, выполненный киноварью (Сол., № 769/879. Л. 732 об.)

«Печать» представляет собой круг, в который вписан квадрат с криптограммой «РОТАС САТОР РОТАС САТОР» (представляющей собой редуцированную форму известного «магического квадрата»: САТОР АРЕПО ТЕНЕТ

ОПЕРА РОТАС)⁵⁰. С внешней стороны круга изображены 12 колен Израилевых, а вокруг него — 7 планет («Кронъ», «Зевсъ», «Аррей», «Афродита», «Ерместъ», «Апполонъ» и «Бириусъ») и два светила («Солнце» и «Луна»). Надпись на печати гласит: «Печать царя Соломона. Кто изочтет, премудръ буде(т)». В надписи по краю круга указано: «Сия печать Соломона царя, сына Давидова, царствовавшаго въ Израили лѣтъ 40».

Святогорец изобразил космологическую систему, состоящую из Солнца, Луны и 7 планет, которая основывается на сочинении Иоанна Дамаскина *Точное изложение православной веры*, но содержит по сравнению с ним 2 «лишние» планеты («Аполлон» и «Бириус»). В трактате же Иоанна Дамаскина небесная сфера состоит из 7 поясов, в каждом из которых совершает течение одна из планет (Крон, Зевс, Арес, Солнце, Афродита, Гермес и Луна), причем Солнце и Луна входят в число указанных 7 планет (Кн. 2, гл. 6—7)⁵¹.

«Печатью царя Соломона» это изображение называется потому, что согласно талмудической легенде в этой надписи, вырезанной на перстне, царь Соломон скрыл премудрость, полученную им от Бога, дававшую ему власть над духами⁵². По преданию, сохранившемуся в древнерусских рукописях (РНБ, Погод., № 1561), царь Соломон повелел добыть в Ефиопии драгоценный камень «афракс зеленый», поместить его в перстень из чистого золота и «вырѣзать на нем печать сию, чтобы всегда взирати на него и на печать» и знать заранее, что случится в походе или в сражении⁵³. Таким образом, человек, посвященный в тайну «печати царя Соломона», оказывался обладателем тайных знаний.

В подписи к рисунку Феофан оставил запись о себе и своем соузнике, для которого был сделан этот рисунок: «Сию Печать написахъ азъ, Феофан, архимандрит Святой горы Афонския, в тюрьмѣ съдя, завитом инока Питирима, тожде в тюрьмѣ суца, в лѣто 7174 [1666]».

Этот рисунок Феофана свидетельствует о богословской эрудиции святогорца и подтверждает высказанное ранее предположение о том, что он,

⁵⁰ О магическом «Sator»-квадрате см.: *Hofmann H.* Satorquadrat // RE. 1978. Supplementband 15. Col. 478—565; *Dornseiff F.* Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig, Berlin. 1922; *Ryan W. F.* Solomon, Sator, Acrostics and Leo, the Wise in Russia // Oxford Slavonic Papers. Oxford, 1986. Vol. 19. P. 47—61; Алфавит // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 61.

⁵¹ *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. М. 1992. С. 34, 37.

⁵² *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1873. С. 71—76, 127; *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. 3. С. 187; Т. 4. С. 581—586; Т. 5. С. 95.

⁵³ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 428—433.

скорее всего, получил образование в одной из православных коллегий в Молдавии или на Украине.

Между тем судьба Феофана не могла оставить безучастной братию Святой горы. В 1666 г., в первый год его пребывания на Соловках, о нем ходатайствовал собор афонских монастырей в письме к русскому государю⁵⁴. Но просьба святогорцев была оставлена без ответа. Проведя два года в соловецкой тюрьме и утратив надежду на освобождение, Феофан решился бежать. Зная, что на материке ему придется иметь дела с жившими в Поморье карелами, он стал изучать карельский язык. Учителем его, по-видимому, был кто-то из его союзников.

Можно было бы предположить, что карельскому языку его обучал тот самый инок Питирим, по просьбе которого он нарисовал «Печать царя Соломона». Но, скорее всего, дело обстояло иначе. Инок Питирим сидел в тюрьме за двойное преступление: убийство другого соловецкого постриженника — Мартирия и за причастность к распространению «заговорных писем» (колдовских заговоров). В начале 1667 г. его вызвали для расследования дела о заговорах в Сумской остроге, откуда на Соловки он больше не возвращался⁵⁵.

Что же касается времени создания карельско-русских записей, то, вероятнее всего, они были сделаны несколько позже, в 1668 г., когда Феофан задумал побег с Соловков. (Отметим, что к этому времени он уже не использовал более киноварь, получив возможность писать чернилами.)

За те два с половиной года, которые архимандрит Феофан провел в соловецкой тюрьме, в жизни этой обители произошел целый ряд знаменательных событий, в результате которых теперь сама монастырская братия перешла в разряд государственных преступников. Причиной этого послужил отказ соловецких монахов, твердо хранивших преданность «старой вере», признать решения Поместного собора 1666—1667 гг. и принять нового архимандрита, присланного царем⁵⁶. За непослушание воле собора патриарх Иосаф II вместе с другими церковными иерархами отлучил мятежных монахов от церкви, а царь Алексей Михайлович лишил Соловецкий монастырь всех его вотчин. Летом 1668 г. противостояние соловецкой братии воле царя до-

⁵⁴ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Т. 2. С. 889.

⁵⁵ См.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание (1667—1676 гг.). С. 36—40.

⁵⁶ «Соборное постановление» доставил на Соловки Спасо-Ярославский архимандрит Сергей 4 октября 1666 г. (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. Т. 3. Акты, относящиеся к истории Соловецкого мятежа. М., 1878. С. 117—122).

стигло высшей точки: монахи не пустили в монастырь стрельцов, которые ежегодно несли в крепости военную службу, и выслали вон присланного для наведения порядка царского стряпчего Игнатия Волохова.

Наблюдая за происходящим в Соловецкой обители, находясь среди монахов, отлученных церковным собором, Феофан должен был остро переживать несправедливость своего положения политического заключенного, безвинно томившегося по ложному доносу. В «бунте» соловецких монахов он мог видеть оправдание своему стремлению бежать из мятежного монастыря.

По-видимому, его взгляды разделял и один из его соузников — новгородский поп Сысой Андреев, который также пострадал за верность патриарху Никону (в декабре 1664 г. он доставил Никону письмо от боярина Зюзина)⁵⁷. Другим его сокамерником был разбойник Андрей Веревкин, у которого за преступления были отсечены левая рука и обе ноги по лодыжки⁵⁸.

В ночь на 1 октября 1668 г., на Покров, они втроем — Феофан, Сысой и калека Андрей Веревкин — «проломав Головленкову тюрьму», захватили карбас и бежали из Соловецкого монастыря. Побег они совершили в самое опасное для плавания время. Их карбас попал в шторм, и беглецы утонули в бурных волнах Белого моря.

Через три месяца жители Кеми нашли на одном из прибрежных островов тела архимандрита Феофана и Андрея Веревкина и обломки их судна. Тело третьего спутника унесло море. Останки беглецов доставили в Соловецкий монастырь и там похоронили⁵⁹.

Так закончилось жизненное странствование афонского архимандрита Феофана, составителя одного из древнейших памятников истории карельского языка.

⁵⁷ *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Т. 2. С. 114; Дело о патриархе Никоне. СПб. 1897. С. 181—190, № 41.

⁵⁸ *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание (1667—1676 гг.). С. 61. Об Андрее Веревкине государев стряпчий Игнатий Волохов говорит в одном из своих посланий к братии Соловецкого монастыря, написанном летом 1668 г.: «...у него одна рука осталась да голова, а то весь кругомъ за воровство обсечен; и тою одною рукою извошика зарѣзаль <...> И отецъ ево билъ челомъ великому государю, чтобъ великий государь пожаловалъ отца ево: по отца ево челобитью велѣлъ ему отсечь голову. И великий государь ево пожаловалъ: велѣлъ ему вмѣсто смерти животъ дать, голову ему отсечи не велѣл, а велѣл ево к вамъ сослать в крепость на Соловки в монастырь <...> для ради к Богу обращения, истинного покаяния, чтобы душа человекъ с сатаною в будущемъ вѣце не мучима была во аде» (РГАДА. Ф. 27 (Приказ тайных дел). Д. 533. Л. 34).

⁵⁹ *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание (1667—1676 гг.). С. 61.

Глава 2

Карелы и карельский язык в Поморье

После того как нам удалось установить имя составителя карельско-русских словарных записей XVII в., особый интерес вызывает вопрос, из чьих уст делал свои записи ссыльный афонский архимандрит, кто был его информантом?

Благодаря сохранившимся архивным документам периода осады Соловецкого монастыря 1668—1676 гг., достоверно известно, что среди ссыльных, содержащихся в соловецких тюрьмах в 1666—1668 гг., карел не было. Сохранился список всех сосланных на Соловки «опальных людей» (13-ти человек), которых в июне 1669 г. монастырские власти выслали с Соловецкого острова в Сумский острог. (Поводом для высылки их как раз послужил недавний побег Феофана). Среди них были греки, москвичи, малоросс и даже один монах из Чебоксар, но карел среди них не было. (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1669. Д. 5. Л. 33—34).

Зато немало было карел среди сумских и кемских стрельцов, которые в летнее время несли на Соловках воинскую службу: охраняли крепость от нападения с моря и, вероятно, сторожили заключенных. В зимнее время они жили с семьями в Сумском остроге и в Кемском городке, получая от монастыря хлебное жалованье. Но летом 1668 г. соловецкие иноки стрельцов в монастырь не пустили.

И все же трое из них в сентябре 1668 г. оказались на Соловках в качестве арестантов. Их захватил в море отряд соловецких «мятежников» под предводительством монаха Аники Пушкаря. Пленников доставили в монастырь и разместили по тюрьмам. Вот как впоследствии рассказал об этом один из них, по имени Силка Аверкиев:

«Въ нынѣшнем де во 177-м [1668] году въ сентябрѣ мѣсяце по государеву царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, указу от стряпчего Игнатѣя Андрѣевича Волохова посланы были изъ Сумского острога 4 человекъ сумскихъ стрелцовъ для государева дѣла в Кемской городокъ. И, ѣдучи морем, на Выжской губѣ наѣхали на нас из Соловецкого монастыря въ дву судах старец Аника да с ним мирских людей с 26 человекъ с ружьем, с пушками и с мушкеты, и почали стрелять. И нас поимали и связали руки назад и свезли в Сороцкую волость. И тамо на промыслу рыбу побрали, и нас с рыбою свезли в монастырь. И привезши на

Бабью коргу, били нас батоги до полусмерти, а говорили: «Не помогут де вам нынѣ ни архимарит, ни стряпчей. А толко де сами онѣ попадут нам в руки, и им от нас то же будет». И в монастырѣ держали нас по тюрьмам и за караулом, и до заморозу. А товарища нашего, четвертаго человекѣ, выслали вон из монастыря...»⁶⁰.

Возможно, кто-то из этих троих, оказавшись в Головленковой тюрьме в сентябре 1668 г., незадолго до готовившегося ее узниками побега, и стал тем информантом, от которого архимандрит Феофан записал нужные ему слова и выражения карельского языка. Ведь среди жителей Карельского берега, которого он надеялся достичь, было немало карел.

Карельский этап в истории Поморья. Отражение его в беломорских говорах

Поморье попадает в сферу интересов карелов северного Приладожья в первые века второго тысячелетия н.э. Для продвижения использовались транзитные водно-волоковые пути, связывавшие Северо-Западное Приладожье с Поморьем. Из Приладожья по рекам Шуе и Суне попадали в Онежское озеро, откуда через волок на Выгозеро и далее несколькими возможными путями к Беломорскому побережью.

На Выгозеро можно было попасть и другим, т. н. «внутренним» карельским путем, который вел из Приладожья в Сегозерье и далее в Поморье. Севернее проходила еще одна транзитная дорога, которая шла из Приладожья на север через оз. Пиелинен в Ребольскую округу и далее на реку Кемь, впадающую в Белое море.

Документы свидетельствуют о том, что Беломорское побережье находилось во владении «пяти родов карельских детей» (рокульцы, вымольцы, вальдольцы, каргольцы, тиврульцы)⁶¹, выходцев из Приладожской Карелии⁶².

Нестабильность обстановки в северном Приладожье, на коренной территории карелы, вызванная растущим противостоянием России и Швеции, приводит в XVI и особенно начале XVII в. к усилению потока карельских переселенцев в западное Поморье и формированию тут разветвленной системы карельских поселений⁶³.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1669. Д. 5. Л. 14

⁶¹ Письменные известия о карелах. Составители С.И. Кочкуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. Петрозаводск, 1990. С. 15.

⁶² *Kirkinen H. Pohjois-Karjalan kalevalaisen perinteen juuret.* SKS. Helsinki, 1988. S. 94.

⁶³ История Карелии. Петрозаводск, 2001.

О пребывании карел в Поморье рассказывается и в Житии Зосимы и Савватия Соловецких, созданном в конце XV — нач. XVI в. (в самом тексте оно датировано 1503 г.). Согласно этому литературному памятнику, на рубеже 20—30-х гг. XV в. и позднее, в середине XV в., поморские карелы безуспешно пытались выселить с Соловецкого острова пришедших туда первых монахов, будучи уверены, что этот остров является их «отеческим наследием».

Память о карелах, населявших не только Карельский, но и Поморский берег Белого моря, сохраняют исторические документы XV — XVII вв. — акты, купчие, данные и др., включающие именованя жителей (обычно это родовые патронимы), имеющие бесспорные карельские корни. В этом смысле очень показательна купчая на земли в Поморье (включающая Соловецкие острова), приобретенные новгородским посадником Дмитрием Васильевичем у Ховры Тойвутовой (1447—1454)⁶⁴. Из документа явствует, что ее отец звался Василь Кокуй и был «Рокольского роду», замужем она была за Давыдом Тойветом. Оба родовых имени: Кокуй, кар. *Kokkoi* (*kokkoi* ‘орел’) и Тойвет, кар. *Toivottu* (*toivottu* ‘желанный, ожидаемый (ребенок)’ — входили в традиционный прибалтийско-финский дохристианский именослов⁶⁵.

Одно из наиболее убедительных доказательств карельского прошлого Западного Поморья — это беломорские говоры. Карельское языковое воздействие присутствует здесь на всех языковых уровнях, но наиболее ощутимо в лексике, содержащей около 150 прибалтийско-финских лексических заимствований⁶⁶. Количество и качество этих заимствований свидетельствует о долговременных и исключительно активных контактах. Собственно, сам характер заимствований (см. далее) позволяет говорить не просто о контактах, но о мощном карельском субстрате, т.е. о переходе местного карельского населения через этап двуязычия на русский язык и об усвоении им русского (поморского) самосознания.

Иначе говоря, в поморских говорах сохранилось значительное количество карельских по происхождению лексем, которые в ходе перехода местных карелов на русский язык не были замещены соответствующими поморскими (русскими) лексическими единицами, а вписаны в русскую лексическую систему. Речь идет, прежде всего, о терминологии, называющей ландшафтно-географические особенности местности, а также связанной с местными

⁶⁴ Материалы по истории Карелии XII-XVI в.в. Петрозаводск, 1941.

⁶⁵ *Forsman A. V. Titkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla*. 1. Helsinki, 1891. S. 127, 249.

⁶⁶ *Сало И. В.* Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии. Москва, 1966. С. 19.

карельскими промыслами. Для нее нередко просто не обнаруживалось соответствующих русских эквивалентов.

Показательны в этом смысле многочисленные географические термины, присутствующие в русских говорах Поморья⁶⁷: *вара, варака, варакка* 'гора, скала' < *voaga* 'гора, поросшая лесом'; *корга* 'мыс; подводный камень' < *korko, korgo* 'мыс; подводная скала, мель'; *салма* 'пролив' < *šalmi* 'пролив'; *нудас* 'рукав реки, протока; ручей, впадающий в реку' *puvas* 'рукав реки'; *арай* 'сырое болотистое место' < *aro* 'луг на сыром месте; открытое травянистое болото'; *тайбола* 'густой лес, через который можно пройти только зимой; лесная дорога' < *taipaleh* 'путь; расстояние; переход, например, из деревни в другую по глухой лесистой местности' и др.

К этой группе примыкает целый ряд слов, называющих особые явления природы, характерные для Поморья: *шинша* 'растаявший снег' < *tšipšu* 'мягкий тающий снег', *когма* 'вода, выступившая на поверхности льда; второй, верхний слой льда' < *kohva* 'талый снег, шуга; наледь'⁶⁸; *понак* 'куча льда на берегу, на камнях' < *ruopaš* 'куча льда'; *ситега, ситёга* 'морозящий дождь' < *tšite* 'то же'; *гудева* 'иней' и его производное *огудеветь* 'покрыться инеем' < *huueh* 'изморозь, иней'⁶⁹.

Карельские истоки присущи целому ряду наименований растений, напр. *горма* 'иван-чай', *вахка* 'трифоль', *гажля* 'осока', *канабра* 'верхняя ветвистая часть ягодного кустарника', *кортеха* 'хвощ', *рохкач* 'крупная зрелая ягода', *тура* морские водоросли⁷⁰.

Особенно показательны для понимания карельского этапа в истории Поморья и сути происходивших здесь русско-карельских контактов термины, связанные с промысловой деятельностью населения. Анализ лексики, зафиксированной в «Словаре живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении», составленном известным собирателем языка и культуры Поморья И.М. Дуровым, показывает, что десятки терминов морского рыболовства имеют четкие карельские истоки.

Приведем несколько примеров, в которых для удобства развернутое описание словарных статей словаря сокращено с сохранением сути лексиче-

⁶⁷ Примеры выбраны из диалектных словарей поморской лексики, в частности, словаря И. М. Дурова, для их этимологической интерпретации привлечен карельский диалектный словарь «Karjalan kielen sanakirja».

⁶⁸ Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах северо-запада. СПб. 2003. С. 320.

⁶⁹ Там же, с. 351—352.

⁷⁰ Там же, с. 121—122.

ского значения: *гарба* ‘ставная сеть для ловли семги с крупной ячеей в 10—20 см’; *емега* ‘шов, образующийся при сшивании вместе двух сетей с различной ячейею, отсюда выражение *емежить на живую нитку*’; *каболка* ‘прядь смоленой веревки, которой привязываются плавки и кибасы к ловушкам’; *кибас* ‘небольшой камень, обертываемый берестой и привязываемый в виде грузила’; *кибрюшка* ‘трубочка из бересты, привязываемая в виде поплавок к верхней тетиве сети’; *кубас* ‘большой поплавок, привязываемый к ярусному якорю для обозначения места яруса’; *ловда* ‘поплавок из досок, определяющих середину невода’; *нот* ‘сеть для ловли сельди и сайды’; *пунда* ‘грузило у лесы на треску’; *ринда* ‘полотнище крыла невода’; *симка* ‘бечевка, при помощи которой кубас прикрепляется к якорю’; *чуна* ‘мотня невода’ и др.⁷¹.

Приведенный ряд может быть распространен за счет названий рыб, также восходящих к прибалтийско-финскому источнику (*лох, гарьюз, корех, мойва, ряпукса, сайда*). Собственно, этот лексический материал свидетельствует о том, что само рыболовство как форма хозяйственной деятельности населения, было принесено в Поморье карелами. В отличие от него солеварение, наоборот, исходя из сугубо русской терминологии поморского солеварения, должно считаться вкладом новгородцев в экономику региона.

Безусловным субстратным наследием в русских говорах Поморья являются также многочисленные звукоподражательные глаголы, которые исключительно характерны для прибалтийско-финских языков на фоне незначительной их активности в русском языке. Среди поморских глаголов этой группы *арандать, бурандать, веньгать, горготать, гумайдать, калайдать, кярандатель, нюгайдать, ряжандать, улайдать, урандатель, чиландать* и др.⁷², обозначающие разновидности звучания и имеющие соответствующие карельские оригиналы.

Не менее показательны в плане механизмов карельско-русского взаимодействия в регионе Поморья географические названия этой территории, особенно т.н. полукальки или полупереводы, образующиеся в ходе адаптации сложного по структуре прибалтийско-финского оригинала к русской системе названий. Регулярная, повторяющаяся часть оригинала переводится русским географическим термином, а атрибутивный элемент усваивается без перевода: *Мальязгора* и *Чупоргора* в Колежме, *Кортмох* на Сумострове в Вирме, *Лехнаволок* и *Керкозеро* на Сумозере, *Лапозеро*

⁷¹ Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск. 2011.

⁷² Там же.

в Колежме, *Кильбостров* в Нюхче, *Корюхостров* в Колежме, *Ламбостров* в Вирме, *Маткручей* в Сухом Наволоке и т.д.

Таких топонимов на Поморском берегу Белого моря многие сотни, и они свидетельствуют о былом карельском присутствии здесь. Доказано, что полукальки на Русском Севере четко привязаны к зоне новгородской колонизации и появились в условиях прибалтийско-финско-русского двуязычия и постепенного обрусения местного нерусского населения⁷³.

Многочисленные топонимы не только представляют карельское языковое наследие, но и несут в себе разнообразную информацию о названных местах. К примеру, среди названий окрестностей Кеми многие характеризуют ландшафтно-географические особенности местности: залив *Кивгуба*: кар. kivi 'камень, каменный', залив *Умпога*: кар. шпрі 'закрытый, не имеющий выхода', роһја 'основание залива' — имеется в виду залив, не имеющий притоков), остров *Мягостров*: кар. mägi 'гора, горка', луда *Гаммашлуда* (Кемь): кар. hammas 'зуб'. В названии острова *Куричья Нилакса* закрепился поморский термин нилакса 'подводная гладкая скала, восходящий, в свою очередь, к карельскому pilas (основа pilakse-) 'подводная или омываемая водой скала'. Поселение *Гайжево* в черте Кеми упоминается уже в 1591 г. как *Гайжева Сторона*⁷⁴ и может быть возведено к оригинальному карельскому *Haiževapuoli, где haiseva 'плохо пахнущий'.

В Приложении приведен список топонимов села Сумский Посад, в котором, как известно, исстари располагалось подворье Соловецкого монастыря. Возможно, именно сюда собирался добраться архимандрит Феофан и язык именно здешних карелов привлек его внимание. Среди полутора сотен топонимов названий с прибалтийско-финскими корнями не так уж много — всего пара десятков. Однако практически все они называют значимые для территории объекты — морские мысы и заливы, острова, речные пороги, озера и ручьи, заметные возвышенности (*Вёхручей, Видплёсо, Габнаволок, Каллуда, Лависгора, Майгуба, Петьостров, Пиозеро, Рахостров, Чупоргора* и др.). Они отличаются значительной устойчивостью во времени на фоне наименований культурных объектов — покосов, поселений и их частей и др., носящих по преимуществу русские названия, и свидетельствуют о том, что население Сумского посада во времена Феофана было еще во многом карельским.

⁷³ Гусельникова М. А. Полукальки Русского Севера как заимствованный словообразовательный тип топонимов // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург. 1996. С. 13—21.

⁷⁴ Материалы по истории Карелии XII—XVI в.в. Петрозаводск, 1941. С. 323.

Стоит добавить к этому, что некоторые топонимы списка, воспринимаемые как русские, но сохранившие двухчастную прибалтийско-финскую структуру, в действительности также могут быть прибалтийско-финскими, прошедшими через этап калькирования, ср. *Борисручей*, *Конькамень*, *Сеностров*. Понятно, что многочисленные русские топонимы окрестностей Сумского осада, называющие новые объекты, возникли относительно недавно, и список карельских названий был прежде более представительным.

Анализ материалов списка подтверждает мысль о том, что в Поморье русские переселенцы, как правило, не основывали новых поселений, а поселялись в уже существовавшие населенные карелами места⁷⁵. При этом понятно, что в Сумском Посаде в связи с военным статусом поселения русская составляющая в составе населения была более представительной, чем в соседних поморских селах, и это отразилось в топонимии. В других селах Поморского берега, особенно в Колежме и Нюхче, процент прибалтийско-финских названий значительно выше.

В контексте карельско-русских записей архимандрита Феофана обращение к топонимии Кеми и Сумского Посада не случайно. Именно Кемь и Сума, пожалованная Марфой Борецкой в начале 70-х гг. XV в. Соловецкому монастырю, всегда были опорным пунктом для связи с Соловками. В конце XVI века здесь была построена деревянная крепость — Сумский острог (и несколько позже — Кемский городок) — для защиты монастыря с суши.

Хотя русская составляющая в населении обеих волостей начала формироваться уже в те отдаленные столетия, западное побережье Белого моря продолжало оставаться традиционным карельским этноязыковым ареалом. Еще в первой половине XX в. в непосредственных окрестностях Кеми располагалась карельская Подужемская волость (подужемский говор), карельские деревни сохраняются и по сей день в составе бывших Маслозерской, Тунгудской и Шуезерской волостей (т.н. тунгудский говор) к югу от нижней Кеми [рис. 8].

⁷⁵ Кузьмин Д. В. К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии) // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте: Материалы научного симпозиума. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. С. 30—31.

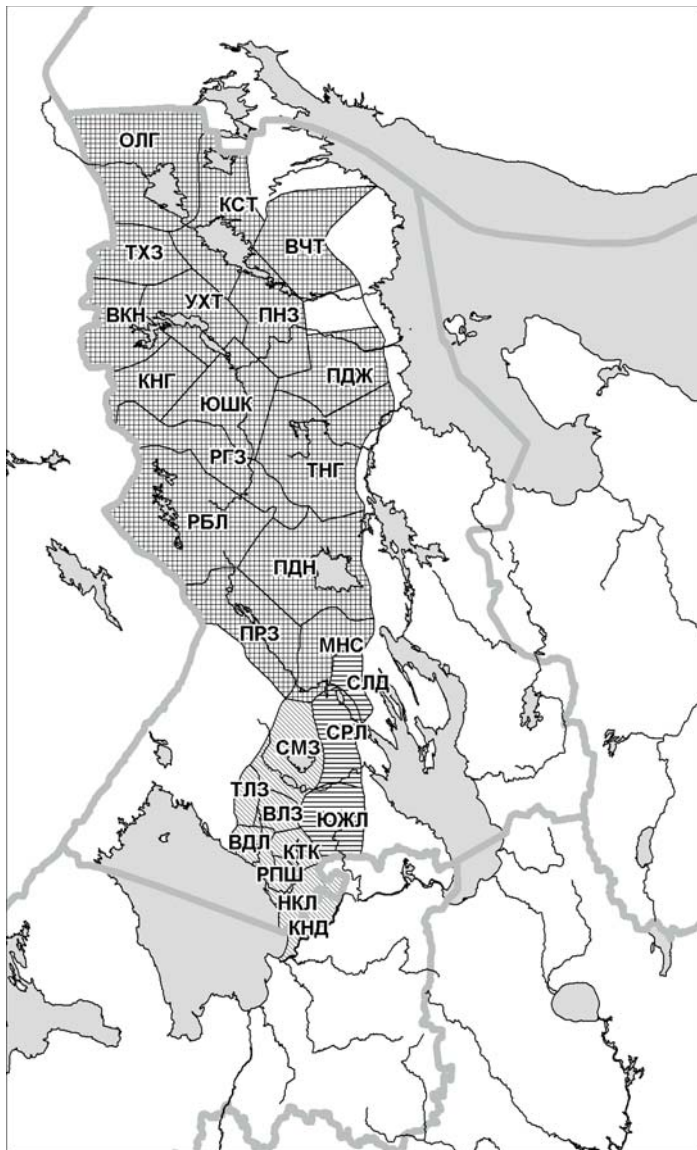

Рис. 8. Диалектная карта карельского языка

Глава 3

Какой из карельских говоров нашел отражение в словарных записях архимандрита Феофана

Логично полагать, что и в 60-е гг. XVII в., когда Феофаном были сделаны словарные записи, карелы были основным населением Карельского берега Белого моря и проживали в селах Поморского берега. При этом те языковые фрагменты, которые представлены в его словарных записях, содержат характерные особенности, свойственные карельским говорам, бытующим в Поморье и квалифицируемым как южные (тунгудский) или переходные (подужемский) говоры собственно карельского наречия.

К сожалению, из-за ограниченного материала указать конкретный говор не представляется возможным. В то же время предположение Н. А. Мещерского о том, что автору рукописи «приходилось иметь дело с карелами — уроженцами разных сел»⁷⁶, следует уточнить: сел, входивших в единый диалектный ареал.

Основные дифференцирующие фонетические признаки южных / переходных современных собственно карельских говоров обобщены П. М. Зайковым⁷⁷. Так, на фоне северных говоров их отличает звонкость согласных *g*, *b*, *d* в середине слова, которая отчетливо просматривается и в тексте анализируемого документа: лавда (*lauda*), кивга (*kiugoa*), тагана (*tagana*), сарги (*särgi*), тагла (*tagla*), свистящий *s* в начале слова в позиции перед гласными переднего ряда (*siibi*, *silitä*, *säynä*) и соответственно шипящий *š* перед гласными заднего ряда (*šuola*, *šule*, *šulga*, *šyyvä*). На последнюю особенность обратил в свое время внимание Миккола⁷⁸.

Среди характерных особенностей той части южных собственно карельских говоров, которые прилегают к низовьям Кеми, — твердый характер звука *g* перед *i* (*rihma*). Этот признак четко дифференцирует их от прилегающих с юга паданских и части ругозерских говоров, которые характеризуются палатализацией (*rihma*)⁷⁹. Названный признак просматривается на письме по крайней мере в одном слове документа: рыкать '*rikat*', мн. ч. от *rikka* 'мусор'.

⁷⁶ Мещерский Н. А. Русско-карельские словарные записи XVI— начала XVII в. С. 22.

⁷⁷ Zaikov P. Karjalan kielen murreoppia. Petroskoi. 1987

⁷⁸ Mikkola J. Vanha karjalais-venäläinen sanaluettelo // Virittäjä. 1932. S. 103.

⁷⁹ Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. Диалектологический атлас карельского языка. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisu 97. Helsinki 1997. Карта 110.

В соответствии с фонетическими особенностями в середине слова между огубленным гласным и *i* в словах с заднерядной огласовкой в словарных записях выступает шипящий *ž* (*vuoži*), в той же ситуации после неогубленного гласного используется другой по качеству звук — свистящий *z* (*kazi*). После *i* произносится свистящий *s* (*risti*, *paissa*). Шипящий *š* закономерен в сочетаниях *št* (*vašta*, *jäleštä*, *oraštat*) и *kš* (*tulukšet*, *juokši*, *veneäkši*). Из этого ряда выпадает, однако, форма *karlaksi* (<*karjalaksi*) ‘по-карельски’ с незакономерным свистящим.

В целом последовательно представлен самый значимый признак фонетической системы собственно карельского наречия — чередование ступеней согласных. Из общего ряда закономерных сильно- и слабоступенных вариантов выпадает только глагол *шпашта*[†] (**oraštat*), в котором сильный тип основы вступает в противоречие с позицией закрытого слога, требующего слабой основы, т.е. должно быть *oraššat*. Поскольку к данному слову есть и другие вопросы (несоответствие лица в карельском оригинале и его переводе), можно предполагать, что в ходе диалога между автором записи и его информантом ошибочно оказалась воспроизведена сильная ступень основы.

Перечисленные особенности свидетельствуют о том, что тот собственно карельский говор, который отражен в записях архимандрита Феофана, сделанных в 60-е гг. XVII века, исключительно близок к современному состоянию, во всяком случае, по тем позициям — прежде всего, фонетическим, в меньшей степени грамматическим и лексическим, которые отражены в документе. За прошедшие 350 лет изменения минимальны.

Собственно, данный вывод не нов для исторического языкознания. Он подтверждается значительной близостью собственно карельских говоров, распространенных, с одной стороны, в средней Карелии, с другой — в верхнем Поволжье (т.н. тверские, новгородские и тихвинские говоры). Столь удаленные территориально группы карелов сформировались на основе того карельского миграционного потока, который продвинулся в XVII веке из Северного Приладожья и на север — в Карелию, и на юг — в Верхневолжье. Утратив возможности для непосредственного общения уже несколько столетий назад, языковые коллективы сохранили тем не менее значительное языковое единство. Записи архимандрита Феофана выявляют лишь частные детали в языковом развитии. К примеру, в основе *венеgekши* восстанавливается карельский оригинал **venäyäkse* ‘по-русски’ на месте современного более краткого *veñäkši*.

Среди графических особенностей применительно к карельской части словаря наиболее интересны те случаи, которые связаны с передачей звуков, не имеющих аналогов в русской фонетической системе. Внимание привлекает определенная нестабильность в воспроизведении переднерядного карельского ä, в которой, впрочем, просматривается общая тенденция: в тех случаях, где в карельском оригинале происходит палатализация звука, предшествующего ä, в русском тексте используется **я**: н^об^ля — nublä, к^ел^я — käellä, и^я — iellä, ш^ув^я — syuvä, с^ярг^я — särgi, пид^я^в — pidäy. Если же ä не вызывает палатализации, ему соответствует в русском графеме а (вирита — viritä, сирита — silitä, с^явн^я — säynä).

Несвойственные русскому языку долгие гласные укорачиваются: с^иб^и (siibi), г^ир^и (hiiri), г^ил^и (hiili), ш^ув^я (šyuvä). Нехарактерный для русского языка восходящий дифтонг *uo* передается одиночным гласным: туш^ь (tuohuš), ш^ол^а (šuola), в^уж^и (vuožⁱ), л^од^а (luoda). В свою очередь, в нисходящих дифтонгах *au*, *äy*, *ou*, *eu*, *iu* конечный лабиальный гласный преобразуется в *v*: гав^г^и (haugi), с^явн^я (säynä), пид^я^в (pidäy), тулов^ь (tulou), л^ьнев^ь (lieney), кив^г^а (kiuoa).

Стоит отметить, что в отражении перечисленных особенностей автор словаря укладывается в правила интеграции, известные в районах традиционного прибалтийско-финско-русского контактирования на устном уровне и отраженные многократно в заимствованных из карельского языка в русские говоры Карелии лексемах и топонимах⁸⁰. Иначе говоря, письмо в данном случае фиксирует закономерности восприятия звучания карельских оригиналов.

В списке в целом последовательно представлены геминированные согласные: к^нн^а (kanna), гук^к^а (hukka), к^тт^ыл^а (kattila) и др., хотя есть пара исключений, например, ^ян^о (anna), п^ак^а (paikka), связанные, конечно, с отсутствием в оригинальной русской фонетической системе данных согласных.

Несколько замечаний о лексических особенностях карельского языка XVII века, зафиксированных словарными записями. В целом в них отразился общекарельский лексический фонд, яркие диалектные маркеры отсутствуют. Следует, однако, обратить внимание на некоторые утраченные уже карельскими говорами лексемы.

⁸⁰ Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im russischen. Helsinki. 1919. SUST XLIV; Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах северозапада. СПб. 2003.

Й. Микколой в свое время осталось непонятым слово *лода* (Миккола передает его как *луда*) — не только потому, что он не сумел прочесть русское соответствие *миса*, но и в связи с тем, очевидно, что карел. *luoda* в значении «толстая деревянная тарелка, миска», заимствованное когда-то из рус. *блюдо*⁸¹, оказалось полностью вытесненным более современным вариантом *bluodo*. Еще одно забытое слово *сталца* в паре со *ста*^в отражает бытовавшее в собственно карельских говорах термин *stalttša* (< *stauttsa) ‘став, деревянная чашка, иногда миска, кружка’, особенно применительно к личной посуде, используемой старообрядцами⁸². Слово является русским заимствованием, зафиксированным у Даля в виде *ставъ*, *ставец* (именно этот вариант должен восстанавливаться в истоках карельского слова), *ставчик* ‘деревянная точеная чаша, глубокое блюдо, общая застольная миска’⁸³. Важно, что оно бытовало когда-то в Поморье, в начале XX века его удалось застать (в лексике сказок) в поморских говорах как *ставецёк* ‘деревянная чашка, употребляемая при еде холодных жидких кушаний: болтушки, редьки с квасом, рыбы, крошенной в квас и т.п.’⁸⁴.

В словарной паре *ва^вву^в* — *приста^в* русский перевод имеет семантику ‘сторож, надзиратель, «приставленный» к заключенному’. Исходя из него, следовало бы прочесть карельский член пары как **valvoja* ‘наблюдатель’. Хотя это слово не фиксируется словарями карельского языка, оно может быть без проблем образовано по присущей карельскому словообразованию модели отглагольных имен производителей действия от глагольной основы *valvo-* ‘наблюдать, стеречь’. Однако поскольку написание не дает возможности предложенного прочтения, приходится полагать, что слово услышано или воспроизведено неверно.

Наряду с отдельными словами в рукописи присутствует целый ряд глагольных словосочетаний, собственно, коротких фраз с переводами, превращающих словарные записи в своего рода двуязычный разговорник. Некоторые из них легко прочитываются, будучи оформлены соответствующим образом: *пюги перти* (*pyuhi perti*) — *наши избу* или *вирита тули* (*virita tuli*) — *зажги ого^в* и др.

В других случаях исходное словосочетание просматривается в самом порядке расположения слов: *оу^лло^ш* (*ulloš*) — *вынеси*; *ка^ннна* (*kanna*) — *вонъ*;

⁸¹ Suomen kielen etymologinen sanakirja. I—VII. LSFU, XII. Helsinki, 1955—1981.

⁸² Karjalan kielen sanakirja. I—V. LSFU XVI. Helsinki, 1968—1997.

⁸³ *Даль Владимир*. Словарь живого великорусского языка в четырех томах. М. 1989 — 1991.

⁸⁴ *Дуров И. М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск. 2011.

рык'ать (kanna ulloš rikat 'вынеси вон мусор'). Слова *а'но* (без перевода) и *ш'ува* (šuuvä) — *б'ти*, расположенные рядом, образуют фразу *anna šuuvä* 'дай поесть', точно так же, как соседние *ови* (ovi) — двери и *шула* (šule) — *затвори* формируются во фразу *šule ovi* «закрой дверь».

Не исключено, что устойчивую связку представляют собой соседние слова *стари^к* — *в'укконе* (ukkone) и *а'ва'га'не* (без перевода): *ukkone vanhane, букв. «старичок старенький», образованное по принципу сочетаний, свойственных фольклорным текстам, типа Ukkoine Väinämöine 'старичок Вяйнямейнен' в тексте заговора или ukkoine gryhnäine «старичок грешничек» в тексте одной загадки⁸⁵.

Потенциально материал указывает, кажется, на то, что и некоторые другие слова списка — это расписанные на составляющие словосочетания.

Нельзя обойти вниманием случай с несовпадением личных форм в паре *опаитат* — *оучу*. Составителя записей, надо полагать, интересовала форма 1-го лица («я учу»), которую он и хотел услышать от своего информанта; а тот, согласуясь с ситуацией, назвал ему этот глагол в форме 2-го лица: *ораštat* 'ты учишь'. Это классическая ситуация взаимного недопонимания людей, говорящих на разных языках.

⁸⁵ Karjalan kielen sanakirja. I - V. LSFU XVI. Helsinki, 1968—1997.

Глава 4

Отражение в словарных записях реалий тюремного быта

Анализ лексического содержания словарных записей говорит о том, что их составитель сгруппировал слова в тематические ряды, связанные с названиями предметов домашней утвари, одежды, животных, рыб и т. д. В одном из тематических рядов представлены «формулы общения», в двух других нашли отражение реалии тюремного быта и замысел Феофана о побеге (см. табл.).

Тематические ряды слов, представленные в записях Феофана

Тема	Словарные статьи на л. 273 об.:
«время зажечь огонь»	вирита т ^у ли — зажги ω го ^н ; тушь — свеча; ва ^г а — во ^с къ; ке ^л ло — ко ^л окъ ^а ; ту ^л укша ^т — ω ^н иво; та ^г ла — трут ⁷⁷ ; γ са ту ^а да — высичь ω гна
«уборка помещения»	ва ^ш та — в ^ѣ зникъ; пю ^г и пер ^т и — паши избу ^л ; оу ^а ло ^ш — вы ^н еси; ка ^н нна — во ^н ъ; ры ^к ать — ме ^т во
«одежда»	па ^и ка — пла ^т ; ню ^б ла — пю ^г о ^в ка; рипута — пов ^ѣ сь
«направление»	џа ^л ешта — назад; ω ^н џа ^л а — направо; вазма ^а ке ^а лџа — на ^л џво
«ведро»	ве ^а ро — ре ^н ги; дн ^о — по ^г џа; обру ^ч — ва ^н ны
«посуда»	ка ^т тыла — ко ^т е ^а ; па ^д а — горшо ^к
«древесный материал и изделия из него»	бр ^в вно — ги ^р жи; кр ^о вџа — ка ^т ы; до ^с ка — ла ^в да
«птица»	си ^б и — крыло; шу ^а га — перо
«животные»	ка ^з и — ко ^ш ка; ко ^н ра — со ^б ака; гукка ^с — во ^а къ; лиси ^ц а — ре ^б о; ги ^р и — мышь
«церковь»	ки ^р ико — церковь; ри ^с ти — кре ^с ть
«побуждение к действию»	ки ^р юта — пиши; сирита ^л — по ^г ла ^а ; ношша ^с — подо ^и ми

⁸⁶ Испр., в ркп. описка: т^ру^а.

<i>Тема</i>	<i>Словарные статьи на л. 273 об.:</i>
«печь, посуда, соль»	оу́го ^А е — ги́ли; кивга — пѣщъ; ло́да — ми́са; шола — со ^А ; сталца — ста ^В
«емкость»	ро́ве — коро́бка
	<i>Словарные статьи на л. 274:</i>
«изучение карельского языка»	ѡпашта ^Т — оу́чу; мага ^Т — оумѣшь; карма́зи — по-корѣлску; венеге́кши па ^И сѡ — по-руску
«употребительные глаголы»	ла́нги — оупа́ла; пидѡ ^В — надоби; ма́та — спа́ти; лѣнѣвь — бу́де ^Т
«формулы общения»	юмала́ апу ^Х — Богъ на́ помо ^Ч ; те́рве — здоро ^В ; аву ^Т та ^В и ^А ла — [помогает] на́пере ^А ; а́но шу́вѡ — [дай] ѣ́ти
«тюремное заключение»	ва ^И ву ^Н — приста ^В ; лу́кку — замо́къ; ава́нь — клу ^Ч ; шула — затвори́; ѡви — дѡвери; еккуна — ѡкошко; ли ^Н на — го́ро ^А ; та́гана — [позади]
«побег»	пи́рти — изба; ла́са — пу́сти; ю́кши — [убежал]
«речная и озерная рыба»	щу́ка — гавги; агве ^Н — ѡку ^Н ; ста́рги — плотица; са́внѡ — ѡзи; лагна — лещъ
«время, старость»	ву́жи — год; ста́рик — ву́кконе авангане

Реалии тюремного быта отразились, прежде всего, в двух начальных рядах слов, объединенных темами «зажжения огня» и «тюремного заключения». Известно, что Головленкова тюрьма, в которой сидел Феофан, считалась на Соловках одним из самых мрачных застенков. Построенная внутри крепостной стены, она не имела окон. Жизнь узников, лишенных дневного света, протекала при свете лучины или свечи. Вероятно, поэтому для Феофана столь важны были слова и выражения, связанные с темой «огня»: *вирита ту́ли* — зажги *ѡго^Н*; *тушь* — свеча; *ѡага* — воскъ; *ке́лло* — коло́къ^А; *тудукша^Т* — *ѡ^Гни́во*; *та́гла* — *трут*; *ѡсѡ* ту^А да — *высичъ ѡгнѡ*. Упоминание в этой парадигме слов *ке́лло* — *коло́къ^А*, вероятно, связано с тем, что огонь в камере зажигали по сигналу колокола, доносившемуся с часовой звонницы.

Предметный мир соловецкой тюрьмы отчетливо отразился и в другом ряде слов, объединенных темой «тюремного заключения»: *ва^И ву^Н* — *приста^В*; *лу́кку* — *замо́къ*; *ава́нь* — *клу^Ч*; *шула* — *затвори́*; *ѡви* — *дѡвери*; *еккуна* —

ѡкошко; ли^н на — го́ро^а; та́гана — [*позади*]. Как установил археолог В. А. Буров, исследовавший устройство Головленковой тюрьмы, камера, в которой, скорее всего, был заключен Феофан, представляла собой глухое помещение размером 3 на 3 метра, высотой 2, 3 метра, находившееся внутри «города» (крепостной стены). Стены камеры были сложены из валуна и кирпича; валунным было и ее основание, что исключало возможность подкопа.

Рис. 9. Камера Головленковой тюрьмы (фотография В. А. Булова)

Тяжелая кованая дверь в камеру запиралась на засов. Узкий проход (шириной 0,47 м, высотой 1,4 м и длиной 1,3 м), через который, лишь согнувшись, с трудом можно было протиснуться, соединял камеру с караульным помещением. Доступ в него преграждала еще одна железная дверь, запиравшаяся на замок. В караульной нес службу «пристав» (тюремный сторож).

Из караульной был выход в тюремный дворик, огороженный бревенчатым частоколом. В стене камеры на высоте около полутора метров от пола имелось узкое отверстие-«продух» (воздуховод), закрывавшееся маленьким слюдяным окошком. Ширина «продуха» составляла 18 см, высота 28 см, длина чуть более 1 метра⁸⁷. Возможно, именно это окошко нашло отражение в словарной паре *еккуна* — *ѡкошко* в группе слов, посвященных теме «тюремного заключения».

С реалиями соловецкой тюрьмы, вероятно, был связан еще целый ряд слов, включенных в тематические группы: «печь», «посуда», «одежда», «цер-

⁸⁷ Буров В. А. Головленкова тюрьма XVI—XVIII вв. Соловецкого монастыря. СПб., 2000. С. 35—36, 42.

Рис. 10. Проход в камеру из караульного помещения (фотография В. А. Бурова)

Рис. 11. «Окошко» в стене камеры (фотография В. А. Бурова)

ковь», «уборка помещения», «формулы общения», «рыба» и т. д. (см. табл.). Как установили археологи, в караульном помещении рядом с камерой, в которой сидел Феофан, имелась *печь* (об этом свидетельствуют найденные там изразцы XVII в.). В стене самой камеры было сделано отверстие для

деревянного желоба длиной около двух с половиной метров, по которому остатки пищи выводились наружу. Изучение их показало, что основу питания заключенных составляла *рыба*⁸⁸. *Посуда*, в которой ссыльным грекам и украинцам приносили пищу, по-видимому, была на Соловках предметом особого внимания. Считая их «неправославными» (крещены без полного погружения), соловецкие старообрядцы чуждались есть с ними из одних сосудов и выделили для них отдельную посуду — те самые «горшки», «ставцы» и «мисы», которые упомянуты в словарных записях Феофана (РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1669. Д. 5. Л. 36).

Особый интерес представляет ряд слов, связанных с темой «побега»: *пиртѝ* — изба; *ласа* — пути; *ю́кши* — [убежал]. Отсутствие перевода последнего слова (говорящего непосредственно о побеге) выдает потаенную мысль Феофана, которую он, очевидно, побоялся доверить бумаге. С подготовкой к побегу, по-видимому, связана и другая группа слов, с которыми Феофан надеялся обратиться к кому-то из местных жителей на берегу и попросить его о помощи: *юмала апу^х* — Богъ на помо^и; *тервѝ* — здоро^в; *аву^тта^в* и *ла* — [помогает] напере^а; *ано шувѝа* — [дай] ъ^сти.

⁸⁸ Буров В. А. Головленкова тюрьма XVI—XVIII вв. Соловецкого монастыря. СПб., 2000. С. 34—39.

Глава 5

Орфографические особенности словарных записей архимандрита Феофана

Остановимся теперь на орфографической стороне записей. Основные особенности письма Феофана были охарактеризованы в статье Н. А. Мещерского⁸⁹. Говоря об употреблении гласных букв, он указал, в частности, что буквы «w» и «ou» всегда пишутся в начале слова, а буквы «o» и «ук» — в середине или конце (*wго^u, wбру^u, wкошко, wку^u, wви, w^uтала, wпашта^m; ouго^uе, ouчу, ouм^uБеишь, ou^uло^u*).

Далее, Н. А. Мещерский отметил, что буква «я» в начале слов обычно пишется как «йотированная а» (**ia**), а после согласных — как «юс малый» (**▲**). С этим замечанием, однако, трудно согласиться, так как йотированная «а» встречается в обеих позициях: и в начале слова, и после согласных (**iaзи, паешта, кр^oвля, ке^uла, по^uта, и^uла, старги, пид^uта**). Что же касается буквы «юс малый», то она, действительно, пишется только после согласных (*тулукиш^m, ис^u ту^uда, венежекш^u па^uс^u; са^uвн^u*).

Характеризуя написание гласных «е» и «ѣ», Н. А. Мещерский, отметил, что обе буквы пишутся в соответствии с орфографической традицией. Единственное отклонение от нее он обнаружил в слове *надоби* (где на месте «ѣ» стоит «и»). По его мнению, в этом написании проявился «севернорусский диалект» автора словарных записей. Укажем еще один аналогичный пример: в словосочетании *высичь огня* (императив 2 лица ед. ч.) на месте «ѣ» также написана «и». По-видимому, в обоих случаях следует видеть отражение природного языка архимандрита Феофана, который, как уже сказано, был малороссом. В то же время написание слова *свеча* с гласной «е», действительно, может быть объяснено орфографической традицией, в соответствии с которой на месте «ѣ» в безударных слогах обычно пишется «е»⁹⁰.

Главной особенностью орфографической системы составителя словарных записей является использование двух различных букв «г» — «г *обычной*» (в виде «молоточка») и «г *с крючком*». Первая используется для передачи гортанного придыхательного звука [h], вторая — для обозначения взрывного заднеязычного [g].

⁸⁹ Мещерский Н. А. Русско-карельские словарные записи XVI— начала XVII в. С. 21—22.

⁹⁰ Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980. С. 186; Галинская Е. А. К истории фонемы «ять» в одном из севернорусских говоров конца XVI — первой половины XVII вв. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология, 1985, № 5. С. 44.

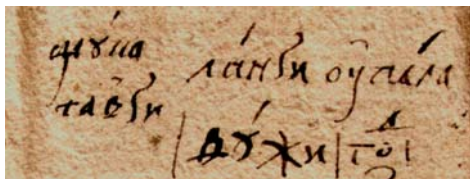

Рис. 12. Различия в написании букв «г обычной» и «г с крючком» в словах *гавги*, *ланги* и *год*.

На эту особенность также обратил Н. А. Мещерский, который дал ей следующую характеристику: «В записи встречаются два совершенно разных по начертанию письменных знака: один — близкий к обычной букве “г”, но с несколько удлиненной влево и вниз горизонтальной черточкой; другой — также близкий по начертанию к той же букве, только вытянутый кверху и загнутый влево над строкой. Первый знак находим как в начале слова, так и в середине, например, в русских словах “годъ”, “богъ”, “город”, “огонь”, “огня”, “огниво”, “погляди”. Этот же знак читаем в карельских словах *вене-гекши*, *лагна*, *вага*, *агвен*, *пюги*, *пог’я*, *гиржи*, *гукка*, *гири*, *гили*. Этот знак должен соответствовать придыхательному согласному звуку “h”. Второй знак читается главным образом лишь в середине слова перед гласными. Он виден в русских словах “зажги”, “горшок” и в карельских словах *ланги*, *ренги*, *шулга*, *кивга*; оба знака читаются в карельском слове *гавги*: первый знак — в начале слова, второй — в середине, перед гласной буквой “и”. В русском слове “пуговка” первоначально был написан первый знак, а затем исправлен на второй. Очевидно, данный знак соответствует заднеязычному взрывному согласному звуку “г”»⁹¹.

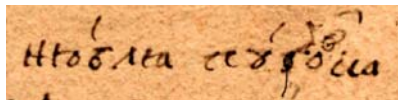

Рис. 13. Исправление «г» на «г с крючком» в слове *пуговка*

К сказанному Н. А. Мещерским можно добавить следующее. Благодаря тому, что мы знаем теперь имя автора записей и основные вехи его биографии, становится ясно, что с двумя буквами «г» он познакомился, скорее всего, еще в школе. Обе буквы входили в азбуку церковнославянского языка, с которой начинается «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (Евье, 1619 г.).

⁹¹ Мещерский Н. А. Русско-карельские словарные записи XVI — начала XVII в. С. 20—21.

Первая из них — «обычная г» (или «глагол») — использовалась для написания исконно славянских слов. В произношении жителей Юго-Западной Руси она звучала как фрикативный звук [h]. Вторую букву — «г с крючком» (или «гамму») — Мелетий Смотрицкий заимствовал из греческого алфавита для передачи взрывного [g] в словах, заимствованных из древних языков, греческого и латинского: *граматика, логика, орфография, Одитірія*.

«Грамматику» Мелетия Смотрицкого, изданную в Евье, изучали в школах Малороссии и Молдавии. В то же время в России было распространено московское издание «Грамматики» (1648 г.), в котором буква «г с крючком» была исключена. В орфографической системе московского извода она оказалась ненужной, поскольку у великороссов не было противопоставления фонем /g/ и /h/. Не имея фрикативного звука [h], они вполне обходились одной буквой г («глагол»), но использовали ее для передачи взрывного звонкого заднеязычного звука.

Для архимандрита Феофана, обученного орфографии в малороссийской школьной традиции, естественным было использование обеих букв «г». Благодаря этому он сумел корректно передать различие согласных [h] и [g] карельского языка. По сути, его записи представляют собой довольно точную транскрипцию карельских слов с помощью средств кириллического алфавита. Фрикативному [h] в них соответствует кириллическая буква «г» (или «глагол»), а заднеязычному [g] — «г с крючком» (или «гамма»). При этом в двух случаях Феофан допустил ошибку, написав слова *кивга* (*kiugua*) и *старги* (*särgi*) с обычной «г». Но заметив свою оплошность, он исправил «глагол» на «гамму»: *кивга, старги*.

Отметим еще несколько орфографических особенностей письма Феофана. Слово *брьвно* написано им, по-видимому, в соответствии с орфографической традицией, а слова *колокъл* и *ключ* — в соответствии с их произношением.

Феофан охотно использует выносные согласные буквы («г», «й», «д», «т», «л», «в», «н», «к», «с», «ч», «ш», «х»), но на письме они не всегда ясно различаются. Вероятно, поэтому при копировании слов с черновика он сам иногда допускал в них ошибки: *тру^а* (*вместо: тру^г*), *ва^нву^н* (*вместо: ва^аву^а*). Обращает на себя внимание нехарактерное использование выносных гласных «а» и «е» в карельском слове ^ава^нга^{не} (*vanhane*).

В большинстве слов — карельских и русских — проставлены ударения. В русских словах, начинающихся с гласных, имеются диакритические знаки. Слова *плотица* и *спати* написаны с лигатурой «*ти*».

Глава 6

Описание соловецкой рукописи и анализ последовательности создания словарных записей

В предшествующих публикациях текста карельско-русских словарных записей XVII в., выполненных Й. Микколой и Н. А. Мещерским, некоторые слова были переданы с ошибками, а несколько «темных мест» остались не прочитаны. Кроме того, в публикации Мещерского был перепутан порядок следования листов соловецкой рукописи (сначала помещены словарные статьи с л. 274, а затем — с л. 273 об.). В связи с этим текст карельско-русских словарных записей был подготовлен нами заново.

Публикацию предваряем кратким описанием соловецкой рукописи, в составе которой эти записи дошли, и анализом того, в какой последовательности они были сделаны.

РНБ, Соловецкое собр., № 648/706. Патерик алфавитный с добавочными статьями. XVII в. (сер.). 4°. 274 л. Книга написана полууставом, почерком одной руки. На л. 272—272 об. другим почерком добавлен апокрифический рассказ о крещении Иоанна Крестителя и пророка Захарии. На переплетном листе (л. 273 об.—274) читаются карельско-русские словарные записи, сделанные соловецким узником архимандритом Феофаном. На нижних листах книги сохранилась нумерация тетрадей (с 1 по 33), выполненная почерком ее основного писца. В тексте встречаются исправления, сделанные справщиком XVII в. Один из пропусков текста «Алфавитного патерика» (на л. 118) восполнен почерком его читателя — архимандрита Феофана.

Переплет: доски в коже с тиснением, в среднике изображена «птица неясить». Переплет разбит, корешок оторван и треснул посередине, застежки оборваны. На корешке — наклейка XIX в. с надписью (ошибочной): «Патерикъ Скитской. № 648».

Филиграни: 1) «кувшинчик» одноручный под полумесяцем, на тулове литеры I/GO — типа: Хивуд № 3603 (1646 г.); 2) «лилия» в гербовом щите под короной — типа: Дианова, Костюхина. № 921 (1646 г.); 3) герб «Страсбургская лилия» — типа: Гераклитов. № 170 (1647 г.).

Содержание:

л. 1—174: Азбучный патерик в двух частях (Предисловие — л. 6—7; 1-я часть — л. 11 об.—103; 2-я часть — л. 103 об.—174);

л. 175—272: добавочные статьи (в основном из «Лавсаика»);

л. 272—272 об.: апокрифический рассказ о крещении Иоанна Крестителя и пророка Захарии;

л. 273 об.—274 карельско-русские словарные записи афонского архимандрита Феофана, сделанные в 1666—1668 гг.

Записи: на л. I (почерком конца XVII — первой пол. XVIII вв.): «По милости Божии и великихъ московскихъ святителей Петра, Алексѣя, Ионы и Филиппа, скорыхъ помощниковъ и теплыхъ заступниковъ и молѣбниковъ ко Съпасу о душахъ нашихъ»; на л. 222 об. — 223 об. записи соловецкого узника Феофана, «скрытые» в недописанных строках книги: «Феофанъ архимандрит Святой горы»; «в заточении сѣдѣа, чтохъ сию книгу»; на л. 272 об.: тем же почерком: «Феофанъ архимандрит»; «Многи скорби праведнымъ и от всѣхъ ихъ избавитъ ѿ Господь, хранить Господь всѣ кости ихъ» (цитата из 33-го псалма). На л. 274 выписка, сделанная в сер. XVII в., о том, кто может постричь в монахи в случае болезни («Вопрос: Аще случитца челоуѣку в велицѣй болести и не будетъ игумена, лзѣ ли епископу постричи его? Отвѣт: Не токмо епископу, но и попу, и диякону. А не будетъ попа и диякона, а при смерти, да и причетникъ пострижетъ»). На л. 273 несколько более поздних записей типа «проба пера»: «Книга глаголемая...»; «Книга Скицие...»; «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи...».

Лит.: ОписаниерукописейСоловецкогомонастыря.Казань,1885.Ч.2.С.186—188.

Анализ последовательности создания словарных записей на л. 273 об.—274.

Не все словарные записи на переплетных листах были сделаны одновременно. При внимательном изучении обнаруживается определенная последовательность в заполнении обоих листов.

Сначала был заполнен (по-видимому, одномоментно) лист 273 об. Словарные пары, помещенные на этом листе, разделены на три столбца, будучи упорядочены по тематическому признаку (рис. 13). Обращает на себя внимание единство стиля письма и стремление составителя записей к строгой организации материала. Все записи выполнены аккуратным почерком. Каждое из карельских слов имеет русский перевод.

По-видимому, текст на л. 273 об. был переписан набело с не дошедшего до нас черновика. В пользу этого предположения свидетельствуют некоторые ошибки, возникающие обычно при переписывании: *тру^д* вместо *тру^м* (ка-

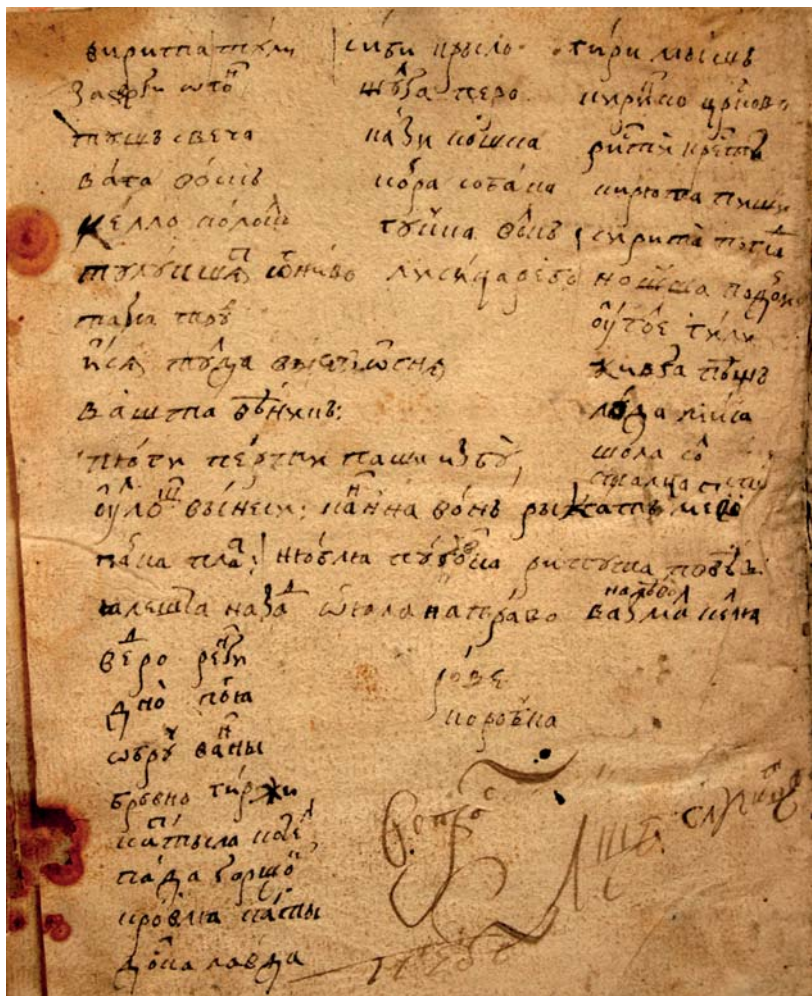

Рис. 14. Сол., № 648/706. Карельско-русские записи архимандрита Феофана на л. 273 об.

рел. *tagla*), *va''vu''* вместо *va''vu''* (карел. **valvoja*), а также неверное соотнесение слов при переводе фразы *оу''ло'' ка''нна рыкать* (*оу''ло''* — *вынеси*, *ка''нна* — *вонь*, *рыкать* — *метиво*); в протографе это выражение и его русский перевод, по-видимому, еще не были разделены на отдельные словарные пары.

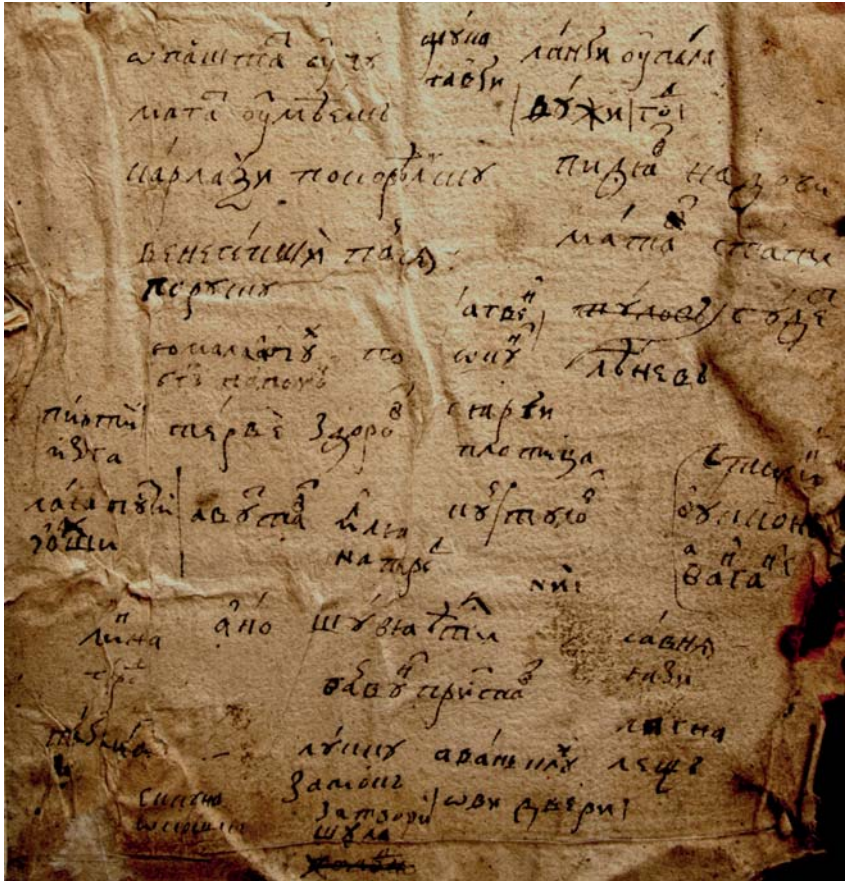

Рис. 15. Сол., № 648/706. Карельско-русские записи архимандрита Феофана на л. 274.

В отличие от «белового» характера записей на л. 273 об., записи на л. 274 производят впечатление «черновых» (рис. 14). Это впечатление создается из-за отсутствия их строгой упорядоченности — подобной той, которая представлена на л. 273 об.

Словарные записи на л. 274 «разбросаны» по всему полю. Некоторые из них втиснуты между соседними столбцами, другие вставлены в промежутках между строк, для третьих найдено место по краям листа (внизу, слева

и справа). При этом размер почерка, его наклон и стиль письма варьируется. Одни слова написаны более крупно и размашисто, другие — более мелко и сжато. В одних случаях русские соответствия стоят рядом с карельскими словами, в других — из-за нехватки свободного места — ниже или выше их.

Впечатление «черновика» усиливается из-за нескольких зачеркиваний, связанных с заменой одних русских эквивалентов другими или исправлением допущенных ошибок. Среди зачеркнутых слов — карельское *туловъ* (*tulou*, эквивалент русского *будетъ*) и русское *холодно* (ошибочный перевод карельского *šule*); оба слова заменены более точными соответствиями. Еще в одном карельском слове — *ма́та^в* (*moata*) — зачеркнута последняя буква, написанная по ошибке. О том, что записи на л. 274 являются черновыми, говорит и то, что некоторые карельские слова оставлены здесь без перевода: *аву^мта^в* (*avuttau*), *а́но* (*anna*), *йо^кши* (*juokši*), *та́гана* (*tagana*), *ку^у туло^в* (*kui tulou*), *ни́и* (*niin*).

Однако, несмотря на недостатки внешней композиции (отсутствие упорядоченных столбцов или рядов словарных пар), записи на л. 274 имеют внутреннюю композицию, заданную хронологической последовательностью, в которой они были сделаны. Чтобы определить ее, мы проанализировали изменения стиля письма Феофана при записи различных групп слов, внесенных в разное время. Результаты анализа привели нас к следующим выводам.

Первоначально на л. 274 было помещено всего 5 пар слов (4 из них объединены темой «изучения карельского языка»): *у́пашта^м* — *оучу*; *мага^м* — *оу́мбешъ*; *ка́рлаژی* — *по-корѣлску*; *венегѣкши на^са* — *по-руску*; *ла́нги* — *оупа́ла*. Указанные записи были сделаны, по-видимому, одновременно с записями на л. 273 об., о чем свидетельствует единство стиля письма: все слова написаны четким полууставом, строки ровные, почти без наклона, карельские и русские слова стоят, как правило, рядом.

Спустя некоторое время к паре *ла́нги* — *оупа́ла* составитель добавил еще 3 пары глагольных и модальных слов: *ни́дта^в* — *надоби*; *ма́та^в* (исправл. на *мата*) — *спа́ти*; *туловъ* — *бу́де^м*. Ниже по правому краю листа он записал еще 3 слова, посвященных теме «старости»: *ста́ри^к* — *вѣкконе*, *а́ва^нга^{не}*. Эти записи отличаются от предшествующих более беглым стилем письма и слегка изменившимся наклоном строки (направленной несколько вниз).

После этого Феофан зачеркнул слово *туловъ* (в паре *туловъ* — *бу́де^м*), заменив его синонимом *лѣневъ*, а ниже написал еще три слова: *ку^у*, *туло^в* и *ни́и*, оставленные им без перевода.

По-видимому, после этого он столкнулся с нехваткой свободного места на листе, поэтому все последующие записи ему пришлось делать более мелким почерком и указывать русские соответствия не рядом с карельскими словами, а под ними. В левой части листа, ниже столбца, посвященного теме «изучения карельского языка», он записал несколько выражений и слов, используемых в повседневном общении: юмала ^апу^х — Богъ на́ по-мо^ч; те́рве — здоро^в; аву^т та^в и^л та — [помогает] напере^о; а́но шув^та — [дай] ^бти.

Ниже Феофан присоединил к ним ряд слов, связанных с темой «тюремного заключения»: ва^н ву^н — приста^в; лукку — замокъ; авань — клу^н; шула — за-твори (зачернуто: холодно); ѡви — дѣвери; еккуна — ѡкошко; ли^нна — го́ро^о; тагана — [позади]. Но для всех слов этой группы не хватило места в нижней части листа, поэтому последние три пары слов составителю пришлось написать слева от основной группы.

Выше, по левому краю листа, он поместил еще одну группу слов, связанных с темой «побега»: пи́рти — изба; ла́са — пу^тти; ио́ши — [убежал] (последнее слово оставлено без перевода). Феофан отграничил для них место двумя вертикальными чертами, создав тем самым дополнительный столбец с левого края листа.

Для записи следующей группы слов он нашел место между правым и левым столбцами. В промежутке между ними он записал названия пород речной и озерной рыбы: щука — гав^гги; агве^н — ѡку^н; старги — плотица; савн^л — пази; лагна — леицъ. Наконец, еще одну пару слов: вужи — го^о он записал справа вверху, в интервале между 1-й и 2-й строками, поместив ее среди глаголов и модальных слов.

Карельско-русские словарные записи архимандрита Феофана: публикация текста

// (л. 273 об.)

- 1-й столбец.
1. вирита т́ули (*virita tuli*) — зажги **уго**^н
 2. тушъ (*tuohuš*) — свеча
 3. ва́га (*vaha*) — **во́скъ**
 4. келло (*kello*) — **ко́локъ**^а
 5. ту́луш^ат (*tulukšet*) — **ш^ниво**
 6. тагла (*tagla*) — **тру**^а
 7. йс^а ту^ада (*ise tulda*)² — **высічъ ш^нна**
 8. ва́шта (*vašta*) — **в^нникъ**
 9. пю́ги перти (*pyyhi perti*) — **паши**³ **изб^н**
 - 10—12. о́у^ало^ш (*ulloš*) — **вынеси**; **ка^нна** (*kanna*) — **во́нъ**;⁴
рыка́тъ⁵ (*rikat*) — **ме^тво** (?)⁶
 - 13—15. па^нка (*paikka*) — **пла**^т; **ню́бла** (*nyblä*) — **п^нго^нка**⁷;
рипу́та (*riputa*) — **пов^нсь**
 - 16—18. **палешта** (*jäleštä*) — **назад**; **ш^нта́ла** (*oigiella > oijella*)
— **направо**; **вазма^а ке^алла** (*vazemmella keällä*) — **нал^нво**
 19. ве^аро — **ре^нги** (*rengi*)
 20. днò — **по^нта** (*pohja*)
 21. **ш^нбру^н** — **ва^нны** (*vanneh*)
 22. бр^нвно — **гиржи** (*hirži*)
 23. ка^ттыла (*kattila*) — **коте**^а
 24. па́да (*pada*) — **горшо**^к
 25. кро́вла — **ка́ты** (*katto*)
 26. до^ска — **лава́да** (*lauda*)

¹ Описка (правильно: **тру**^т).

² Форма императива.

³ В значении 'мети'.

⁴ Перепутаны значения карел. слов (правильно: *ulloš* — **во́нъ**, *kanna* — **вынеси**).

⁵ Буква «к» написана поверх «п»; первоначально было: *рыпаты*.

⁶ Последние две буквы нрзб.

⁷ Буква «г с крючком» написана поверх первоначальной «обычной» г.

- 2-й столбец. 27. си́би (*siibi*) — крыло
 28. шу́га (*šulga*) — перо
 29. ка́зи (*kazi*) — ко́шка
 30. ко́ра (*koira*) — соба́ка
 31. гукка (*hukka*) — во́къ
 32. лиси́ца — ре́бо (*rebo*)
- 3-й столбец 33. ги́ри (*hiiri*) — мышь
 34. кири́ко (*kirikkö*) — церковь
 35. ри́сти (*risti*) — кре́тъ
 36. ки́рюта (*kirjuta*) — пиши
 37. сирита́ (*silitä*) — погла́
 38. но́шша (*nošša*) — подо́ми
 39. о́уго́е (*hiili*) — ги́ли
 40. кивга́⁸ (*kiugoa / kiugua*) — пѣщъ
 41. ло́да⁹ (*luoda*) — ми́са
 42. шола (*šuola*) — со́
 43. сталца (*stalttša < *stauttsa*) — ста́^В(?)

Прибавление
 внизу листа

// (л. 274)

- 1-й столбец 44. ро́ве (*roveh*) — короб́ка
45. ѡпашта́^Т (*opaštat*) — о́чу¹⁰
 46. мага́^Т (*mahat*) — о́умѣшъ
 47. ка́рла́жи (*karjalaksi*) — по-корѣльску
 48. венегѣкши́ па́сѡ (*venäyäkse paissa*) — по-руску
 49. юмала́ апу́^Х (*jumala apuh*)¹¹ — Богъ на́ помо́ч
 50. те́рве́ (*terveh*) — здоро́^В
 51—52. аву́та^В и́ла́ (*avuttau iellä*) — ...¹² напере́^А
 53—54. а́но шу́вѡ (*anna syuvä*) — ...¹³ ѣ́ти

⁸ Буква «г с крючком» написана поверх первоначальной «обычной» г.

⁹ Буква «о» написана поверх «у»; первоначально было: *луда*.

¹⁰ Форма русского слова (1 л., ед. ч.) не соответствует форме карельского (2 л., ед. ч.).

¹¹ За этим выражением следует начало какого-то слова, оставшегося недописанным: по... .

¹² Перевод 1-го слова отсутствует (ср. : *avuttau* 'помогает').

¹³ Перевод 1-го слова отсутствует (ср. : *anna syuvä* 'дай поесть').

55. ва^иву^и (*valvoja*) — при́ста^в
 56. лúкку (*lukku*) — замо́къ
 57. авáнь (*avan* < *'avain*) — клу^и
 58. шула (*šule*) — затвори^{и14}
 59. ѡви (*ovi*) — двери
 60. еккуна (*ikkuna*) — ѡкошко

- 2-й столбец¹⁵ 61. пírтти (*pirtti*) — изба
 62. лáса (*lase*) — пу́ти^и
 63. ю́кши (*juokši*) — ...¹⁶
 64. ли^ина (*linna*) — го́ро^а
 65. та́гана (*tagana*) — ...¹⁷

- 3-й столбец¹⁸ 66. щúка — гавги (*haugi*)
 67. агве^и (*ahven*) — ѡку^и
 68. старги^{и19} (*särgi*) — плотица
 69—70. ку^и туло^в (*kui tulou*) — ...²⁰
 71. нии (*nii*) — ...²¹
 72. сáвнѧ (*säynä*)²² — ѧзи
 73. ла́гна (*lahna*) — лещъ

- 4-й столбец 74. ла́нги (*langi*) — оупáла
 75. вúжи (*vuoži*) — го^а
 76. пидѧ^в (*pidäy*) — надоби
 77. ма́та²³ (*moata*) — спáти
 78. лѣневъ²⁴ (*lieney*) — бúде^т
 79—80. стари^к — вúкконе (*ukkone*)^а ва^и га^ие (*vanhane*)

¹⁴ Первоначально было переведено русским словом *холодно*, потом это слово зачеркнуто.

¹⁵ Слева от 1-го.

¹⁶ Перевод отсутствует (ср.: *juokši* — 'убежал').

¹⁷ То же (ср.: *tagana* 'сзади, позади').

¹⁸ Справа от 1-го.

¹⁹ Буква «г с крючком» написана поверх первоначальной «обычной» г.

²⁰ Перевод отсутствует (ср.: *kui tulou* — 'как будет?').

²¹ То же (ср.: *nii(n)* — 'да').

²² Форма ед. ч. (*säynä* 'язь').

²³ Первоначально было: *мата*^в (с выносной буквой в, которая потом зачеркнута).

²⁴ Первоначально было: туловъ, потом зачеркнуто и испр. на *лѣневъ*

Заклучение

Подведем основные итоги нашего исследования.

Итак, нам удалось установить, что автором древнейшего карельско-русского словаря, сохранившегося в соловецкой рукописи XVII в., был ссыльный афонский архимандрит Феофан, малоросс по происхождению. Прибыв в Россию в 1663 г., он проявил чрезмерную активность в деле опального патриарха Никона, вступил в конфронтацию с опасным политическим соперником — Паисием Лигаридом (который в угоду царю взялся организовать низложение Никона с патриаршества), и по ложному доносу последнего был сослан в Кириллов монастырь. Проведя в ссылке два года, он совершил отчаянный побег, но был пойман и отправлен в заключение на Соловки. Время его пребывания на Соловках относится к 1666—1668 гг. К этому периоду в целом и следует относить создание древнейшего карельско-русского словаря, сохранившегося на переплетных листах соловецкой рукописи.

Более узкие хронологические границы могут быть определены периодом с 22 июня по 1 октября 1668 г. Первая из названных дат относится к началу осады Соловецкого монастыря, последовавшей за отказом соловецкой братии подчиниться воле царя и пустить в монастырь царского стряпчего с отрядом стрельцов. Согласно нашему предположению, именно тогда у Феофана и возник замысел побега из соловецкой тюрьмы, причем в оправдание своего побега он мог сослаться на царскую опалу мятежных соловецких монахов отказавшихся повиноваться воле государя. Конечная дата этого периода (1 октября 1668 г.) относится собственно к дате побега Феофана из соловецкой тюрьмы.

Одним из звеньев в воплощении замысла побега было изучение Феофаном карельского языка; с его помощью он надеялся найти взаимопонимание с карельскими жителями Поморья. Наиболее вероятным его помощником в деле обучения карельскому языку мог стать один из четырех сумских стрельцов, захваченных в плен защитниками Соловецкого монастыря в сентябре 1668 г. и содержащихся в соловецких тюрьмах. Очевидно, из его уст и были записаны те 80 слов и выражений карельского языка, которые Феофан, несмотря на запрет держать при себе перо и чернила, сумел записать на переплетных листах душеполезной книги, выданной ему для чтения.

Как показал анализ этих словарных записей, в них отразились характерные языковые особенности, свойственные южным и переходным говорам соб-

ственно карельского наречия (тунгудский и подужемский говоры). Этот вывод вполне согласуется с современными представлениями о том, что Поморский берег Белого моря, также как и западное побережье, являлся традиционным карельским этноязыковым ареалом. Собственно, по этой причине афонскому архимандриту и пришлось для успешной реализации своего замысла изучать карельский язык.

В записанных им словах и выражениях нашли отражение прежде всего реалии тюремного быта (*ва^уву^и* — *приста^в*, *лукку* — *замокъ*, *авань* — *клу^и*, *ли^ина* — *горо^о* ‘крепость’), связанные одновременно и с жизнью монастыря (*тушь* — *свеча*, *вага* — *воскъ*, *келло* — *колокъ^а*). Среди них есть и несколько выражений, с которыми Феофан, очевидно, собирался обратиться к местным жителям уже после того, как, преодолев морскую пучину, сумеет достичь заветного берега (*юмала апу^х* — *Богъ на помо^и*; *ласа* — *пу^ти^и*, *пирти^и* — *изба*; *йокиши* ‘убежал’; *ано шув^а*) — [*дай*] *ѣсти*). Но воспользоваться этими знаниями ему, как известно, так и не довелось.

В передаче звучания слов карельского языка архимандрит Феофан, будучи в этом исследователем-«первопроходцем», использовал кириллическую графику и собственный богатый лингвистический опыт. В своей системе транскрипции карельских слов он опирался на орфографическую традицию, принятую в Малоросии, одним из отличительных признаков которой было различие согласных звуков [h] и [g], которые передавались с помощью двух неодинаковых букв «г» — «г *обычной*» и «г *с крючком*». Следуя той же традиции, Феофан передал карельский фриктивный звук [h] с помощью буквы «г *обычной*» (в словах *венегекиши*, *лагна*, *вага*, *агвен*, *пюги*, *гиржи*, *гукка*, *гирри*, *гили*); а для взрывного заднеязычного [g] использовал букву «г *с крючком*» (в словах *ланги*, *ренги*, *шулта*, *кивта*). Как было отмечено выше (в 5-й главе), подобное различие согласных [h] и [g] не было известно в московской орфографии XVII в. Не использовалась в ней и буква «г *с крючком*».

Исследование словарных записей, сделанных соловецким узником в 60-е гг. XVII в., было представлено нами в контексте карельско-русского языкового взаимодействия, происходившего в Поморье на протяжении многих столетий. Воздействие карельского языка особенно ярко отразилось в лексике беломорских говоров, наглядно свидетельствуя о том, что при создании русскоязычного поморского этноса особую роль сыграл мощный карельский субстрат, влившийся в него через этап двуязычия.

В Приложениях к данному исследованию публикуем неизвестные ранее архивные документы, относящиеся к пребыванию архимандрита Феофана в России. Здесь же помещаем его послания к разным лицам, написанные им из кирилловской ссылки, а также его перевод колофона (выходной записи) в Псалтыри Максима Грека, хранившейся в Кирилловом монастыре.

Отдельно публикуем тексты двух сочинений Феофана по их древнейшему списку, принадлежавшему его современнику кирилловскому старцу Матфею Никифорову: *Рассказ архимандрита Феофана о святогорских монастырях* и две главы из *Изложения богослужебного устава Святой горы*.

Еще одно приложение составляет список топонимов села Сумский Посад, из которого, по высказанному нами предположению, происходил информант архимандрита Феофана, обучавший его карельскому языку. Основное внимание в этом списке уделяется этимологии названий, имеющих карельские истоки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

1. Дело о приезде в Москву Афонския горы Констанонитова монастыря архимандрита Феофана для испрошения милостыни // Ф. 52. Оп. 1. (Сношения России с Грецией). Оп. 1. 1663 г. Д. 8. 12 л.
2. Дело о ссылке в Кириллов монастырь под начало Афонския горы Констанонитова монастыря архимандрита Феофана // Ф. 52. Оп. 1. (Сношения России с Грецией). 1663 г. Д. 9а. 102 л.
3. Переписка властей Кирилло-Белозерского монастыря о пребывании в монастыре Афонского Констанонитова монастыря архимандрита Феофана и келаря Вассиана, о побеге Феофана и о ссылке его в Соловецкий монастырь // Ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. 69 л.
4. Распросные речи стрельцов Силки Аверкиева с товарищами от 19 июня 1669 г. // Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1669. Д. 5. Л. 14—15.
5. Челобитная соловецкой братии И. А. Волохову с извещением о высылке «опальных людей» от 16 июня 1669 г. // Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1669. Д. 5. Л. 33—34.

Российская национальная библиотека (РНБ)

6. Книга «Странник», конца XVII в. (с Рассказом архимандрита Феофана о святогорских монастырях) // собр. Погодина, № 1553.
7. Патерик Азбучный с добавочными статьями, сер. XVII в. (с карельско-русскими словарными записями архимандрита Феофана) // Соловецкое собр., № 648/706. 274 л.
8. Псалтырь Максима Грека 1540 года на греческом языке (с припиской архимандрита Феофана 1665 г.) // Софийское собр., № 78.
9. Псалтырь следованная, сер. XVI в. (с рисунком архимандрита Феофана) // Соловецкое собр., № 769/879.
10. Сборник кирилловского старца Матфея Никифорова, 60-х гг. XVII в. (с сочинениями архимандрита Феофана) // Софийское собр., № 1103.

Государственный исторический музей (ГИМ)

11. Челобитная архимандрита Феофана к патриарху Никону из Кириллова монастыря // Синодальное собр. грамот. № 1070.

Литература

12. *Амфилохий, архимандрит*. Палеографическое описание греческих рукописей XV—XVII века определенных лет. М., 1880. Т. 4. С. 52—55, табл. XVI.

13. Алфавит // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 61.
14. *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963. С. 120—122. Грамота № 292.
15. *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963. С. 103—104. Грамота № 403.
16. *Баранцев А. П.* О людиковском языковом памятнике начала XVII века // СФУ. Таалин, 1984, № 4. С. 298—303.
17. *Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В.* Диалектологический атлас карельского языка. Helsinki 1997 (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 97). (в тексте статьи ДАКЯ)
18. *Буланин Д. М.* Сказание об иконе Богоматери Троеручицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 3. СПб., 2012. С. 707—716.
19. *Буров В. А.* Головленкова тюрьма XVI—XVIII вв. Соловецкого монастыря. СПб., 2000.
20. *Галинская Е. А.* К истории фонемы «ять» в одном из севернорусских говоров конца XVI — первой половины XVII вв. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология, 1985, № 5. С. 41—46.
21. *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Т. 2.
22. *Гусельникова М. А.* Полукальки Русского Севера как заимствованный словообразовательный тип топонимов // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург. 1996. С. 13 — 21.
23. *Даль Владимир.* Словарь живого великорусского языка в четырех томах. М., 1989—1991.
24. Дело о патриархе Никоне. СПб. 1897.
25. *Дмитриева З. В.* Вытные и отписные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII вв. СПб., 2003. С. 140—163.
26. *Дмитриева З. В., Шварц Е. М.* Матфей Никифоров. Материалы к биографии келаря Кирилло-Белозерского монастыря (1654—1675) // Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря. М., 2002. С. 177—191.
27. *Дуров И. М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск. 2011.
28. *Евгений (Болховитинов), митрополит.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. СПб., 1827. Т. 2. С. 39—40.
29. *Елисеев Ю. С.* Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1959. Т. 18. Вып. 1. С. 65—72.
30. *Зеленская Г. М.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2000. С. 196—201.
31. *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. М. 1992. С. 34, 37.

32. *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 195. № 325.
33. Из рукописей Е. В. Барсова: Дело об архимандрите Афонской горы Феофане, приезжавшем в Россию за сбором и заподозренном в шпионстве 1664 г. // ЧОИДР. 1886. Кн. 1. Отд. V. С. 16—30.
34. История Карелии. Петрозаводск. 2001.
35. *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. М., 1914. С. 191—192.
36. *Колесов В. В.* Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
37. *Кузьмин Д. В.* К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии) // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте: Материалы научного симпозиума. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007.
38. *Ковтун А. С.* Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975. С. 25—35.
39. *Лавровский Л.* Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита Газского // Христианское чтение. 1889. С. 714—715.
40. *Леонид (Кавелин), архим.* Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706) // РИБ. СПб., 1878. Т. 5. С. 551—552, № 207.
41. *Леонид (Кавелин), архим.* Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина), 1663—1666. СПб., 1883.
42. *Макарий (Булгаков), митроп.* История Русской Церкви. 2-е изд. М., 1996. Кн. 7. Т. 12. С. 227—229, 421—422.
43. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. Т. 3. Акты, относящиеся к истории Соловецкого мятежа. М., 1878.
44. Материалы по истории Карелии XII—XVI в. в. Петрозаводск, 1941.
45. *Мещерский Н. А.* Русско-карельские словарные записи XVI — начала XVII в. // Прибалтийско-финское языкознание. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. В. Бубриха. М. ; Л., 1961. С. 16—32.
46. *Мызников С. А.* Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах северо-запада. СПб., 2003.
47. *Мызников С. А.* О некоторых особенностях вепско-людиковских заговоров олонцкого сборника // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Уралистика. СПб., 2009. С. 98-103.
48. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии / Сост. И. Я. Порфирьев, П. В. Знаменский, А. В. Вадковский, Н. Ф. Красносельцев и др. Казань, 1885. Ч. 2. С. 186—188.
49. *Панченко О. В.* Магический квадрат, или Приключения святогорца в России (из истории русско-афонских связей XVII в.) // Variante loquella: Alexandro Gavrilov septuagenario / Hyperboreus; Studia classica. Vol. 16—17. 2010—2011. С. 453—476.

50. Письменные известия о карелах. Составители С. И. Кочуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. Петрозаводск, 1990.
51. *Пирлинг П.* Паисий Лигарид; Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Вып. 109. С. 337—351.
52. *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1873. С. 71—76, 127.
53. *Преподобный Максим Грек.* Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 341—342. № 13.
54. *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. 3. С. 187; Т. 4. С. 581—586; Т. 5. С. 95.
55. *Родосский А. С.* К материалам для истории славяно-русской библиографии. 3. Автограф преп. Максима Грека // Христианское чтение. 1882. № 9—10. С. 609—615.
56. *Сало И. В.* Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии. Москва, 1966.
57. *Севастьянова С. К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. М., 2007
58. *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 28—43, 71.
59. Северные грамоты XV в. / Сообщ. Н. Чаев // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 гг. Л., 1929. Вып. 35. С. 121—164.
60. *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 428—433.
61. *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. Т. 3. Ч. 5. Каторга. М., 1990. С. 130—131.
62. *Ундольский В.* Краткая историческая записка о монастыре русском святого великомученика Пантелеймона, находящемся на св. Афонской горе. Приложение II: Сказание старца Исаяи о Святой горе // ЧОИДР. 1846. Кн. 4. Отд. 4. С. 32—34.
63. *Хелимский Е. А.* О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). Комментарий и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951—1983 гг.). М., 1986. С. 252—259.
64. *Чеснокова Н. П.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 40—54.
65. *Чеснокова Н. П.* Реликвии христианского Востока в России в сер. XVII в.: (По мат-лам Посольского приказа) // Вестник церковной истории. М. 2007. № 2(6). С. 91—128.
66. *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание (1667—1676 гг.). Новосибирск, 1998.
67. *Фонкич Б. А.* Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб. 1994. С. 40—41.
68. *Фонкич Б. А.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. : Греческие рукописи в России. М. 1977. С. 45—47, 49.

69. *Фонкич Б. А.* Русский автограф Максима Грека // История СССР. 1971. Т. 3. С. 153—158.
70. *Фотий А.* Света гора и Хиландар у Османском царству (XV—XVII век). Београд, 2000.
71. *Шахматов А. А.* Путешествие М. Г. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 4. СПб., 1899. С. 204.
72. *Шмурло Е. Ф.* Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Труды V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14—21 сентября 1930 года. София, 1932. Т. 1. С. 532—588.
73. *Vaar, van der. T.* On the Sator formula // Signs of Friendship: To Honor A. G. F. van Holk: Slavist, Linguist, Semiotician. Amsterdam, 1984. P. 307—316.
74. *Dornseiff F.* Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig, Berlin. 1922.
75. *Forsman A. V.* Titkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla. 1. Helsinki, 1891.
76. *Hofmann H.* Satorquadrat // RE. 1978. Supplementband 15. Col. 478—565.
77. *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im russischen. Helsinki. 1919. SUST XLIV.
78. Karjalan kielen sanakirja. I—V. LSFU XVI. Helsinki, 1968—1997. (в тексте KKS)
79. *Kirkinen H.* Pohjois-Karjalan kalevalaisen perinteen juuret. SKS. Helsinki, 1988
80. *Laakso J.* Vielä kerren itämerensuomen vanhimmista muistomerkeistä // Virittäjä. 1999. № 4. S. 531—555.
81. *Mikkola J.* Karjalaisia sanoja XVII vuosisadalta // Virittäjä. 1901. S. 101—102.
82. *Mikkola J.* Vanha karjalais-ven-l-inen sanaluettelo // Virittäjä. 1932. S. 101—104.
83. *Ryan W. F.* Solomon, Sator, Acrostics and Leo, the Wise in Russia // Oxford Slavonic Papers. Oxford, 1986. Vol. 19. P. 47—61.
84. *Saarikivi J.* Finnic personal names on Novgorod birch bark documents // Topiks on the ethnic, linguistic and cultural making of Russian North. Studia Slavica Helsingiensia 32. 2008. S. 196—246.
85. *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. München, 1976.
86. Suomen kielen etymologinen sanakirja. I—VII. LSFU, XII. Helsinki, 1955— 1981. (в тексте SKES)
87. *Zaikov P.* Karjalan kielen murreoppia. Petroskoi. 1987

ПРИЛОЖЕНИЯ

1.

Документы о пребывании архимандрита Феофана в России

Дело о самовольной поездке архимандрита Феофана в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь к патриарху Никону (октябрь 1663 г.)

172-го [1663] октября въ 31 день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, был в Посольском приказе у думнаго дьяка у Алмаза Иванова Афонские горы Констанонитова монастыря архимандритъ Феофан. И архимандриту говорено:

«Биль челом великому государю, чтоб великии государь пожаловал велѣво отпустить помолитца в Троицкои Сергиев монастырь. И ему, архимандриту, сказано, что о том ево челобитѣ великому государю будет донесено, а что великаго государя указ будет, и ему, архимандриту, государевъ указ будет сказан.

И нынѣ великому государю вѣдомо учинилось, что он, архимаритъ, не бив челом великому государю, ѣздилъ в Воскресенской монастырь к Никону патриарху. И то он учинил самоволно. А довелось было ему о том побити челом великому государю, а без указу великаго государя ему, иноземцу, ѣздить никуда негодилось». И выговаривано ему с осудом.

И архимандрит Феофан говорилъ: «В том, де, онъ перед великим государем винен, что, не побив челом, ѣздил. А что, де, без указу великаго государя к патриарху ѣздити никому не велено, того, де, он не вѣдал. А ѣздил, де, онъ по тому примѣру, сказывал, де, ему архимарит Исакии, что и он к патриарху ѣздилъ, не бив челом.

А как он у патриарха был тому с недѣлю, а преж езды своей видел онъ на Москвѣ патриархова келейника новокрещена Дениска. И говорил ему, что есть с нимъ, архимандритом, Афонские Горы от 20 монастырей грамота к патриарху и мощи священномученика Власия и чтоб патриархъ велѣво ему быть к себѣ.

И по тѣм, де, ево речамъ прислал к нему, архимариту, патриархъ того же келейника своего Дениска, и с ним прислал под него, архимарита, лошадь с телѣгою. И он де, архимарит, с тѣмъ ево клейником к нему в монастырь ѣздил.

И приѣхав в монастырь, у патриарха был у благословения и грамоту монастырьскую и мощи святаго священномученика ему поднес. И патриархъ, приняв грамоту и мощи, умыл ему, архимариту, ноги и звал ево за трапезу.

И он, архимарит, за трапезою у патриарха был. А после трапезы благословил ево патриархъ иконою да на милостыню далъ ему денег 20 рублей. И велѣл ево отвезть к Москве тому же келейнику своему Денису.

А в которой день был онъ в Воскресенском монастырѣ у патриарха, и в тот день кромѣ ево, архимарита, было в монастырѣ и у патриарха, а ѣли за трапезою мирских людей много, человекъкъ з двусте.

А какъ, де, онъ был у патриарха за трапезою, и в то, де, время патриархъ говорил в розговоре про Паисѣя митрополита Газского, какъ он по указу великого государя приѣзжал к нему з бояры. Что бояре у него, патриарха, у благословения были, а он де, Паисий, у благословения у него не был и братцкого целования не учинил. И ему де, патриарху, в том на него стало за гнѣв и межды, де, собою учини с ним преку:

«И я, де, за гнѣв не “митрополитом”, а какъ, де, онъ учинилъ дерзостно, назваъ ево, Паисея, “псомъ”, и иные досадительные слова ему говорил. И хотя, де, я ему такие досадительные слова и говорил, толко, де, гнѣву на него не держу. А памятуя правила святых отец, не получа с нимъ прощения, божественныя службы чуждаюсь.

А он, де, меня называет “латинником” и будто, де, я хочу итти под суд папы Римского. И то, де, онъ на меня износить, не разсудя. Я, де, то говорил на папино лицо по такому намѣренію, что у нас глава Новаго Рима, папа, — Цареградцкой патриархъ, и под судъ хощу итти къ нему, а не к латиннику.

И с того, де, времени и по се число у меня с нимъ, Паисеемъ, за такие слова прѣя. И за очи, де, онъ меня называет “не-патриархом”, а ево — “не-митрополитом”. А какъ, де, онъ прежде сего имяновал меня “патриархом”,¹ в то время и я ево “митрополитом” имяновал же и никаких досадительных и безчестных слов ему не говаривал. И вѣдаю, де, я про то подлинно, что он благословен и рукоположением посвящен в митрополиты Цареградцким патриархом Паисеем».

А как, де, он, архимарит, был у патриарха на приѣзде, и в то время патриархъ был болен нутреннею болѣзнию, и изо устъ шла кровь, и очи у него были болные же, к церкви и за трапезу ходилъ на великую силу.

А в монастырѣ он, архимарит, начевал одну ночь, а болши того не мешкал».

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 8. Л. 2—7; подлинник.

¹ В ркп. зачеркнуты слова: и ходил ко мнѣ ко благословиению

Царский указ братии Кириллова монастыря о ссылке афонского архимандрита Феофана с братиею (11 декабря 1663 г.)

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, в Кирилов монастырь богомолцом нашимъ архимариту Никите, старцу Матвѣю Никифорову, келарю старцу Павлу Ремезову з братьею.

В прошлом во 171-м [1663] году в июле приѣхал к нам, великому государю, Афонские горы Констаманитова монастыря архимандритъ Феофан, да с ним два дьякона, да старецъ, да служка для милостыни. А вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что тот архимаритъ ²был в Полше у полского короля, и приѣхал в наше Московское государство будто для милостыни, росматриваетъ и тайно провѣдываетъ вестей. Про того архимандрита сыскали, и до подлинного сыску вѣлели ево, архимандрита, и с старцы, и с слушкою сослати к вам в Кирилов монастырь. И побыти ему и с старцами до нашего, великаго государя, [указу. — О. П.] в Кирилове монастырь².

А пищу ему и старцомъ ево давати брацкую доволно, и утѣснения ему и старцомъ ево чинити не велѣти. А с монастыря ево, архимарита, и старцов ево, и служку никуда отнюд не спускати. <...>

А пищу архимариту и старцомъ велѣли давати брацкую доволную³. К церкви ему и старцом ходить велѣли. И утеснѣния им болшово⁴ чинити не велѣли.

А тово им беречь накрепко, что из монастыря архимандритъ и старцы и служки не ушли и писемъ никаких с старцами своими и з слушкою и с ыными никѣм не послали. А будет вашим небрежениемъ архимаритъ или от него которой старец или служка из монастыря уйдут или кто писма от нихъ пронесут, и вам от нас, великаго государя, за то быти в великой опале⁵. <...>

Писано на Москвѣ лѣта 7172-го [1663] декабря въ 11 день.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 7—9; черновик.

* * *

²⁻² В рки. первоначально читался следующий текст: был в полских городѣх многое время, и приѣхал в наше Московское государство для провѣдывания вестей, а не для милостины. И мы, великий государь, указал того архимарита с причетники ево для подлинного сыску сослати в Кирилов монастырь и держати в монастырьѣ за крѣпкою сторожею.

³ Первоначально было: нескудную.

⁴ Первоначально было: никакова.

⁵ Первоначально было доб.: и в наказанье.

Дело о ссылке архимандрита Феофана в Кириллов монастырь (октябрь 1663 г.)

172 [1663] декабря въ 16 день по приказу думного диака Алмаза Иванова подьячей Ивашко Истомин послан к греческим властем, к митрополитом к Газскому Паисею да к Сербскому Феодосию, да к Погоянинскому архиепископу Нектарию, и с ними поговорил, что по указу великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, декабря въ 12 день послан в Кирилов монастырь Афонские горы архимандритъ Феофанъ, и в томъ имъ нет ли какова сумнѣния.

А за что он, архимандрит, по указу царского величества сослан, и то им велено объявити.

1.

Какъ он, архимарит, приѣхал к царскому величеству к Москве, и он де, не бивъ челом великому государю, ѣздил в Воскресенское к Никону патриарху и, не объявля в Посолском приказе грамот, которые посланы были с нимъ, архимаритом, из Афонские горы, и отдал их Никону патриарху. И на трапезе с патриархомъ многие рѣчи говорил.

2.

А какъ он, архимарит Феофан, приѣхал из Воскресенского, и великому государю не бивъ же челомъ, служил литоргию Божию в приходских церквах. И у мирских людей в домех будучи, чево и не довелось говорить, многие рѣчи говорил же.

3.

Он же, архимарит, после того учал приходити в Посолской приказ и бити челом о своемъ отпуске, чтоб великии государь пожаловаль велѣль ему дати своего, великого государя, жалованья милостыню и жаловалную грамоту с Москвы отпустить.

И в Посолскомъ приказе архимариту Феофану говорено, чтоб он царскому величеству о своемъ отпуске ныне бити челом поизноровил, для того что в Заднепровских около Киева в ближних мѣстехъ объявились царского величества неприятели, полские и литовские люди, и ляхи, и татарове, и за тѣм ево от царского величества ныне отпустить не доведетца, и чтоб он побыль у царского величества, а на милостыню⁶ ему дано будет.

И он, архимарит, и после того об отпуске своем докучал же, а говорил, что ему полские и литовские люди,⁷ и татарове не страшны, толко б, де, царское величество пожаловал ево своимъ, великого государя, жалованьем, милостынею и жаловалною грамотою, велѣл отпустить.

⁶ В ркп. зачеркнуты слова: и жаловалная грамота.

⁷ В ркп. зачеркнуто: и ляхи.

И то знатно, что он, архимарит, в Московскомъ государстве бивъ и всяких вестей розвѣдав, о своемъ отпуске учал бити челом беспрестанно, чтоб ему, будучи царского величества у неприятелей, то все розсказати.

И великий государь, его царское величество, для подлинного розыскания ево, архимарита, с старцами указал послати в Кирилов монастырь, а оскорбити ево, архимарита, и старцовъ, и служку ничемъ не велѣл. А по указу царского величества велено ему, архимариту, с старцами к церкви во время божественного пѣнія ходити и сверхъ поденного корму давати ему пища братцкая доволная.

И митрополит Паисей в розговорех говорилъ:

«Великому, де, государю, чтоб над нимъ такъ учинити, послал Богъ благовѣстити ангела своего, для того что он учинился высокоумен и, не бив челом великому государю, ѣзди в Воскресенское к Никону патриарху и, не объявля в Посолском приказе, привез грамоты. А из Лавры ли тѣ грамоты или иные какие, того он не вѣдает.

И про то, де, ему и великий государь, жалуючи ево, сказывал ему и велѣлъ ему, митрополиту, ево, архимарита, понаказати. И он, де, по указу царского величества ево, архимарита, и наказывал, и от всякого дурна унимал. И он, де, ему учинился непослушен и от высокоумия своего воздержания не показал, и учал и заѣе того чинити: без старцовъ и без служки поздно ввечеру и с утра рано с монастыря один сходит невѣдомо куда, и в новой Немецкой слободе был. И видя, де, онъ, митрополит, у него, архимарита, такое бесчине, от него отстал.

А и то, де, митрополит слышал, что он не греческой породы, а уроженецъ черкасскихъ казаковъ. А говорил, де, ему, митрополиту, он, будто ему митру дал Волоские земли владѣтель, а дѣлал, де, он митру себѣ во Лвове.

А какъ он жил у Волоского владѣтеля, у Васильева сына у Стефана воеводы, в крестовыхъ попах, и он, де, ему, митрополиту, какъ он ѣхал к великому государю, много пакости чинил. Толко, де, онъ то все забыл и говорит про него, не посягаючи. И какъ, де, он чинит, такъ ныне и самъ восприял по своимъ деломъ.

Жаль, де, ему тѣх старцовъ, которые с нимъ, архимаритом, сосланы, потому что они про ево самоволство не вѣдали и от дурна всякого унимали, и он ихъ не послушал. А се, де, многая у них монастырская казна и милостыня на руках, которые православные християне здавали. А казну, де, и милостыню он взял с собою, а здесь у отца своего духовного у Николского архимарита Исакия не оставил.

И чтоб, де, царское величество изволил послати свою, великого государя, грамоту в Кириловъ монастырь, чтоб тоѣ монастырскую казну от него отобрати и положить в казну, и держать ево за крѣпкимъ караулом. Потому что

он, митрополитъ, слышел от него непригожие слова, какъ он ево учал уни-
мать, и он, де, говорил ему:

«Какая, де, к нему великого государя милость? Много, де, онъ живет на Мо-
сквѣ, а по сю пору ничево не видитъ. А какъ, де, он был в полских городѣх,
и ему, де, было королевского жалованья по ефимку на день; и он, де, какой
за великого государя богомолецъ?»

И многие, де, люди к нему прихаживали, и он, де, по своимъ делам то себѣ
и восприял. А старцы, де, того ничего не вѣдаютъ».

⁸ Да он же, митрополит, слышал от него же, архимарита, что, де, он, отслужи
обѣдню, в цымбалы и в органы играл, и то, де, явное ево бесчиние; и он, де,
тои рѣчи ево ему и смеялся»⁸.

А Сербскому митрополиту говорено то же, что и Газскому, и Сербской ми-
трополит сказал то же, что и Газской митрополит. Да Сербской же митро-
политъ говорил, что и он бы, де, от него, архимарита, пострадал, какъ бы,
де, ево не сугнал подьячей Иванъ Истоминонъ с стрелцами. И на него, митро-
полита, сказал, будто он ему платье дал. А он, де, прибежав, ухватил платье
в другой кѣлье у старца ево, а сказал, что сроку, де, ему не даетъ подьячей,
чтоб ему проститца Газскимъ митрополитом, и ухвата, де, платье, побежал
с монастыря.

И то, де, знати мочно, что такой человекъ не доброхрот великому госуда-
рю, что оставя монастырьскую [казну. — *О. П.*] и свое платье, хотѣл убежати
в чужомъ платье.

И то, де, онъ вѣдает, что он, архимарит, у короля во Лвове был.

⁹ И бегучи с монастыря, рукою махнул, а сказал: «Пошел, де, я на Соловки».
А литоргию Божию служил без указу царского величества, и мертвых по-
гребал»⁹.

А архиепископъ Нектарей сказал то же, что и митрополит Феодосей. Да
архиепископъ говорил: «Великому государю Святыи Духъ благовестил, что
на тот час великии государь над нимъ такъ учинити изволил — сослати
безсрочно. А старцы, де, про то ни про что не вѣдаютъ».

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 10—15; оригинал.

⁸⁻⁸ В ркп. доб. более мелким почерком.

⁹⁻⁹ В ркп. доб. более мелким почерком.

Царский указ о содержании архимандрита Феофана в Кириллове монастыре (18 марта 1664 г.)

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, въ Кирилов монастырь богомолцом нашимъ архимандриту Никите, старцу Матвѣю Никифорову, келарю старцу Павлу Ремезову.

По нашему, великаго государя, указу сослан к вам в Кириловъ монастырь Афонские горы Констаманитова монастыря архимандритъ Феофан с причетники. А велено их в Кириловъ монастырь держатъ до нашего, великаго государя, указу. И какъ к вамъ ся наша, великаго государя, грамота придет, и вы б тому архимандриту Феофану сказали наше, великаго государя, милостивое слово, чтобъ онъ не оскорблялся, велено ему у вас в Кирилове монастырь не за опалу побыть. И велѣли ему почестъ чинить по монастырскому чину, и пищу и питъбъ давати ему против дву братьов довольно, и тесноты ему и братье ево, которые с нимъ сосланы, и никакова оскорбления чинити не велѣли. И пищу имъ велѣли давати братцкую довольно. И с монастыря ево, и старцов, и служку до нашего указу спускати не велѣно.

Писано на Москвѣ лѣта 7172-го [1664] марта въ 18 день.

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 7—8.

* * *

Докладная записка дьяка Алмаза Иванова царю с предложением о возвращении афонских монахов в Москву (с утвердительной резолюцией царя)

Въ прошломъ во 172 [1663] году декабря въ 15 день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, сослан под начал в Кирилов монастырь Афонские горы Констаманитова монастыря архимаритъ Феофан, а съ нимъ два дьякона, да старецъ, да служка.

И декабря въ 16 день послан к греческим властямъ, к Гаскому митрополиту Паисею и Сербскому архиепископу Нектарию, Посолского приказу подъячей выговорить, чтоб они о томъ, что архимаритъ Феофан с старцы сослан в Кирилов монастырь, не оскорблялись, а за что сослан, и то им объявлено.

И против того Газской митрополит прислал в Посолской приказ скаску, а в скаске написано: вѣдают, де, они и сами, что тот архимаритъ сослан за свое высокоумие и за многое бесчиние, а старцы де, которые с ним сосланы, того ничего не вѣдают.

И о тѣх старцах, которые с архимаритом Феофаномъ в Кирилов монастырь сосланы, великии государь какъ укажетъ?

[Другим почерком записан ответ царя:] 173-го [1665] июня въ 28 день. Государь пожаловал велѣл тѣхъ черныхъ диаконовъ, и старца, и слушку, которые сосланы в Кирилов монастырь со архимандритомъ Феофаномъ, взять изсылки к Москве со всею рухледью и с монастырскими зборными милостинными денгами, а архимандриту Феофану до государеву указу побыть в Кирилове монастырѣ, а пищу ему давати доволную, противъ дву братьевъ. И велѣл о томъ послати свою государеву грамоту в Кирилов ко архимандриту и старцу Матвѣю, и подводы до Вологды, на чемъ имъ могло поднятца, дати монастырские, а на Вологду о подводахъ послати государеву грамоту.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).
Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 19; оригинал.

* * *

Царский указ в Кириллов монастырь о возвращении в Москву спутников архимандрита Феофана (29 июля 1665 г.)

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, въ Кирилов монастырь богомоломъ нашимъ архимандриту Моисею, да старцу Матвѣю Никифорову, да келарю старцу Павлу Ремезову.

Въ прошломъ, во 172 [1663] году, декабря въ 11 день, по нашему, великаго государя, указу посланъ в Кириловъ монастырь Афонские горы Костоманитова монастыря архимандритъ Феофанъ, а с нимъ черныхъ два дьякона, да старецъ, да служба. И нынѣ пожаловали мы, великий государь, тѣхъ ссылочныхъ старцовъ и службу, которые с архимандритомъ Феофаномъ сосланы к вамъ в Кирилов монастырь, велѣли ис Кирилова монастыря взяти к Москве, а архимандриту Феофану до нашего, великаго государя, указу побыти у васъ в Кириловѣ монастырѣ <...>. И пищу ему велѣли давати доволную противу дву братьевъ.

Писан на Москвѣ лѣта 7173-го [1665] июля въ 29.

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 9.

* * *

Челобитная афонского архимандрита Иоаникия царю о возвращении из Кириллова казны Констанонитского монастыря (август 1665 г.)

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, бьет челомъ богомолецъ твой Святыя Горы Афонския Святаго Павла монастыря архимандритъ Иоаникий, который приѣхал от всея Святыя Горы, прислан от всего собора.

Въ прошлом, государь, во 171 [1663] году приѣхал к твоему царскому величеству Святыя Горы Афонские горы Костоманитовы обители архимандрит Феофан бить челом тебѣ, великому государю, о милостыни и о монастырской нужды о своем монастырѣ. И ради увѣрения дали ему Святыя Горы от всѣх монастырей листъ с печатми, потому что он родом не тамошних стран, белорусец.

И как он приѣхал к Москве, не ходил по чину святогорскому. И на дорогѣ, ѣдучи до Москвы, братию, которыхъ взял от монастыря своего, невѣдомо гдѣ дѣл. И по твоему, великого государя, указу за ево бесчинство сослан в Кирилов монастырь под начало.

И как приѣхал я, богомолец твой, к твоему царскому величеству к Москве, бил челом тебѣ, великому государю, о братьях, которые с ним сосланы в Кирилов монастырь. И чаяя я, братья, которые с ним сосланы, святогорские; и о милостыни, что он собрал в Мутьянской и Волоской земли от государей и от прочих бояръ и православныхъ христиан, и о вещах, что он от монастыря взял и что ему дали государи Волоские и Мутьянские.

А нынѣ, государь, по твоему государеву указу ис Кирилова монастыря присланы старец и дьякон и слушка к Москве, а монастырские казны: денги, и ризы, и митра, и прочие вещи — ничево против росписи государеву указу не отдали.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, мнѣ дати свою, великаго государя, грамоту в Кирилов монастырь к архимандриту и казну Констанитова монастыря взяты с роспискою против росписи, что в Посолскомъ приказе, и прислати к Москве в Посолской приказ, и жаловальные грамоты Мутьянскихъ и Волоскихъ государей, чтоб та казна монастырская не пропала, потому что тот монастырь скудной паче всѣх монастырей.

Царь государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком). Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 35.

**Докладная записка думного дьяка Алмаза Иванова с известием
о побеге архимандрита Феофана из Кириллова монастыря
(октябрь 1665 г.)**

Въ прошлом, во 172-м [1663] году, приѣхав к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, Афонские горы Констанитова монастыря архимандритъ Феофанъ з братьею бити челомъ великому государю о милостыни,

и многимъ людем учинился лестию в дружбе, и про великаго государя ратных людей распрашиваль, и всяких вестей провѣдывал.

А греческия власти и греченя, которыя в то время были на Москвѣ, сказали, что он, архимарить Феофан, былъ у Полскаго короля, и жил у гетмана Потоцкого, и женѣ ево былъ отцемъ духовнымъ, и гетман отпустилъ ево к Москве для разсмотренья государевыхъ ратныхъ людей и провѣдывания всяких вестей. А какъ Полской король пришелъ войною на государевы черкаские и украинные города, и он безпрестанно просился с Москвы, и ево вина и лазутчество учинилося явно.

А по указу великаго государя сослан был в Кириловъ монастырь на время ¹⁰до подлинного сыску¹⁰. И октября въ 23 день нынѣшняго 174-го [1665] году писали к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, ис Кирилова монастыря власти, что он, архимарить Феофанъ, октября въ 7 день в ночи из монастыря збежалъ, спустился через городовую стѣну, а которые старцы киевлена Мирон, да Наталей [Анатолий — О. П.], Селиверстъ и Вастьянъ в думе с нимъ были и побѣгъ его вѣдали, в роспросе сказали, что он хотѣл бежати Шексною рекою в Новгород и в Ыверскои монастырь.

Архимандрит Феофан возрастомъ не мал и в лицѣ не скудень, уса и бороды у него нѣтъ; а рѣчью словесен, и языком греческим, турским, и волоским, и полским навывчен. А лѣтъ, сказывал, 35.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. д. 9а. Л. 58—59; оригинал.

* * *

Черновик указа о сыске беглого архимандрита Феофана

Великий государь, слушав сей отписки и роспросных речей, указал послать свои государевы грамоты заказные, написав в грамоты, каков архимандрит Феофан в примѣты.

А послати в Смоленскъ, в Вязму, в Дорогобуж, на Бѣлую, в Великии Новгород, во Псков, (а из Великаго Новагорода велѣть заказать в пригородках и в монастырех, и в Ыверском монастырѣ), в Колугу, в Сѣвскъ, в Путивль ¹¹к околничему и воеводе¹¹, в Нѣжин, в Переяславль ¹²к воеводам¹², в Киев к околничему и воеводе. К бывшему Никону патриарху послати диака.

А вину его писати, что прислан ис Полши от гетмана от Потоцкого для провѣдования вестей и, будучи на Москвѣ, многих всякого чину людей и чюжеземцов лестью подошел и учинился со многими дружен, и все розсматри-

¹⁰⁻¹⁰ Слова доб. над строкой.

¹¹⁻¹¹ Слова доб. над строкой, имя воеводы зачеркнуто: Хованской.

¹²⁻¹² Слова доб. над строкой.

вал, и вестей всяких, ¹³-и про ратных людей¹³, спрашивал. И тѣхъ ради винъ и лазучества сослан был в Кирилов монастырь, и ис Кирилова бѣжалъ.

А какъ онъ приѣхал, сказался Афонские горы Констанитова монастыря архимандрит, а что был в Полше — и про то сказал, что будто для милостыни. А какъ приходил Полской король на Украину на черкаские города, и онъ в то время неотступно бил челом о отпуске — и по тому по всему объявилось ево лазучество. Он же сказал, что он гетмана Потоцкого женѣ отецъ духовной.

А о келарѣ о *Васьяне*¹⁴ послати государеву грамоту: по прежнему государеву указу велѣть ево со всѣм к Москве с провожатыми до Вологды на монастырскихъ подводахъ.

А вначалѣ писати грамотою в Кирилов: велѣти архимандрита сыскивати всякими мѣрами, чтобъ сыскати. А будет не сыщут — и имѣ за небрежение указъ будет.

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).
Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 62 об.; черновик.

* * *

Отписка дьяка Дмитрия Шубина царю Алексею Михайловичу о поездке к патриарху Никону по делу о побеге архимандрита Феофана из Кириллова монастыря (24 октября 1665 г.)

174 [1665] октября въ 24 день великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, указал дьяку Дмитрею Шубину ѣхать в Воскресенской монастырь к патриарху Никону и объявить ему про побѣгъ ис Кирилова монастыря Афонские горы Констанитова монастыря про архимандрита Феофана.

И по указу великого государя того же числа дьякъ Дмитрий Шубинъ приѣхалъ в Воскресенской монастырь и велѣлъ сказать, что прислан он от великаго государя к патриарху Никону. И патриархъ велѣлъ ему ити в келью.

И Дмитрий, пришед в келью, великаго государя титулу говорилъ, а патриархъ в то время стоял. И про побѣгъ архимарита Феофана ему, патриарху, против писма объявлял и чтоб он, патриархъ, велѣлъ в Ђверской и в ыные монастыри, которые он строить, послать заказные грамоты и велѣлъ учинить заказ крепкой, чтоб того архимарита поимать и за рубежъ не пропустить; и поймавъ, прислать к Москве с крѣпкимъ береженьемъ в Посолской приказ.

И патриархъ Никон говорил: по указу, де, он великого государя заказные грамоты в Ђверский и в ыные монастыри, которые он строит, пошлетъ тотчас; и буде гдѣ ево сыщутъ и, поймавъ, къ нему пришлютъ, и онъ ево к вели-

¹³⁻¹³ Слова доб. над строкой.

¹⁴ Испр., в ркп.: Савастьяне.

кому государю к Москве в Посолской приказ пришлетъ тотчас со всякимъ береженьем. И грамоты заказные велѣлъ писать и подводы готовить тотчас.

А толко, де, он, Феофан, придет к нему в монастырь, и он, де, ево у себе таити не учнет и к великому государю пришлетъ. А наперед, де, сего он, архимарить Феофан, в Воскресенском монастырѣ у него былъ, и ево знаетъ, и никаково за нимъ дурна не чаеть. И за что он сослан былъ в Кириловъ монастырь, и про то он не вѣдаетъ.

Да он же, де, архимарить, наперед сего из Кирилова монастыря к нему писал недавно, и в писмѣ, де, ево ничево дурна не объявилось.

А каково письмо к нему, патриарху, он, архимарить Феофанъ, писал, и то письмо отдалъ дьяку Дмитрею Шубину, а велѣлъ подать думному дьяку Алмазу Иванову, и чтоб, де, он, Алмаз, то ево письмо донес до великого государя.¹⁵ И дьякъ Дмитрей то письмо у него принял¹⁵.

Да дьякъ же Дмитрей Шубин патриарху говорил: «Будет, де, он, архимарит Феофан, чернечское платьє скинувъ, побежить в мирскомъ платьє, и он бы о том велѣлъ заказ же учинить и в примѣты написать, чтоб ево поимать».

И патриархъ говорил: «Не дивно, де, тому, хотя он чернечское платьє и скинувъ, побежить. И всѣ, де, греченя приѣзжают в мирскомъ платьє. Да и дьякон, де, Мелетѣй поѣхалъ в Турскую землю и, чернечское платьє скинув, надѣлъ мирское, и ныне, де, тамъ и женился».

Да патриархъ же говорил, что есть и пущи ево, архимарита, Гаской митрополитъ, всякие ереси изучень, и мясо ѣсть. Да он же с Турскимъ ссорил Малдавского, и велѣлъ ему отложитьца, и учинил ево царем. И Турской де, пришед болшею мочью, ратных ево людей болше 20 000 побил и по-прежнему тою Малдавскою землею ныне владѣеть. И та, де, кровь от него же. А в книге, де, греческой об немъ, митрополите, у него, патриарха, есть напечатано имянно, какой он человекъ.

Да он же, патриархъ, говорил, чтоб онъ, Дмитрей, дал ему на писмѣ, в которомъ числѣ и откуду он, Феофан, ушел и каковъ был в примѣты, чтоб ему в заказные написати имянно.

И дьякъ Дмитрей про побѣгъ архимарита Феофана и про ево вину, за что он былъ сослан, и каковъ в примѣты, с того писма велѣлъ списать патриаршу подьячему списокъ. А каковъ списалъ списокъ патриаршъ подьячей, а в писмѣ пишет.

[*Помета на обороте листа:*] Великому государю чтено.

РГАДА. Ф. 52 (*Сношения России с Востоком*). Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 47—49.

* * *

¹⁵⁻¹⁵ Предложение доб. другим почерком.

**Отписка братии Кириллова монастыря царю Алексею Михайловичу
о поимке архимандрита Феофана (18 октября 1665 г.)**

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, твоего царского богомолья Успения Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря архимандритъ Моисей, чернецъ Матфѣй Никифоровъ, келарь Павель Ремезовъ съ братьею Бога молимъ и челомъ бьемъ.

Въ прошломъ, великий государь, во 172 [1663] году декабря въ 21 день по твоему, великаго государя, указу присланъ въ Кириловъ монастырь Афонския горы Констоманитова монастыря архимандритъ Феофанъ. А въ твоихъ, великаго государя, грамотахъ писано: «Велѣно ему до твоего, великаго государя, указу быть въ Кириловъ монастырѣ, а пищу давать ему брацкую довольно, утѣснения и никакова оскорбления не чинить. А съ монастыря его, архимандрита, не спускать. А сказать бы ему твое, великаго государя, милостивое слово, чтобъ онъ не оскорблялся: велено ему въ Кириловъ монастырѣ не за опау побыть. И почестъ бы ему чинить по монастырскому чину».

И по твоему, великаго государя, указу мы, богомольцы твои, того архимандрита Феофана въ Кириловъ монастырѣ такъ и держали, и почестъ ему чинили, и никакова оскорбления и тѣсноты не было.

И въ нынѣшнемъ, великий государь, во 174 [1665] году, октября противъ 7 числа¹⁶, тотъ архимандритъ Феофанъ изъ Кирилова монастыря бѣжалъ. А въ думѣ съ нимъ были и побѣгъ его вѣдали старецъ Васьянъ, который съ нимъ, архимандритомъ, изъ одного монастыря и жиль съ нимъ въ Кириловъ монастырѣ въ одной кельѣ, да киевляне, ссыльные жъ, — черной попь Анатолий да старецъ Миронъ. А въ которомъ мѣстѣ черезъ городовую стѣну спуститься и дорогу куды бѣжать, рассказывалъ и бѣжать съ ними жъ хотѣлъ Кирилова монастыря черной дьяконъ Селвестръ.

И мы, богомольцы, о томъ архимандритовѣ Феофановѣ побѣгѣ, товарищахъ ево, о старцахъ, напредь сего къ тебѣ, великому государю, писали, а за архимандритомъ Феофаномъ въ погоню по всѣмъ дорогамъ посылали.

И въ нынѣшнемъ же, великий государь, въ 174 [1665] году, октября въ 18 день, архимандритъ Феофанъ въ Кириловъ монастырь приведенъ, а въ бѣгахъ сысканъ въ Вологодскомъ уѣздѣ на устьѣ рѣки Кубены, отъ Кирилова монастыря за осьмьдесятъ верстъ. И о побѣгѣ его и кто съ нимъ въ думѣ былъ, спрашиванъ.

А сказаль: «Думу, де, его о побѣгѣ вѣдали ссыльные жъ старцы — товарищъ его, Констоманитова жъ монастыря, старецъ Васьянъ да киевлянинъ черной попь Анатолий. И въ которомъ мѣстѣ спустился и дороги куда бѣжать, по сказкѣ Кирилова монастыря чернаго дьякона Селивестра Анатолий ему

¹⁶ *Испр., в ркп.: 1 числа*

разсказывалъ. А вотжя, де, съ нимъ отъ Кирилова монастыря не было, шель ночью одинъ съ монастыря по звѣздамъ, а хотѣлъ, де, иди къ Москвѣ».

И нынѣ, де, тотъ архимандритъ Феофанъ и товарищи его — старецъ Васьянъ, черной попъ Анатолий, и старецъ Миронъ, и Кирилова монастыря черной дьяконъ Селивестръ, который дороги разсказывалъ, — до твоего, великаго государя, указу въ Кириловѣ монастырѣ въ крѣпи. И о томъ что ты, великий государь, укажешь?

А архимандритъ Феофанъ говорить: хочеть самъ надъ собою дурно учинить или, де, “самъ себя гладомъ уморю”».

Дѣло об архимандритѣ Афонской горы Феофанѣ // Чтения в Обществѣ истории и древностей Россійскихъ. 1886. Кн. 1. Отд. V. Смесь. С. 22—23.

* * *

Распросные речи архимандрита Феофана о побеге из Кирилова монастыря (18 октября 1665 г.)

174-го [1665] году октября въ 18 день Вологоцкого уѣзду Успѣннѣя Пресвятыя Богородицы Подолного монастыря игумен Пахомеи да старецъ Кипреян привели в Кирилов монастырь Афонские горы Костомонитова монастыря архимандрита Феофана, а сказали: поймали, де, ево со крестьяны своими в Вологоцком же уѣзде, в вотчине бояръ Михаила Михайловича да Петра Михайловича Салтыковых, у Петра и Павла на усть реки Кубены, во дворѣ у попа, а имяни, де, ему не вѣдают.

Того же числа приводной из бѣгов Афонскаго Костомонитова монастыря архимандритъ Феофанъ роспрашиван, а сказал:

«<...> ему, де, сказал за советъ греческаго пѣннѣя доброй челоуѣкъ, что, де, ему послѣ Васьяна в Кириловѣ монастырѣ терпети многие скорби; и как быти лучше, расказал и научил. И имяни, де, тому челоуѣчишку он не скажет.

И октября, де, против седмаго числа пришла на него о том великая печаль, и хотѣлъ самъ себѣ смерти предати. И здумал, по скаске добра челоуѣка, через старую городовую стѣну спустился по веревке, из монастыря бегал. А с собою, де, он взял книгу Псалтырь со вослѣдованием в четь да грамоту ставленую, печать вислая на красном воску, пиногеръ с огнивомъ, рукавицы, исподка, вязаные коты, мешечик холшевой с сухарями, осмнатцать золотых, один в них двойной, денег 5 рублевъ 17 алтын 2 денги, панагея мѣдная невелика, на ней киотец свинцовой, гребень роговой».

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 27—28.

* * *

Распросные речи крестьян Рукиной Слободки о помощи беглому архимандриту Феофану (24 октября 1665 г.)

174-го [1665] октября въ 24 день Кирилова монастыря села Рукины слободки крестьяне деревни Власовы Исачко Федосиевъ с сыномъ Федкою да с братомъ Михѣйкомъ о побѣге афонского архимандрита Феофана роспрашиваны, а сказали:

«Того, де, афонского архимандрита Феофана на рекѣ Порозобице они изымали, <...> и связавъ, де, ево, хотѣли вести в село. И архимандрить, де, учал имъ бити челомъ и молился всячески, чтоб ево упустити. И вынял, де, у себя ис пазухи мешек з денгами и усыпал себѣ в мѣшечик, а досталь, де, отдадь имъ. А сочли, де, они тѣхъ денег двенатцать рублевъ 16 алтынъ 2 денги, и роздѣлили натрое. <...> И архимандрита, де, Феофана розвязали и упустили из верѣвки. До Порозобицы онъ, Исачко, того архимандрита превозил до реки, и рекою вниз вез ево с версту, и велѣл ему итить по Устюжской сторонѣ. И огниво ему дал, и подпиратца ветку отесал, а велѣл ему итить х Каменному монастырю. И про заставы ему, в которых мѣстах ево стерегли, росказывал».

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 29.

* * *

Царский указ о ссылке архимандрита Феофана в Соловецкий монастырь (ноябрь 1665 г.)

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, въ Соловецкий монастырь богомольцамъ нашимъ архимандриту Варфоломѣю съ братьею.

Въ нынѣшнемъ во 174 [1665] году ноября въ 4 день въ памяти изъ Посольскаго приказу въ Монастырский приказъ къ окольникему нашему ко князю Ивану Петровичу Барятинскому да къ дьякамъ нашимъ къ Филипу Артемьеву да къ Тимофею Антипину за приписью дьяка нашего Дмитрия Шубина написано:

«Въ прошломъ де, во 172 [1663] году, по нашему, великаго государя, указу сосланъ былъ съ Москвы въ Кириловъ монастырь подъ началъ Афонския горы Констоманитова монастыря архимандрить Феофанъ въ великому дѣлѣ въ лазучествѣ. И въ нынѣшнемъ, во 174 [1665] году, въ октябрѣ мѣсяцѣ писалъ къ намъ, великому государю, Кирилова монастыря архимандрить Моисей съ братьею, что тотъ сосланный архимандрить Феофанъ изъ Кирилова монастыря черезъ городовую стѣну ушоль. Да ноября въ 3 день писалъ къ намъ, великому государю, Кирилова жъ монастыря архимандрить Моисей съ братьею, что тотъ архимандрить Феофанъ пойманъ въ бѣгахъ въ Вологодскомъ уѣздѣ и приведенъ въ Кириловъ монастырь. И мы,

великий государь, указали того архимандрита Феофана изъ Кирилова монастыря сослать къ вамъ въ Соловецкий монастырь, и велели его въ Соловецкомъ монастырѣ беречь, чтобъ онъ не ушелъ, и съ монастыря спускать его никуда не велели, а пищу велѣли давать брацкую.

И какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а изъ Кирилова монастыря того архимандрита Феофана къ вамъ въ Соловецкой монастырь привезутъ, и вамъ бы его, архимандрита Феофана, велѣть принять и держать въ Соловецкомъ монастырѣ бережно, чтобъ онъ не ушолъ, и съ монастыря спускать его никуда не велѣли, и пищу ему велѣтъ давать братцкую.

А котораго числа и у кого именемъ того архимандрита Феофана примете, и вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, отписали и отписку велѣли подать въ Монастырскомъ приказѣ окольничему нашему князю Ивану Петровичу Барятинскому да дьякамъ нашимъ Филипу Артемьеву да Тимофею Антипину.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7174 [1665] ноября въ — день».

Дяло об архимандритѣ Афонской горы Феофанѣ // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1886. Кн. 1. Отд. V. Смесь. С. 25—26.

Копия с отписки братии Кириллова монастыря царю о допросе архимандрита Феофана о «великом слове государевом» (8 декабря 1665 г.)

174 [1665] году, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, указу и по грамоте ис Посольского приказу Кирилова монастыря архимандрит Моисей, чернецъ Матфей Никифоровъ, келарь чернецъ Павел Ремезовъ з братьею Афонские горы Констоманитова монастыря архимандрита Феофана на соборѣ спрашивали, какое он за собою великаго государя слово вѣдаетъ.

И архимандрит Феофанъ сказалъ: «Здѣся, де, ему, в Кириловѣ монастырѣ, великаго государя слова сказати нельзя; чтоб, де, великий государь пожаловал ево, указал взяти к Москвѣ и велѣл дати очную ставку Афонские же горы Павлова монастыря с архимандритом Иоаникием, да Ватопетова монастыря с архимандритомъ Лукою, да Симанского монастыря с архимандритомъ Анфимом, и на очной, де, ставке великаго государя слово будет вѣдомо. А болше, де, того никакова великаго слова и дѣла за ним нѣтъ».

Записал Кирилова монастыря дьячок Матюшка Булычов.

У подлинной: «К сей скаске аз, Феофан, архимандрит Констоманитова монастыря, руку свою приложил».

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 63.

**Отписка братии Кириллова монастыря царю о допросе
архимандрита Феофана и о высылке его в Соловецкий монастырь
(11 декабря 1665 г.)**

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, твоего царскаго богомолья Успения Пресвятыя Богородицы Кирилова монастыря архимандритъ Моисей, чернецъ Матвей Никифоровъ, келарь Павелъ Ремезовъ съ братьею Бога молимъ и челомъ бьемъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 [1665] году, декабря въ 7 день, прислана въ Кириловъ монастырь твоя, великаго государя, грамота изъ Посольскаго приказу, а въ грамотѣ писано: «Ноября въ 13 день писали-де мы къ тебѣ, великому государю: октября въ 22 день сказывалъ намъ Афонския горы Констоманитова монастыря ссыльный архимандритъ Феофанъ за собою твое, великаго государя, слово, а какое слово, того намъ на соборѣ не объявилъ. И какъ къ намъ твоя, великаго государя, грамота придетъ, и намъ бы архимандрита Феофана допросить, какое за нимъ твое, великаго государя, слово. И какъ онъ скажетъ, и намъ бы о томъ къ тебѣ, великому государю, отписать, а отписку велѣть подать въ Посольскомъ приказѣ твоимъ, великаго государя, дьякомъ — думному Алмазу Иванову съ товарищи. А буде онъ не скажетъ, и намъ бы по прежнему твоему, великаго государя, указу сослать его въ Соловецкий монастырь».

И въ нынѣшнемъ во 174 [1665] году, декабря въ 8 день, по твоему, великаго государя, указу Констоманитова монастыря архимандрита Феофана на соборѣ допрашивали, какое онъ за собою твое, великаго государя, слово вѣдаетъ, и архимандритъ Феофанъ твоего, великаго государя, слова намъ не сказала, а даль за своею рукою письмо. И то письмо послали мы къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою. А велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ, великаго государя, дьякомъ — думному Алмазу Иванову съ товарищи.

А архимандрита Феофана отпустили мы въ Соловецкой монастырь съ монастырскими провожатыми — съ Аввакумомъ Прокопьевымъ, съ Баженкомъ Кручининымъ, съ Еремкою Денисовымъ, съ Федькою Лоскимъ, съ Ивашкою Кулигинымъ, съ Кузькою Аристовымъ съ товарищи — на монастырскихъ подводахъ декабря въ 11 день.

[На обороте:]

Такова послана къ Москвѣ съ старцомъ Сергиемъ Кулюбакинымъ 174 [1665] году декабря въ 19 день.

*Дѣло об архимандритѣ Афонской горы Феофанѣ // Чтения в Обществѣ
истори и древностей Россійскихъ. 1886. Кн. 1. Отд. V. Смесь. С. 27—28.*

* * *

**Роспись личных вещей архимандрита Феофана, возвращенных
при высылке из Кириллова монастыря (11 декабря 1665 г.)**

Память мнѣ, Афонские горы Констамонитова монастыря архимандриту Феофану, сколько и какие свое рухляди оставил у себя в Кириловѣ монастырѣ послѣ старца Васьяна, как он отпущен к Москвѣ в нынѣшнемъ во 174-м [1665] году декабря в 5 день. А по указу великаго государя какъ меня ис Кириллова монастыря повезли в Соловецкой монастырь, нынѣшняго же 174-го [1665] году декабря в 11 день, и яз тое свою рухлядь ис Кирилова монастыря взял с собою всю сполна.

А сколько какие рухляди, и тому роспись:

Крестъ серебрян, золочен, внутрѣ киотець, на немъ шесть бирюзок, вѣсомъ полсема золотника. У креста чепочка золотая вѣсомъ в 10 золотниковъ.

Осмнатцать золотых, один в них двойной, вѣсомъ всѣ шестнатцать золотников.

Книга Псалтырь со вослѣдованием писмяная, в четь.

Книга Псалтырь писмяная по-гречески, въ четь.

Книга Часослов, въ шестушку.

Книга Библия латинскаа, в полдесть.

Грамота ставленая моя.

Шуба: верхъ — сукно немецкое, черное, испод — черева *лисы*, держана.

Кошуля: верхъ — бумазая черна, испод заячинной.

Двои сапоги, башмаки, пять полотенець бѣлыхъ, перина, подушка, подъ крашениною оленина, сковорода мѣдная с скобами вѣсомъ три гривенки.

[*Надпись на обороте (почерком архимандрита Феофана)*]: «К сеи отписи азъ, Феофан, архимандрит Святой горы Афонски Констамонитова монастыря, взял свое все сполна с Кирилова монастыря и свою руку приложил».

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 64—64 об.; оригинал.

* * *

**Грамота властей Кириллова монастыря архимандриту и братии
Соловецкого монастыря о ссылке архимандрита Феофана на Соловки
(11 декабря 1665 г.)**

Пречестныя и великие обители боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и преподобных отецъ Засимы и Саватеи Соловецкаго монастыря великому господину духовному настоятелю архимандриту Варфоломѣю, келарю старцу Саватее з братьею, Успения Пресвя-

тыя Богородицы Кирилова монастыря архимандрить Моисей, чернецъ Матфей Никифоров, келарь Павел з братьею челомъ бьем.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, указу въ прошлом во 172 [1663] году декабря въ 21 день прислан с Москвы в Кириловъ монастырь ис Палестины Афонские горы Констоманитова монастыря архимандрит Феофанъ въ великом государеве дѣле в лазучествѣ. И въ нынѣшнем во 174-м [1665] году тот архимандрит Феофан ис Кирилова монастыря бѣгал, и изъ бѣгов сьсканъ. И въ нынѣшнем же во 174-м [1665] году ноября въ 19 день прислана въ Кириловъ монастырь великаго государя грамота из Монастырскаго приказа за приписью дьяка Филипа Артемьева: велено намъ того архимандрита Феофана сослати к вам в Соловецкой монастырь тотчасъ, и грамота великаго государя о том к вам послана.

И въ нынѣшнем же во 174-м [1665] году декабря въ 11 день по указу великаго государя того архимандрита Феофана отпустили мы ис Кирилова монастыря къ вамъ въ Соловецкой монастырь с монастырскими провожатыми, с служкою с Авакумом Прокопьевым съ товарищи, и грамоту великаго государя к вам с ними же послали.

И какъ посыльщики наши с архимандритом Феофаном к вам в Соловецкой монастырь приѣдутъ, и вам бы, господя, учинити против великаго государя указу: того архимандрита у них принять и к великому государю отписати, и отписка посыльщиком нашим дати, и к нам для вѣдома написати. А сколько с архимандритом Феофаном какие ево рухляди, и тому пред сею отпискою роспись. А посыльщиков наших отпустить, не задержав.

О сем вамъ челом бьем: Бога ради, не забывенныхъ нас учините во святых своих молитвах ко Господу.

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 65—66.

* * *

Челобитная соловецкой братии царю о нарушении правил содержания «опальных людей» (июль 1666 г.)

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, бьютъ челомъ твоего царского богомолья Соловецкаго монастыря келарь Саватия, казначей Варсонофей и соборные чернцы, и священницы, и диякони, и вся братья, и больничные чернцы, и мирские монастырские служки и трудники.

Жалоба, государь, намъ того же Соловецкаго монастыря на соборныхъ старцевъ: на Александра Стуколова, да на Генадья, да на отставленного соборного старца Ефрема Каргопольца.

По твоему, великаго государя, указу, сосланы къ намъ въ Соловецкой монастырь въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцахъ: твой государевъ стольникъ князь Михайло князь Васильевъ сынъ Лвовъ, да Афонской архимарить лазутчикъ Феофанъ, да съ Москвы Козмодемьянской попь Козма, да съ Вологды попь Сисой, да рейтарского строю ротмистръ Осипъ Пирютинъ, да савинские старцы, и иные многие старцы и мирские люди разныхъ чиновъ, челоуѣкъ съ сорокъ. А велѣно ихъ по твоему, великаго государя, указу держать въ монастырь подъ крѣпкимъ началомъ, и за монастырь ихъ не спускать, и чернилъ и бумаги давать имъ не велено. И отъ тѣхъ опальныхъ людей чинятца здѣ, въ монастырь, мятежи многие, потому что ихъ умножало, да отъ нихъ же чинитца бесчиние многое.

А тѣ наши соловецкие соборные старцы Александръ, да Генадей, да отставленной соборной старецъ Ефремъ живутъ съ ними, опальными людьми, заодно, и мятежи чинять, и воровские письма составливають и умышляють <...>. А которымъ опальнымъ людямъ, по твоему, великаго государя, указу, чернилъ и бумаги давать не велѣно, и они наши старцы, Александръ да Генадей да Ефремъ, чернила и бумагу подносятъ <...>.

Опубл. в кн.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 100—101.

Челобитная стряпчего Игнатия Волохова царю с известием о бегстве архимандрита Феофана из Соловецкой тюрьмы (октябрь 1668 г.)

<...> Да в нынешнем же, великий государь, во 177-м [1668] году писали из Соловецкаго монастыря в Сумской острогъ х приказному старцу Иоилю, будто октября в 1 день разломали в монастырю Головленкову тюрьму ссылашные люди, из монастыря бежали три челоуѣка: Офонские горы Костоманихтова монастыря архимандрить Феофон, да с Вологды бѣлой попь Сисой, да козненной воръ Андрюшка Веревкин. А прислали тое отписку в Сумской острогъ октября въ 14 день Сорокинские волости с крестьянином, а в Сорокинскую волость прислали тое отписку ис Кемскаго городка, и тое отписку послали к тебѣ, великому государю.

РГАДА. Ф. 27 (Приказ тайных дел). Д. 533. Л. 38.

**Копия с отписки властей гор. Архангельска царю с известием
о бегстве архимандрита Феофана из Соловецкого тюрьмы
(11 ноября 1668 г.)**

В нынешнем во 177-м [1668] году ноября въ 11 день к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, от Архангельского города писано:

«Октября въ 19 день подал в съѣзжей избѣ Соловецкого монастыря слушка Якушко Онтонов из Соловецкого монастыря отписку, а сказал, что та отписка из Соловецкого монастыря, а во отписке, де, той написано:

“Нынешняго же 177-го [1668] году октября въ 1 день збѣжали, де, из монастыря ис тюрьмы три человекъ опалные: Афонские горы Костоманитова монастыря архимаритъ Феофан, да вологоцкой бѣлой попь Сисой, да казненной за воровство Андрюшко Веревкинъ, которые посланы были в монастырь в великих государевых дѣлех. И чтоб об них у Архангелского города и на Колмогорах и в уѣздех учинен был заказ крѣпкой.”

И у Архангелского города и на Колмогорах и в уѣздех о поимке тѣх воров заказ учиненъ крѣпкой.

А в погоню за тѣми ворами из монастыря не посылали, для того что по указу великого государя на Двинскую сторону и на Колмогоры и ни в которые волости ѣздить имъ не велено».

РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 2. 1668. Д. 68. Л. 1—2.

* * *

**Челобитная Игнатия Волохова царю с известием об обнаружении тела
архимандрита Феофана на Шуерецком острове (январь 1669 г.)**

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, холопъ твой Игнашка Волоховъ челом бьетъ <...>

Писал я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, что нынѣшняго жъ 177-го [1668] году октября въ 1 день, проломавъ тюрьму, ис Соловецкого монастыря ушли ссылачные люди: Офонские горы Костоманихтова монастыря архимандритъ Феофонъ, да с Вологды бѣлой попь Сысой, да казненной воръ Андрюшка Веревкин. И за то ихъ воровство Богъ дни лѣта ихъ прекратилъ: на морѣ потанули, и выкинуло их на Шуерецкой островъ двухъ — архимандрита Феофана да казненного вора Андрюшку Веревкина. И в которомъ судне побежали, и то судно прибило х тому же острову. А нашли ихъ Кемского городка крестьяне и отвезли в Соловецкой монастырь...

РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 13. Д. 375. Л. 77—78.

* * *

**Челобитная соловецкой братии царю Алексею Михайловичу
с известием о высылке «опальных людей» (16 июня 1669 г.)**

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, бьют челом твои царские богомолцы: Соловецкого монастыря келарь Азарей, казначей Симанъ и соборные старцы, и вся рядовая и болнишная братия, и слушки и трудники. В прошлых, великий государь, годѣхъ по твоему, великого государя, указу и по грамотамъ присланы к нам, богомолцам твоим, в Соловецкой монастырь гречане и киевляне и руские люди, и ис тѣх, великий государь, опальных людей в прошлом во 176-м [1668] году октября в 1 день ночью, проломавъ тюрму, збѣжало из монастыря три человекъ: Афонские Горы архимарит Феофан, да бѣлой поп Сисой, да казненной Андряенко Веревкинъ. И мы, богомолцы твои, посылали за ними в погоню монастырских трудников десять человекъ. И тѣх опальных двоих тѣла, архимарита Феофана да казненного, Андряенково, сторонние люди нашли на мори на лудах. И тѣ утопшие погребены в монастырѣ. А попа Сисоя тѣло не сыскано. А которые, великий государь, трудники монастырские десять человек посланы были за ними в погоню, и тѣ люди на мори погибли без вѣсти. А мы, богомолцы твои, заперты, болше посылать нам никуда нельзя.

И в нынѣшнем, великий государь, во 177-м [1669] году июня в 16 день мы, богомолцы твои, выслали из монастыря опальных людей тринадцать человекъ Сумского острогу с стрелцом Силокою Аверкиевым с товарищи, и велѣли поставить в Сумском остроге перед стряпчим Игнатѣем Волоховым. И к нему о том отписали, и имена их под отпискою к нему послали. А выслали для того, чтоб онѣ у нас не ушли, потому что мы нынѣ, богомолцы твои, в монастырѣ заперты.

Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй нас, своих царских богомолцев, призри на наше моление, вели, государь, нам быть в Соловецком монастырѣ в церковном пѣнии по прежнему преданию, как указали чудотворцы Зосима и Саватие, и Филипп, и Герман. А нового пѣния, великий государь, нам принять невозможно.

А сию нашу челобитную стряпчему Игнатѣю Волохову под отпискою вели, государь, послать к себѣ, великому государю, к Москве.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1, 1669. Д. 5. Л. 32¹⁷.

¹⁷ Челобитная была опубликована в книге «Соловецкие акты» (Б. м., б. г.). Стб. 111—112 и в кн. Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. С. 191.

2.

Послания архимандрита Феофана

**Послание к патриарху Никону, написанное по пути
в кирилловскую ссылку (15 декабря 1665 г.)**

«*Святѣйшій*¹ и блаженнѣйшій Никон, патриарх царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Бѣлыя России пастырь, призри² на слезы наша и на бѣду нашу, еже страждем в заточении горкомъ. Согрешихом пред Богомъ и пред твоим великим святителством, умилосердися, буди заступник и свободитель скорый в напастехъ нашихъ.

Увы нам, увy, что терпим, якоже злодѣе и разбоиници, онеправдуемы!

Пожалуи, напиши грамоту ко духовнику и ко Феодору Михаиловичу Иртыцеву, да умолят благовѣрнаго царя о нас грѣшныхъ, да свободит от того заточения горкаго твоими молитвами. Помилуй, помилуй, яко отецъ, избави нас от сего зла.

З Ярославя 15 дня, грѣшныи и недостойныи Феофан, архимандрит Святои горы Афонской, плѣнник зрим.

Надпись на обороте (почерком архимандрита Феофана): «Святѣйшему патриарху Никону дати сия грамота от Феофана архимандрита».

РГАДА. Ф. 52 (*Сношения России с Востоком*).
Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 50; подлинник.

* * *

**Послание к пану Яремовичу и пану Николаю, написанное
по пути в кирилловскую ссылку (15 декабря 1665 г.)**

// (л. 51)

Мнѣ величеласкавыи пане Еремович и пане Николай, умилосердѣтися Господа ради, попросѣте Феодора Михаиловича, щоб нас высвободили от того заточения горкаго, еже страждем за грѣхи наша.

Да и отцу епископу напиши, пане Еремович, за нами, нехай умилосердится и нехай напишет лист о нас ко благовѣрному царю, щобъ был милостыв, а щоб нас казал выпустить до своего монастыра.

Покажѣте любовь теперь над нами, яко отцѣ и яко братия родная!

Охъ, якого зла на пути подъемълем: вязания, якоже злодѣе и якоже разбоиници, и немилосердия! Так и татаре не чинят, якоже мы нынѣ приемлем напасти.

¹ В ркп. часть текста утрачена.

² То же.

Горе нам, горе нам, що зло нас наиде! Лучше бы было нам не родитися, неже тако страдати!

Призри на слезы наша и молѣтсея за нами, гдѣ знаете.

З Ярослава 15 дня декемврия, Феофан, бѣдныи заточенник и злострадалец, святогорский архимандрит, з братиею низко челом биемъ.

Надпись на обороте (почерком архимандрита Феофана): «Пану Еремовичу, педагогу дети епископовых, дати честно от нас, заточенников горких».

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 51; подлинник.

* * *

Послание к пану Яремовичу (второе), написанное по пути в кирилловскую ссылку

Мнѣ велицеласкавыи пане Яремович, поклон горкии мои отдаю и со слезами сие писание пишу ко твоему благородию, а молю, яко отца и брата: не презри моления моего, но рачи написати лист ко отцу епископу о нас, чесо ради нас послали на заточение.

Нехаи умилосердится и пришлет писание к Феодору Михайловичу, да слободит нас от горкаго заточения и от толикаго злого страдание, еже нам творят. Умилосердися, умилосердися, напиши и к пану гетману, и к пану судѣ, щоб нас з милости своєї высвободити лист написали Феодору Михайловичу и ко всѣмъ бояром, щоб нас высвободили от заточения горкаго.

И Господу Богу поручаю.

Феофан архимандрит, бѣдныи заточенник и злострадалец.

Пану Николаю поклон, нехаи попросит за милостыню Феодора Михайловича, щоб нас вызволил з заточения³.

Надпись на обороте (почерком архимандрита Феофана): «Пану Еремовичу дати честно».

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 52; подлинник.

* * *

Послание к дьякону Арсению, написанное по пути в кирилловскую ссылку

Мнѣ зело любимыи брате, диаконе Арсений, прошу твою любовь, рачи отнести до пана Еремовича писание, що написал есмъ, и до Иртищева.

Путрудися за нами, грѣшными, напиши и до пана гетмана через тые козаки, що есть из Запорожья. И напиши и до отца епископа также от мене.

³ *Так в ркп.*

Да извѣсти, якие коли вести, рачи написати; а дати на подворье Кириловское строителю, а он будет прислати у монастырь к нам, горко бо стражем.

Молѣтся, да не получити бы такоже братъи, якоже мы получихом.

И Богъ з тобою.

Феофан архимандрит, бѣдныи и злострадателныи, рукою [грѣшною начертахъ]⁴.

Надпись на обороте (почерком архимандрита Феофана): «Честному Иеродиякону Арсению чесно дати».

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком). Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 53; подлинник.

* * *

Челобитная архимандрита Феофана думному дьяку Алмазу Чистого из кирилловской ссылки

Благородныи и христолюбивыи Альмазь Иоанович, биеть челомъ богомолецъ твой Феофан, архимандрит Святой горы Афонской монастыра Констанитова, з братиею еже о Христѣ.

Пожалуи нас, грѣсныхъ, не презри нас, молящихся тебѣ, призри на плач и на въздыхание и на скорбь нашу! Вѣмы бо себе согрешивша предъ Богомъ и предъ праведным осударем, повинны есмы и болшаго мучения за безумие наше.

Чесо ради приидохомъ zde? Имѣхом бо еще чим прежити нуждное время. Восяк, кто хочет приобрѣсти болшее, погубляет и тое, иже имать. Сего ради и мы чаяхом приобрѣсти монастыриву болшее сокровище, се, погубихомъ и оное, еже собрахом от благовѣрныхъ господарей и бояр мултянскихъ и волоскихъ, наипаче же грамоты пожаловалныи, еже имамо на всяк год и возымаемъ милостину, — и оны нынѣ отдалишася от обители.

Охъ, увы, кто не посмѣтася безумию нашему! Вомѣсто благословения — клятву себѣ исходатайхом за небрежение наше!

Но пощади и помилуй, презри грѣхъ и беззаконие наше, Альмазь Иоанович, доложи о нас благовѣрному царю, да покажет милость свою царскую и да повелит нас возвратити от⁵ горкаго заточению!

Понеже не повинны есмы сему дѣлу, како оклеветаны есмы, иже нас нарекоша «исходниками», — еже не быти сему от нас ни во вѣки!

Понеже и мы, Божию благодатию, благочестию рачителе есми и не разорители, и сего ради приидохомъ во благочестивое царство ползоватися. А нынѣ — вомѣсто ползы — плач непрестанныи и скорбь неутѣшимую и въздыхание из глубины сердца!

⁴ В ркп. окончание фразы отсутствует.

⁵ Испр., в ркп.: о.

Чаю, за то сие приемълем, иже ваших человек от агарянскаго злопльнениа привезохомъ. Се уже противно Писанию! Иоанн Богослов сице написал: «Аще кто во плънъ ведет, и того поведутъ». А азъ от плънениа свободихъ, и за сие — заточение горкое и в подначалъ посласте! Еще же и писанми утвердите: яко же татя и разбойника стрещи повелѣсте.

Какое зло азъ сему царству содѣлахъ? Какое писание гдѣ? Но или гдѣ злословихъ? Но всегда Бога молихъ о благовѣрномъ царѣ, и о всей полатѣ его, и о всемъ ихъ христоролюбивомъ воинствѣ, — да подастъ Господь Богъ побѣду на противныя языки, иже хотятъ бранемъ.

И сего ради и, ваше благородие, отпустѣте согрѣшение наше, да и вамъ Господь отпуститъ во Страшный день!

Се болие не могу писати от плача зѣланаго, и тако сончач со слезами.

С Кирилова монастыря от болѣзненныя душа вопию з братию.

Надпись на обороте (почеркомъ архимандрита Феофана): «Благородному Альмазу Иоанновичу, думному дияку, в Посолскои приказъ дати чесно».

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 57; подлинник.

* * *

Челобитная архимандрита Феофана патриарху Никону, написанная из Кириллова монастыря

Преплаженнѣйший и святѣйший Пастырь пастыремъ и архиерей архиереемъ, учителю и вожде Христова стада словесныхъ овецъ, кирие, кирие Никонъ, Божиею милостию архиепископъ царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Бѣлыя России Патрiархъ!⁶

Во мноземъ смиренни и во непрестанномъ ридании до земнаго лица челомъ биемъ и покланяемъся твоему великому архиерейству, благословения твоего желающе. Ко стопамъ твоимъ святымъ самѣхъ себѣ привержемъ, молимъ ти ся:

«Не отрини нас, но вонми молению нашему! И не отрини нас, припадающихъ к тебѣ и просящихъ помощи от твоего великаго святительства!

Помози намъ, владыко, защитниче наш, якоже былъ еси намъ прежде, тѣмъ же и нынѣ ускори избавити нас от волнения сего! Якоже самъ Спаситель Христос иногда Петра, потопляема⁷ во мори, изъят и не остави его во невѣрствии бури потопленну быти. Елма же и твое великое архиереиство — тойже великии образъ имѣеши и власть, Богомъ данную ти на земьлѣ возводити и низводити, — не остави и нас, умилно зовемъ: «Помилуй ны, погибаемъ!»

⁶ *Испр., в ркп. патрiархъ*

⁷ *Испр., в ркп. потопляема*

Челобитная Феофана к патриарху Никону
(ГИМ, Синодальное собр. грамот № 1070)

Согрѣшихомъ на небо и пред тобою! Се уже возвращаемъ к тебѣ, остави намъ прегрѣшения наша и паки ны помилуй. Не имамо бо гдѣ и ко кому главу преклонити или моление недостойное пролити, кромѣ единого Бога ѱ тебе, нашего во бѣдах заступника.

Вѣси нашу скорбѣ и тѣсноту, и странствие наше. Тѣмъ же со слезами вопиемъ: «Увы, увы! Утри слезы, точимыя непрестанно, сотвори моление, и о нас буди ходотай о избавлении нашемъ, потщися избавити нас».

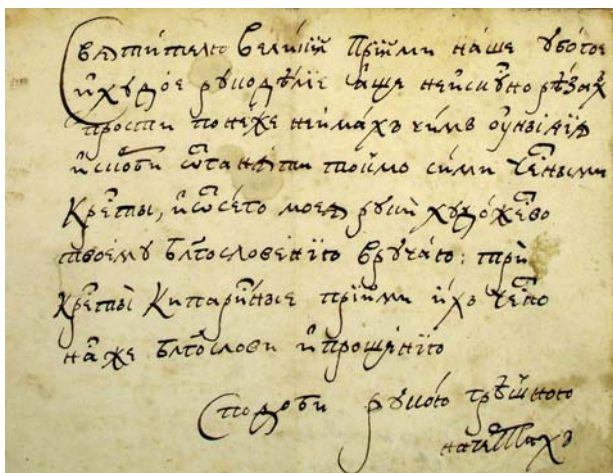
На многихъ удивляеши милость свою и избавляеши всѣхъ, притѣкающихъ к тебѣ, от царева гнѣва. Сиде и о нашемъ заточении прилежание сотвори, ибо достойны есмы и болшого наказание за небрежение наше.

А понеже не вѣдахомъ обычая сея землѣ и тайно бѣхъ у твоего великаго святительства, и за сие хождение прияхъ нынѣ заточение и наруганіе, и наречен быхъ азъ от Алмаза «прелагатаи» и «исходникъ». «Смущаеши, — рече, — осудареву землю и самого осудара во небрежении имѣеши». И сиде оттолѣ ожидаху времени соперники мои, Газский проклятыи еретикъ и со ковники своими, и тако заточению предаша.

Ты же, милостивыи отецъ, помоли благовѣрнаго осудара, да отвратит гнѣв свои от нас и да помилует нас. Потщися, молимся, великии святителю, да ты убо твоимъ ходотайствомъ⁸ и прилѣжнымъ молениемъ скорую свободу и милость получимъ.

И за тебе, нашего защитника, Бога присно помолимъ, да подаст Господь Богъ твоему великому архиерейству здѣ, во вѣци семь, мирно и здраво пожити, и паству, преданную ти от Господа, на злокъ духовныи привести и упасти от волковъ душегубныхъ, и сиде рещи со прежними Богу угодив-

⁸ Испр., в рки. хододайствомъ

Приписка в конце челобитной к патриарху Никону о посылке в дар патриарху трех кипарисовых крестов, вырезанных Феофаном

шими⁹ пастирми: «Се азъ и дѣти, яже ми даль еси». И от Того да сподобиши услышати сия словеса во послѣднии день: «Благии рабе, добрый и вѣрный, во малѣ былъ еси вѣренъ, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего».

Тоя радости и славѣ желаемъ мы, твои недостойные рабы, расодерци святогорский, тебѣ, великому пастырю, со лики ангелскими и архангелскими, и со архиереи, и со преподобныхъ и всѣхъ святыхъ лики Царствие Небесное получитьи, егоже буди всѣмъ намъ, за молитвами и благословениемъ твоего великаго архиерейства, причастникомъ быти!

И мир твой буди со нами о Христѣ. Аминь.

С Кирилова монастыря узники о Христѣ и сострадатели приснии целуемъ благословенную ти десницу и покланяемся.

Недостойны и малѣйший рабъ и послушникъ, во мнозѣхъ бременехъ грѣха сый, Феофанъ, архимандрит Святои горы Афонской, царскои священной обители Констанонитской, храма святого первомученика и архидиакона Стефана, з братиею еже о Христѣ челомъ биемъ.

Святителю великий, приими наше убогое и худое рукодѣлие. Аще и неискусно рѣзахъ, прости, понеже не имахъ чимъ уныния и скорби отганяти, токмо сими честными кресты. И от сего моя руки художество твоему бла-

⁹ Испр., в ркп. угодишими

гословению вручаю: три кресты кипарисные. Приими ихъ честно, нас же благослови и прощению сподоби. Рукою грѣшною начертахъ.

Надпись на обороте (почерком архимандрита Феофана): «Блаженнѣйшему и святѣйшему пастырю великому архиерею Никону, Божию милостию архиепископу царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Бѣлыя России патриарху, да вручатъ честно».

Надпись архивариуса на верхнем листе: «Граммата Афонскаго монастыря Констанитскаго¹⁰ архимандрита Феофана¹¹ о заступлении государя святѣйшему Никону патриарху о свободѣ его из заточения из Кириллова монастыря»; «года и мѣсяца нѣтъ»; «№ 6».

ГИМ, собр. Синодальных грамот № 1070; подлинник.

* * *

**Фрагмент письма архимандрита Феофана кирилловскому старцу
Матфею Никифорову с объяснением причин, побудивших его
к побегу из Кириллова монастыря (октябрь 1665 г.)**

[Начало и конец утрачены.]

... тайну свою тебѣ, старцу моему возлюбленному Матфѣю, написах. Какъ азъ избежах из монастыря, по чиему учению, тебѣ исповѣдаю.

Какъ пришла государева грамота по Васьяне и какъ я роспись давал со утварми, и пришел ко мнѣ диакон Моисеи и сказывал мнѣ втайнѣ такъ: «Святый, де, архимандрит, Бога ради не сказуи никому, что тебѣ возведу». И азъ сказал: «Не скажу». И он мнѣ говорил: «Слышал, де, я у архимандрита, что, де, тебе искомуют, и ты де поберегися». И азъ спрашовах: «Какъ быти?». И он велѣл мнѣ избежати и сказал, какъ и перелѣзти стену и куды бежати.

И говорил, что, де, я слышал и на Москвѣ у попа Ермила, что, де, мнѣ свободы не будет. И сказал мнѣ и дорогу.

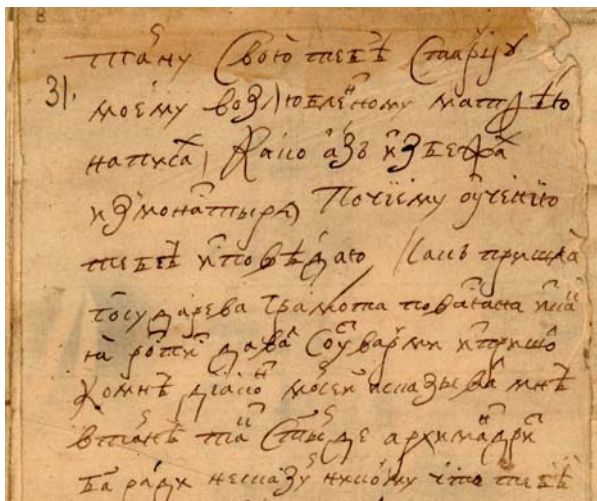
И азъ повѣровал тому, и побояхся, и побежал. И теперъ азъ за его поганую бесѣду стражду в тяжких желѣзахъ.

Сего ради тебѣ исповѣдах...

РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. Д. 71. Л. 31; подлинник.

¹⁰ Слово доб. над строкой.

¹¹ Слово доб. над строкой.

Фрагмент письма Феофана кирилловскому старцу Матфею Никифорову

Челобитная архимандрита Феофана царю с просьбой перевести его в Москву, ради чего он объявил за собой «тайное слово государево» (8 декабря 1665 г.)

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, биеть челом богомолецъ твой Феофанъ, архимандритъ Святыя горы Афонския Констанитова монастыря.

Умилиосердися, великий государь, вели меня к Москвѣ взяти!

И что азъ сказывалъ за собою тайное твое, великого государя, слово в Кириловом монастырѣ властямъ на соборѣ, и для того ради своею рукою написалъ.

Умилиосердися, великий государь царь и великий князь Алексѣи Михайловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй, вели к Москвѣ взяти и тамъ спросити у приказѣ о мнѣ подлинно о всемъ, что буду сказывати.

Умилиосердися, пожалуй!

РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Востоком).

Оп. 1. 1663 г. Д. 9а. Л. 99; подлинник.

3.

Перевод Феофаном колофона в Псалтыри Максима Грека (с припиской о своем заточении)

Во время ссылки в Кириллов монастырь архимандрит Феофан выполнил перевод колофона (выходной записи) Максима Грека в написанной им греческой Псалтыри (см. об этом в кн.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 45—49). На полях этой книги (РНБ, Софийское собр., № 78) Феофан сделал приписку и о себе, в которой назвал себя «подражателем» святогорского старца.

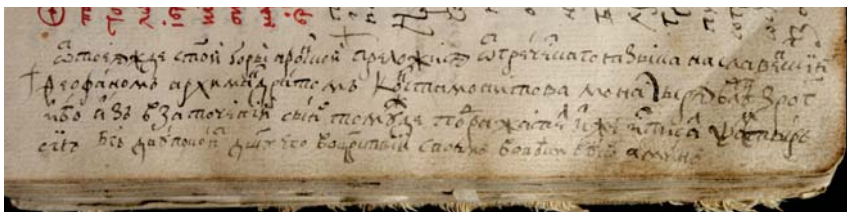
«Толкование подписи Максима Грека и святогорца, инока обители Ватопедския.

Написася сия Псалтирь во градъ Твери рукою и болѣзнию монаха нѣкоего святогорца монастыря Ватопедскаго, именемъ Максима, во время убо оно текущи лѣту седмой тысящи наверхшаемѣй, умолениемъ Вениамина, благоговѣйнаго иеродиакона и священных риз хранителя боголюбиваго епископа Тверскаго господина Акакия.

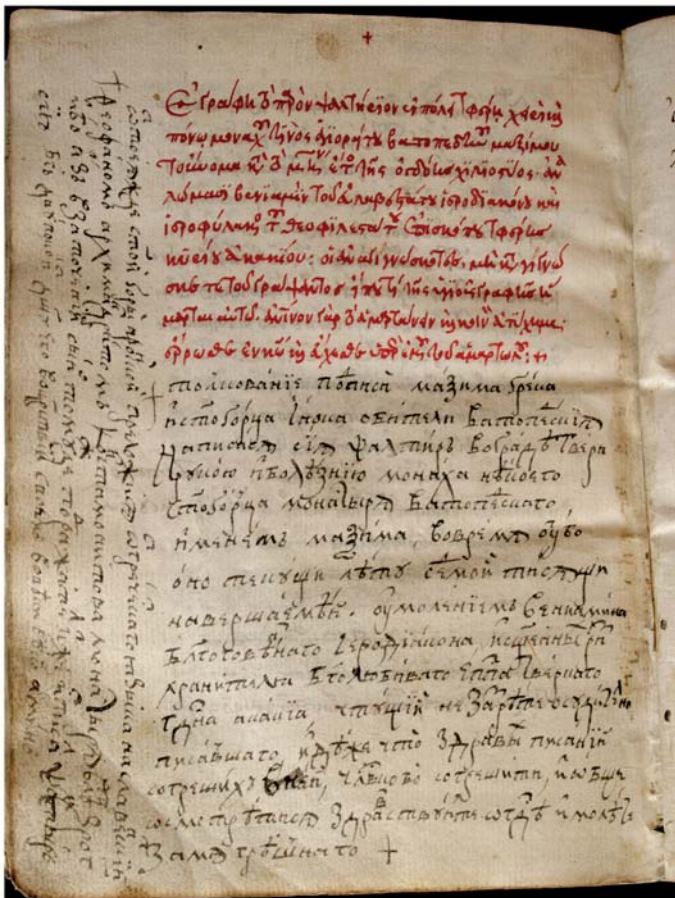
Чтущии, не зарѣте осудительно писавшаго, идѣже что здравых писаний согрѣшихъ въ ней; человѣческо бо согрешити, и обще осмотрѣтися. Здравствуйте о Господѣ и молѣте за мя грѣшнаго».

Слева на поле того же листа переводчик сделал приписку о себе:

«От тоеяжде Святой горы Афонской преложится от греческаго языка на славенский Феофаномъ, архимандритомъ Констанонитова монастыря, в лѣто 7173 [1665], ибо азъ, в заточении сый, томужде подражатель, иже исписал Псалтирь сию. Богъ да упокоит душу его во Царствии своемъ во вѣки вѣков, аминь».

Приписка Феофана о заточении его в Кирилловом монастыре (РНБ, Софийское собр., № 78. Л. 158 об.)

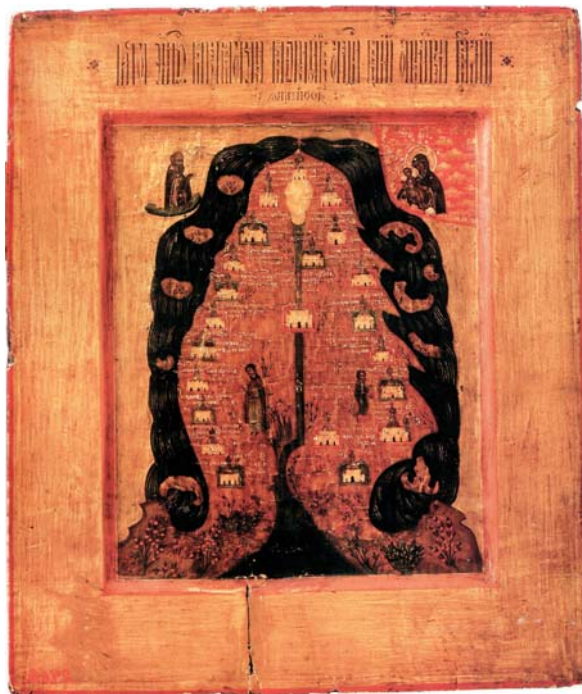
Перевод Феофаном колофона Максима Грека в греческой Псалтыри (РНБ, Софийское собр., № 78. Л. 158 об.)

4.

Рассказ архимандрита Феофана о святогорских монастырях

Текст *Рассказа архимандрита Феофана о святогорских монастырях* публикуется по списку РНБ, Софийское собр., № 1103 (60-х гг. XVII в.) — самому старшему из 5-ти ныне известных списков, который принадлежал старцу Кирилло-Белозерского монастыря Матфею Никифорову, другу и покровителю опального святогорца во время его кирилловской ссылки.

В XIX в. текст этого рассказа был опубликован архимандритом Леонидом Кавелиным по более позднему списку из собр. Погодина, № 1553, созданному в конце XVII в. (см. : *Леонид (Кавелин), архим.* Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина), 1663—1666. СПб., 1883). Разночтения с Погодинским списком приводятся нами в сносках (в них он обозначен буквой П).

Икона с изображением Святой горы Афонской.
Государственный Русский музей. XVII в.

- л. 144 **Во 172-м [1663] году декабря въ 21 день.** По государеву цареву и великого князя Алексия Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца указу, был в Кириловѣ монастырѣ всылке ис Палистины Афонские Горы Констоманитова монастыря
- л. 144 об. архимандрит // Феофанъ, а с нимъ того же монастыря старецъ Васиянъ, и сказывали в Кирилове монастырѣ о Святой горѣ Афонстѣй и о монастырѣх.

Входя во Святою Гору направо:

1. Монастырь Зуграфъ, здание болгарского царя Шишмана.
- л. 145 А в том монастырѣ — церковь святаго // великомученика Георгия, каменна.
- А в той церкви три иконы чудотворных, Геориевы же. Первая икона — самописная; вторая икона — Георгии же, Саракинский; третья же икона — Георгии же, Волоский. А когда бываетъ исхождение со кресты внѣ монастыря, // а тѣ иконы в ходу сами поклоняются, и исцѣление от нихъ многимъ людемъ.
- л. 145 об. А братии в том монастырѣ — 160, и болше и менше.
- А отходныхъ кѣлей — сто. А с тѣхъ кѣлей в тот Изуграфъ монастырь иноки дань даютъ по елико силѣ.
- л. 146 **2. Вторый монастырь — Кон // стоманить, здание царя Конста, сына великого царя Константина.**
- В томъ монастырѣ — церковь святаго первомученика и архидиакона Стефана.
- А в той церкви чудотворная икона Пречистыя Богородицы, вторая икона — первомученика архидиакона Стефана, и мощи — глава ево, Стефанова. //
- л. 146 об. А братии в том монастырѣ — 90.
- Отходныхъ кѣлей — 135.
- Да на морѣ во островахъ — три скита в пещерахъ, с церквами.
3. Третий монастырь — Дохиар, Дохяр¹ тоже.
- А в немъ — церковь каменна. А въ церкви — икона чудотворная архистратигъ Михаила и Гавриила.
- л. 147 А в той церкви — камень // мрамарь. А в «Чюдесѣхъ» повѣдаетъ:

¹ Хотярь П.

«Быль въ томъ монастырѣ пастухъ Василии, пасъ овцы. И обрѣте сокровище. И повѣда того монастыря игумену и всей братии. И отпустили с нимъ дву человекъ старцовъ. И взяша они то сребро и скрыша.

л. 147 об. А пастуха Василия, связавъ, и навязавъ тотъ // камень ему на выи, и кинули ево въ морѣ.

И того же часа архангелъ Михаилъ постави его, Василия, и с каменемъ, в своей церкви предъ царскими дверьми, ничемъ не вредима.

л. 148 И которые нощи Василии поставленъ бысть в церкви, и тое нощи в церковныхъ вратахъ // на помосте на камени явишася воображены, аки на воску, стопы ногъ архангелъ Михаила и Гавриила, — якоже на иконе ихъ написаны.

л. 148 об. И игуменъ з братиею прииде ко утреннему пѣнию, а Василии съдѣти предъ царскими враты мокръ и связанъ // с каменемъ. И сказа имъ вся подробну.

По утреннемъ же пѣнии прииде посланныхъ два старца. И сказа игумену и братии: «Пастухъ², де, Василии солга и бежалъ».

л. 149 И игуменъ, де, з братиею введоша ихъ въ церковь. И оузрѣша они пастыря Василия, и нача³ // плакати и прощения просити.

И пѣли соборомъ три молебна. И тѣхъ, де, старцовъ Богъ простилъ.

И пастырь Василии ста простъ, и с старцами прощѣние получи.

И сокровище, еже обрѣли⁴, взяли в монастырь.

л. 149 об. А камень той и до днесъ в церкви, и исцѣление от него // многимъ людямъ».

А братии в томъ монастырѣ — 60.

4. Четвертый монастырь — Ксенофъ, сирѣчь «Кислякъ», на мори.

А в немъ — храмъ великомученика Георгия.

л. 150 Имѣютъ в томъ монастырѣ воду кислую, яко укусь. А у тое воды — икона чудотворная святаго // мученика Георгия. И нѣ в которое время тое икону турчанинъ ударилъ копиемъ по выи ею, и с того мѣста изыде кровь. И донынѣ видитца та кровь на иконѣ. Многое же и исцѣление по вся дни подаетъ святии Георгии тою водою.

л. 150 об. А братии имать 50. // А отходныхъ кѣлей — 60.

5. Пятый монастырь — Рускии.

Храмъ святаго Пантелеимона, срѣди Святии горы.

² Пастырь П.

³ начаша П.

⁴ образили П.

А создалъ его великии князь Ярослав Киевский.

А в церкви — икона святого Пантелеимона, чудотворная.

л. 151 И мощи его, глава, в той же церкви // лежать, да рука святого Дионисия.

Кѣлей отходных — 75. А братии — 120.

6. Шестый монастырь — Ксеропотам, Серопотанъ тоже.

Храм святых великомученикъ 40, иже в Севастии пострадавших, строение святого апостола Павла Серапотанского.

л. 151 об. А в том монастырѣ мощи // святого Павла Афонского.

Имѣют же и икон двѣ чудотворныхъ: икону Христову и мученическую, от них же многая исцѣления бывает всѣмъ приходящим с вѣрою.

Имѣет же той монастырь братии — 90, и боле и мене.

А скитовъ — 40, и пещерь — 6.

л. 152 **7. Седмый монастырь** — Симон // Петръ.

Храм — Рожество Христово.

Имать в том монастырѣ мощи Марии Магдалины, и Симона, тамо постившагося, и главу святого мученика Артемия.

Имать братии 45, и болѣ и менѣ.

Кѣлеи отходныхъ — 12, пещерь — 9.

8. Осмый монастырь, греческии, — Григорию.

л. 152 об. Храмъ // святого Николая Чюдотворца, Мирликиискаго архиепископа.

Имѣют в томъ монастырѣ мощи Арсения Великого и преподобнаго Григория, тоя обители начальника. Велия чюдеса творять на всякъ день, паче же плавающим в мори.

Братии — 50. Кѣлей отходных — 9. //

л. 153 **9. Девятый монастырь** — Деонисиу.

Храмъ — Рожество Иоанна Предотечи и Крестителя.

В том монастырѣ — глава Крестителя и мощи Нифонта патриарха Царяграда.

В том много мощей, и глава Андрея апостола Первозваннаго.

Имат отходных келей — 20, пещерь — 7, с церквами. //

- л. 153 об. **10. Десятый монастырь — Святый Павелъ.**
 Храмы — святого великомученика Георгия.
 А в томъ монастырь — Животворящее Древо Честнаго Креста, в широту — пядь и в долготу — пядь. В том же монастырь — крестъ Великого Константина, имже побѣди Максентиа, в широту — три локти // и в долготу — то же, отъ чистого золота; имат же отвнѣ писание латинское.
- л. 154
 Тамо же — мощи и Григория Богослова, и пятозарныхъ мучениковъ главы, и иконы тогожде Константина царя, чудотворныя⁵.
 Братии — 190. Келѣи отходныхъ — 32, пещер — 9.
- л. 154 об.
 Таже // — пустынножители надгории Афона между камениемъ у Святые Анны.
 Соборная церковь у нихъ — святые Анны.
 А около соборные церкви кѣлей — 105, и с церквами всѣ.
 Тамо же и затворники в пещерахъ.
 Пещер суть 32, пустыхъ — 7.
- л. 155
 Другой соборъ пече // рниковъ — храмы Воздвижение Честнаго Креста. А пещеръ — 45.
 Тамо мощей много преподобныхъ постившихся⁶.
 Тамо первоначальники: Варламъ и Онофрии, Сосипатръ и Кононь, Парфений и Сидоръ Затворникъ, иже бѣ в затворѣ 63 лѣта, —
- л. 155 об.
 ихже молитвами на всякъ день // Богъ подаеть исцѣление различнымъ⁷ болѣзнемъ.
 А старцовъ тамо — 70.
 Керасия под Афономъ. Иные пустынножители — на высокой горѣ. Кѣлии и с церквами — 33, а пещер — 22.
 Тамо и мощи преподобнаго Петра Афонскаго.
 А у пещеры тоя — церковь соборная скитская.
- л. 156
 И иныхъ святыхъ // мощи суть много.

⁵ В ркп. испр.: чудотворныя.

⁶ В Погод-1553 это предложение было пропущено, затемъ доб. на поле другими чернилами.

⁷ различныхъ Л.

11 монастырь, греческий, — Святая Лавра, идѣже преподобнии Афонасии создалъ и преставился в ней. А мощи его нынѣ суть у Вѣнецыи. Егда папа Святую гору пленилъ, тогда и мощи его взялъ.

л. 156 об. А в той лаврѣ — мощи преподобныхъ Михайла Малелѣила, // и Михайла Синадскаго, и святаго Василя Великого, и Германа патриарха Цареградскаго. Той монастырь имать мощей болше двадесяти ракъ.

Красоту же его хто можетъ исписати! Болше всѣхъ монастырей, иже суть во Святой горѣ.

л. 157 Иматъ церквей внутри — 120, // а внѣ — 67⁸. А братии — осмьсотъ. А скитовъ, отходныхъ кѣлеи — 320, а пещерь — 68. А у всѣхъ скитовъ и у пещеръ — церкви. А мощей святыхъ преподобныхъ — бесчисленно много. Памяти ихъ почитаютъ каждо⁹ во своемъ ските, идѣже хто трудился; и чюдеса бывають беспрестанно, // исцеление многое.

Отшелники под Лаврою, рукодѣлцы, на подгории Афона, на Студеной водѣ, церковь соборную имѣють святаго Антония. Кѣлей — 26, а пещеръ — 7.

л. 158 Тамо мощи преподобнаго Исихия и учениковъ ево — Леонтия и Козмы, // постившихся.

А Сихии, якоже молился, на колѣнахъ стоя в пещерѣ, тако по смерти и нынѣ стоитъ.

12 монастырь — Каракал.

Храмъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла.

л. 158 об. Имѣетъ в томъ монастырѣ иконъ чюдотворныхъ много и мощи: преподобнаго Феофана Исповѣдника, // цѣлы купно и донынѣ, мощи преподобнаго Аврамя, тоя обители начальника.

Кѣлей отходныхъ — 32, пещеръ — 6.

Затворниковъ — 20, и нынѣ непремѣнно подвизаются.

13 монастырь — Филофеев.

Храмъ — Благовѣщение Пресвятѣй¹⁰ Богородицы.

л. 159 А в томъ монастырѣ три иконы // чюдотворныхъ.

Первая — Пречистыя Богородицы Одигитрие, уже написалъ Лука евангелистъ. И тая икона слѣпымъ даетъ прозрѣние, не токмо че-

⁸ 63 П.

⁹ комуждо П.

¹⁰ Святей П.

ловѣкомъ, но и скотом. Егда бываетъ недуг на скоты, тогда водою обмывают тое икону, и тако кропят, и здравы бываютъ. //

л. 159 об. Вторая икона — Иоанна Богослова, третья икона — святаго мученика Мины, о ней же повѣсть въ «Мучении и о чудесѣх».

Имат же кѣлей отходных — 40, пещер — 9.

14 монастырь — Иверский.

Храм — Успение Пресвятыя Богородицы.

л. 160 Имат же икону Ея Богородицыну чудотворную, // иже от Иверския земли прииде по морю, о ней же повесть здѣ в Росии напечатал Никон патриархъ.

Имат же мощи преподобныхъ отец Исидора и аввы Дорофея, и Клеоника чудотворца, Иосифа, творца канонемъ.

Кѣлии отходных — 43, пещерь — 7. //

л. 160 об. **15. Пятый на десять монастырь** — Ставроникита.

Храмъ святаго чудотворца Николая.

Имат же и икону ево чудотворную, и мощей много: мощи Тарасия, патриарха Царяграда, и Прокла, ученика Иоанна Златоустаго, и

л. 161 Лаврентия архи // диакона, цѣлы купно.¹¹

Имат кѣлей отходных — 20, пещер — 32.

16. Шестый на десять монастырь — Котломус.

Храм — Преображение Господне.

Имѣют в том монастырѣ мощи святаыя Анны, матери Пресвятыя

л. 161 об. Богородицы, и святаго апостола Варфоломѣя, и святаыя мученицы // Улиты.

А в том монастырѣ сѣдит турчин. А создалъ тот монастырь господарь Волоский Басараба.

В томъ монастырѣ и ексаръ патриаршии сѣдит, иже поставляет попы.

Имат же кѣлей отходныхъ тридесять пять. //

л. 162 Таже собор Святыя горы — Протатиа.

Храм — Успение Пречистыя Богородицы, посредѣ горы.

А в томъ соборе около — полатъ 22, здѣланы от всѣх монастырей подвория.

¹¹ *Испр., в ркп. слово купно отнесено к следующему предложению.*

А во едином подвории гости приѣзжие живут, а в другом — судъ судит турчин.

- л. 162 об. Тамъ и лавки близу собора, // и дань там собирають от всѣхъ монастырей и от скитян.

17 монастырь — Пандократор.

Храм — Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

- л. 163 А в том монастырѣ есть икона нерукоткоренная Спасова и Пречистыя Богородицы Знамение; зѣло велия чудеса от тех икон бывають по вся // дни.

В том же монастырѣ и мощи еуангелиста Луки, и Симона Кананита, и преподобнаго Илариона Великаго.

Имать же кѣлии отходных 30, пещер — 9.

18 монастырь — Ватопедъ.

Храм — Благовѣщение Пречистыя Богородицы.

Той во Святой горѣ первыи монастырь.

- л. 163 об. Имать же // в том монастырѣ икону чудотворную, юже обрѣтоша в кладезѣ, и свѣщу горящу, и та свѣща пред тою иконою и донынѣ горит день и ночь, никогда не умалется и не угасаетъ.

В том монастырѣ мощи Иоанна Златоустого и Якова Персянина.

- л. 164 Кѣлии отходных в том монастырѣ // — 49, пещер — 30.

19 монастырь — Симень.

Храм — Вознесение Христово.

В том монастырѣ мощи преподобнаго Симона, тамо постившагося, и святаго апостола Тимофеа, мощи цѣлы купно.

В том монастырѣ книгъ много; сказуют книгохранители, яко девять тысячъ харатеиных. //

- л. 164 об. Имать же келей отходных 27, и пещерь — десять.

20 монастырь — Хилендаръ, сербский, его же создалъ святый Сава Сербский.

А в том монастырѣ икона чудотворная Пречистыя Богородицы; а та икона имать три руки, третьяя — сама написася.

- л. 165 Мощей в том монастырѣ // много: святаго Симиона, Стефана новаго чудотворца.

Имать же кѣлии 45, пещер — 20.

¹²И всего во Святой горѣ 20 монастырей, а старцов — по 2280 челоуѣкъ¹², и болѣ и мене.

¹³Длина той горѣ 100 верстъ; начало от глаголемыя Мегавли Вигла, еже есть по-русски «Великая стража», // а кончатъ же ся в Лаврѣ святаго Афонасія Афонскаго. Обтекло же ея море. Ширина ея не равна: инде десять верстъ, инде мене и болѣ.

Монастыри же: ины — около ея, по берегу морскому, а инны — посреди ея, а всѣ — каменные города со всякою крѣпостию. //

л. 166 Входы же к ней два: един — по берегу морскому, а другии — посреди горѣ.

Монастыри же в ней: ины — гречески, ины — болгарскии и сербски; а инны — общежитие, а инны — особны, а вси без имѣния, своими труды питаются и одѣваются.

л. 166 об. Сель у них нѣтъ, однѣ винограды и садове всяких // овощей.

Лѣсы около всѣхъ монастырей велики, горы — высоки, и дебри и звѣри всякие, и мѣста всяким звѣрям¹³.

л. 167 ¹⁴А дают они со всеѣ Святыя горы с монастырей и скитов турскому царю на годъ 140 копь, ино то 14000 отоманских денегъ. А патриархъ Цареградскии // емлет со Святыя горы дань на год по 40 копь, ино то 4000 отоманских денегъ. А митрополит Селунски емлет со Святыя горы десять копь, итого 1000 отоманских денег. Архиепископъ Серакаксинскии емлет со Святыя горы то же, что и митрополит Селунскии.

л. 167 об. А без царева листа никому // ѣхати во Святую гору не смѣтъ.

А патриархъ Цареградскии даетъ царю на год 1000 золотых.

А патриархъ емлетъ дань с митрополитов; а митрополитов всѣх — 130, опроче архиепископов и епископов.

л. 168 А митрополиты емлют дань с архиепископовъ // и епископов¹⁴.

¹²⁻¹² Из Сказания старца Исаяи о Святой горѣ (ЧОИДР. М., 1846. Кн. 4. Отд. 4. С. 32—34).

¹³⁻¹³ Из сочинения Максима Грека «Об Афонской горе и тамошних монастырях» (см.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1965. С. 195. № 325).

¹⁴⁻¹⁴ Из Сказания старца Исаяи о Святой горѣ (ЧОИДР. М., 1846. Кн. 4. Отд. 4. С. 32—34).

- ¹⁵ А во Святой горѣ житие раздѣляется на трое: на общее и на особеное, сиирѣчь на лаврское и на скитское. И в киновии и труды, и имѣние, и пища, и прочая вся суть обща всѣм — и внутри монастыря, и внѣ.
- л. 168 об. В лаврѣ святаго Афонасия и в Ватопеди у Благовѣщения // труды убо общи всѣм по разсужению и по достоинству. Милостыню же приходящую всю в казну полагают на всякую потребу монастырьскую со всяким брежениемъ и на гость. А братьям по кѣльям дают всѣмъ на всякъ день по два хлѣба, а в среду и в пяток — по единому.
- л. 169 А служители // взимают всякую потребу от монастыря. А егда же братия вся на монастырской службѣ, тогда ядят вся монастырская дващи на день.
- На праздници же на великия: на Благовѣщение, на Великъ день, Пентикостие, Петров день, Успение Богородицы, Рожество Христово, Богоявление и дващи на годъ за строители // вся братия и приходящая в трапезѣ ядят и пьют все монастырское.
- л. 169 об. А которыя братия въ монастырь вѣклад даютъ, тѣм на воли: хотят — дѣлают, хотят — не дѣлают; обаче и тѣ дѣлают по своей силѣ. В киновиях же вклад не дают за свой покой, развѣ за благословение и милостыню.
- л. 170 В киновиях же и лаврах обычай, да игумен // без совѣта братии избранных, без 15-ти и 20-ти, не может никоторого дѣла сотворити един.
- Есть же общен¹⁶ законъ во всей Святей горѣ, да без брады брата млада не постригут, ниже пришедша откуду примут. А постригают Бога ради всякого приходящаго.
- л. 170 об. А игумени на всякой // монастырской службѣ тружуются з братиею. Мирских же служителей во всей Святей горѣ нѣсть¹⁷, развѣ по единому или по два, которые соблюдают мски и кони и волы монастырские¹⁸

¹⁵⁻¹⁸ Из Сказания Максима Грека об афонских монастырях в Кормчей Вассиана Патрикеева (опубл. в кн.: Преподобный Максим Грек. Соч. М., 2008. Т. 1. С. 341—342. № 13).

¹⁶ обще инь П.

¹⁷ ѣсть П (другими чернилами испр.ы: нѣсть).

5.

**Изложение богослужебного устава Святой горы
(главы 11 и 12)**

Второе из дошедших до нас сочинений архимандрита Феофана посвящено описанию церковных чинопоследований Святой горы. Из него мы выбрали текст двух последних глав (11-й и 12-й): о чине монашеского пострижения на Афоне и об обычае крестного хождения против солнца, принятого у греков. Текст Изложения богослужебного устава Святой горы публикуется по единственному известному списку 60-х гг. XVII в. (РНБ, Софийское собр., № 1103), который принадлежал кирилловскому старцу Матфею Никифорову.

л. 264 **Во 172-м [1663/64] году ис Палестины Афонские горы Констомонитова монастыря архимандрить Феофанъ да старецъ Васьянъ были в Кириловѣ монастырѣ всылке и сказывали о церковном чину, какъ у них бываетъ в Афонской горѣ в монастырѣхъ.**

<...>

л. 263 об. **Глава 11. Чинъ о пострижении, якоже во Святѣй горѣ Афонстей обычай имѣеть постризати приходящихъ.**

Сице пришедшу коему-любо от благочестивыхъ, или князь, или боярин, или ин кто, хотяи пострицися во иноческии образ, приходит // в монастырь, и примут его, яко обычай гостевати.

л. 264

Воведут прежде во церковь и воспоят: «Достойно». Он же цѣлует иконы мѣстныи. И по сих — ектению за него, и отпуст, и благословляется от архимандрита.

И по сих ведут его во трапезу. И, приведше, посаждаютъ на умывальном мѣсте, якоже обычай имѣють отдревле творити умовение приходящим богомолцомъ.

Ему же сѣдшу, приходит паратрапезаръ с водою теплою и економ со умывальницею, и еклисиархъ приносить лентион, сирирѣчь полатно утиральное.

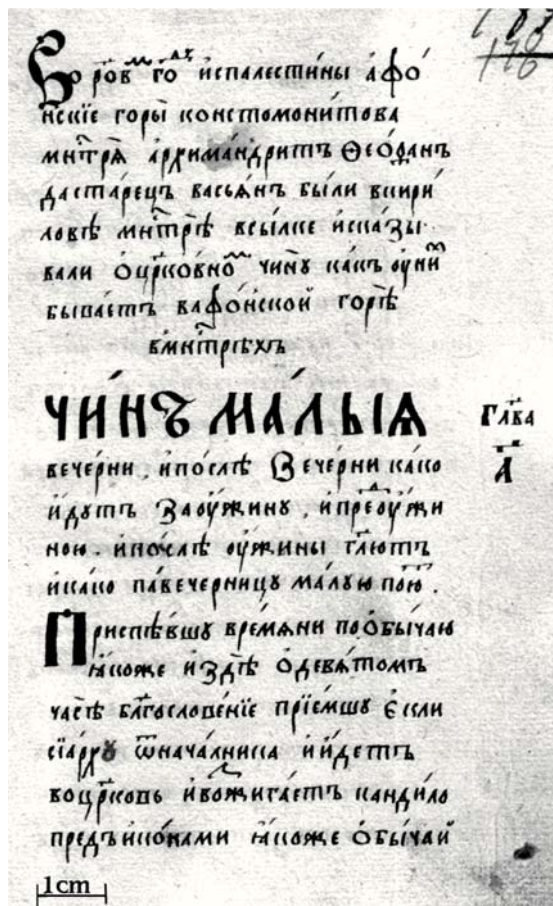
л. 264 об.

Таже умывает // ему нозѣ архимандрить. Економ же умывальницу поддерживаетъ, паратрапезаръ возливаетъ, еклисиарх же отираетъ. И архимандрит цѣлует нозѣ приходящаго, егоже умываетъ. И по сих подають ему сандалы монастырския. Таже окропляются водою измовейною вся братия.

И по сих поставляют трапезу и учредятъ его. И пребываетъ в мона-
стыри три дни, ибо таков устав во Святѣй горѣ.

Потомжде, по триех днех, паки учредятъ его и ведут во церковь.
И паки обычное моление сотворятъ, якоже и в приходе.

Л. 265 И потомъ, изшедше // из церкви, сѣдаютъ вся братия в паперти, яко-
же обычай тамо есть.

Титульный лист сочинения Феофана о богослужебном уставе Святого горы
в сборнике Матфея Никифорова (РНБ, Софийское собр., № 1103. Л. 172)

Таже вопрошають богомолца, чесо ради пришел. Аще и вѣдаютъ его, яко иночества ради приход его, но обаче не оставляють устава и вопрошаютъ сице: «Что, брате, желаеши от нас, молитвы ли?» Аще изречеть: «Молитвы ради», то вопросятъ: «Еда милостыню принеслъ еси?» Аще ли же ни, то он отвѣщааетъ: «Ни, отцы святы, но самого себѣ принеслъ, и приидохъ во обитель вашу. Слышах о благомъ пребывании вашемъ, и сего ради хотя и аз тогожде дара и чина ангелскаго от святынь // вашихъ прияти и с вами здѣ, аще не отричите мя, жителствовати».

Отвѣтъ творятъ святогорцы: «Добре пришел еси, брате, Богъ да исполнитъ намерение твое. Мы же, грѣшнии, а не якоже твое благородие добрословил еси. Обаче же вонми глаголомъ, реченнымъ от смирения нашего: всяко бо слышалъ еси о житии нашемъ, яко во многихъ теснотахъ и скорбехъ, и в гонениихъ от агарянъ, и в тяжкомъ трудѣ. Ибо сами труждаемся, дѣлающе своимъ руками выну день и ночь, оставльше благородие, яже имѣхомъ в мирѣ. И се, якоже видиши, в коликъ нищеть // и в трудѣ, якоже и сам по сихъ узриши, аще изволишь претерпети с нами здѣ и дѣлати такожде, якоже и мы. Видь же и се. Се бо нынѣ вся тебѣ неложно возвѣщаемъ, яковъ уставъ имѣемъ в монастырѣ нашемъ от преподобнаго Афтонасия, наставника всѣхъ нас, иже во Святѣй горѣ. Послушание прежде да сотвориши во всѣхъ службахъ». О нихъ же, аще грамотень, то приносятъ уставъ, и прочитаетъ его сам.

Таже по прочтении повелятъ принести дохиару, сиирѣчь казначей, одѣяния монастырская черная, ряску и с камилавомъ. И потомъ возьмють // от него ризы его мирския и подають дохиару в соблюдение, а его облекутъ в ряску и со камилавъ; положить архимандритъ на главу его, ничтоже чтыи, точию 3-жды крестъ сотворитъ на главѣ его. И по сихъ отдають в послушание искусному старцу иноческаго жития.

И по сихъ проходитъ вси послушания, якоже обычай во Святѣй горѣ, три лѣта или множае. Аще ли же зѣло благоискусен обрящется и послушливъ, и во службахъ терпѣливъ, то лѣто и пол точию. И по сихъ паки призываютъ его // и приносятъ первыя ризы его, в нихъ же пришелъ, воспоминають ему: «Како, брате, можеш ли претерпѣти?» Онъ же отвѣщааетъ: «Могу, отцы святы». Аще ли же не восхощеть, и изречеть, яко: «Паче силы моя, неудобно мнѣ есть, и не возмогу, начен, скончати. Но простите мя и благословите изытти». Они же отдають ему ризы его и вся, яже принеслъ с собою, и отпускають его. Снемъше свое, и отходить.

Аще ли же изволить вседушно пострицися, то покланяется всѣмъ
 л. 267 об. братьямъ. Братия же, умилшеса, воставше, молятъ архимандрита // причести его во стадо свое.

И тако изволятъ, и повелятъ ему готовитися: прежде поститися 40
 днии или и мнѣе, исповѣдатися духовному отцу и готову быти на
 уреченный день.

Отсюда начинаемъ.

По вечерни приносить еклисиархъ одежды иноческия, яже ко
 постригу, и полагаетъ я в паперти еклисиархъ. И обношиваютъ
 тамо. Наутрия же, приспѣвши времени литургии, клетлетъ в руч-
 ное било, и начинаютъ часы.

Старецъ же, у него же бѣ под началомъ, облечетъ его во власяницу и
 л. 268 прикроетъ и ряскою, и вводитъ во церковь, // и поставляетъ его на
 десной странѣ в паперти.

По совершении же часовъ начинаютъ обѣдню. Егда же будетъ по
 входе малом, еже есть со Евангелиемъ, таже поются тропари и кон-
 даки. И нынѣ же на глас первый сладкопѣсноиво и умиленно вос-
 поютъ «Объятия отча».

Сему же пѣваему, приходитъ старецъ и снимаетъ с него рясицу, и
 ведетъ за десную руку необувенна¹ и откровенна и неопоясанна,
 точию во власяницы, и приводитъ посреди церкви. Дьяконы же из-
 носятъ Евангелие и полагаютъ на аналои же, уготованнемъ предъ
 л. 268 об. царскими вратами. Старецъ же покланяется // предъ Евангелиемъ 3-жды
 до земли и на него зря. Хотя пострицися покланяется тѣмъ же об-
 разом, и оттуду приходитъ на десную страну и творитъ поклонъ к лику
 1-жды, таже и на лѣвую.

Архимандритъ же облечетъ во епитрахиль и ризы, и положивъ и
 шапку, приходитъ и остаетъ посрѣди царскихъ вратъ. Паки же стар-
 ецъ отводитъ за амбонъ и покланяются 1-жды, и паки на амбонѣ —
 вторицею, и паки, предъ Евангелие пришедъ тамо, — третицею.
 И прекланяетъ главу, и руцѣ согнувъ, стоитъ умиленно.

Таже пѣвчимъ пропѣвшимъ «Объятия отча» 3-жды, // и по сихъ вся
 л. 269 братия окружаютъ посреди церкви хотящего пострицися. Двѣ свѣ-
 щни же поставляютъ близу Евангелия, таже полагаютъ и крестъ, и
 по сихъ — ножницы на Евангелие. Архимандритъ же оглашаетъ:
 «Сиде, брате, отверзи ушеса сердца твоего и слыши глас Господень,
 глаголющъ». И по сихъ вся подробну и вопрошаетъ и чететъ, якоже
 написано в новыхъ Потребникахъ греческаго перевода. По томужде и

¹ *Испр., в ркп. необувенно*

во Святѣи горѣ постризають непременно, точию причащают Божественныхъ Таинъ на службе.

И по сих держать во церкви его пять дней. Точию нужды ради тѣлесной исходить, упра // жняяся от всякаго дѣла, кромѣ чтения. Тамо же, тыя дни проводящи, прочитует жития святыхъ отецъ, и устав Святогорской, и подвиги, и ревнуня написаному, и себѣ внимаетъ. По скончании же пяти дней отдают его паки к послушанию, какое любо.

Старца же единого имѣеть наставника, иже его и ко постригу приводилъ. Даже до смерти старца всегда повинуется ему, и так освобождается от начала по умертви старчи.

Аще ли же будет юнъ, то иному предають. Аще ли же совершенный в разумъ, то самого жителство // вати оставляют. И по сих творить послушание, повелѣнное настоятелем, якоже устав во Святѣи горѣ.

И тако молитвами Пресвятыя Богородицы и Ея угодника, преподобнаго Афтонасия, претерпѣвають Бога ради всякое насилие агарянское, и дѣлают, и дани даютъ, и неимущих упокояють, и странных приемлют и угощаютъ, и вся терпятъ, молитвами сохраняеми. И по сих конецъ, с Богом Святым. Аминь.

Глава 12. Вѣдати подобаетъ, како ход творити со кресты около монастыря.

Вѣдомо же буди и о сих, яко соборная и апостолская церковь приять от седми соборовъ святыми отцы блюсти сие, о ихъже хочу вам показати. Ибо и сами видите, яково ход на божественной литургии со Евангелиемъ бывает: от сиверныхъ врат на югъ противу слонца ход во царския врата. И тако и на великомъ входѣ² тѣм же образомъ творять.

Се бо показах вам, прочее же внемлѣте и сему, ибо во Святѣи горѣ и во всей Палестинѣ и повсюду в нашихъ странах, идѣже християнъ обычай и уставъ святыхъ отецъ, и предания и чин не разоряют, // егда ход со кресты творять окрестъ монастыря или окрестъ храма, то изшедши из врат монастырскихъ, идуть на югъ ко востоку, якоже и прежде рѣхъ, на входе. Тѣмже образомъ и на литияхъ внѣ монастыря творящимъ, а не тако, якоже армени, противящеса нам, християном, ход творять по слонцу.

² Испр., в рки.: входѣ

Се же и здѣ, да имате мене во сем слове неззорна, но прощению сподобите, не бо наказуя вас, но точию воспоминая. Егда ли устав имате тако творити, и вселенныя отцы писанием утвержен, то ни
 л. 271 об. чтоже вопреки реку. Аще ли же ни, // то молю вашу святыню, Господа ради, не будите подражатели треклятым армяном,³ но послѣдуйте святогорскому уставу, и вы оставите ход творити за слонцемъ, но противу слонца. Якоже здѣ: у Казанские, и паки оттуду да идете на конюшню, и по сих озером окрестъ монастыря, Евангелія чтуще, кропяще и благословяще, з Богомъ возвращайтесь, и паки церковь соборную обходите.

Вы же здѣ сего не творите. Сему написанному внемлите, аще хочте,
 л. 272 и Богъ мира буди с вами, // и спасайтесь о Христѣ. Аминь.

³ *Испр., в ркп.: арияном*

6.

Топонимия села Сумский Посад

В приведенном списке предложена этимологическая интерпретация ряда географических названий, имеющих карельские истоки. Происхождение части топонимов затемнено.

Балахна / Балашиха, сенокосное угодье на западном побережье Ладьгубы, на границе земель Сумпосада и Вирмы. Здесь на берегу Спорный камень, как знак границы земель двух волостей.

Бзячакорга / Бьячакорга / Бячакорга, островок в море, в 5 км от устья Сумареки. При полной воде видно лишь несколько камней; -корга, ср. корга 'скалистый островок, риф, подводный камень' < кар. korko, korgo 'то же'.

Больший мост, основной мост через Сумареку в селе по трассе.

Большой камень, камень на болоте Парахин мох.

Борисручей, левый приток р. Сума, впадает между Средними и Нижними Порожками. Протекает через **Борисово болото**, на северной окраине которого покос **Борисова пожня**.

Братаны, тоня на р. Сума, сразу за деревней. Здесь три камня, похожие один на другой. По легенде «два брата ехали на лодке. Один говорит: «Отверни, тут камень». Второй отвернул и попал на другой камень, вот и стали Братаны».

Вёгуба, залив на Белом море между Сумпосадом и Юково. Впадают **Вёхручей**, вытекающий из **Вехозерка**, и Избной ручей. На берегу покосы. Восходит к карел. *Vehk/laksi (vehka 'трифоль', -laksi 'залив'), в котором произошла редукция согласных на границе двух частей сложного по структуре топонима.

Верхние порожки / Верхняя карежка / Первые порожки, порог на реке Сума, в 1 км ниже села. Карежка 'речная мель' < кар. kari 'каменистый порог, отмель'.

Верховье, часть с. Сумпосад на правом берегу реки, выше Посада, напротив Слободы и Мельничного порога, где сейчас на островке (Щелья) стоит ботик Петра I.

Ветренные береба, покосы за болотом Парахин мох, у горы **Ветренная**.

Видплёсо, плес на р. Сума, между **Видпорогом** и порогом Кривец, вверх по реке Суме от села в 10 км; кар. viita, viida 'мелкий густой ельник'.

Габнаволок, мыс на северной оконечности полуострова, на котором стояла д. Юково. **Габручей**, ручей, течет из **Габозера** в Песозеро; кар. haara, haaba 'осина'.

Голиковка, тоня в р. Сума.

Голуха, гора, поросшая лесом, расположена за болотом Парахин мох. В 9 км от села на юго-восток. Под горой сенокос **Голуха**.

Городовуха, горка в Сумпосаде, с которой дети катались на лыжах.

Гостиный мох, болото в окрестностях села. См. Костручей.

Грязная тоня, три одноименных тони на р. Сума, ниже устья Борисручья.

Грязное болото, болото между Сумпосадом и д. Юково, у морского побережья, за мысом Песчаный Наволок.

Долгий Бор, лесное урочище и покос на северо-запад от Сумпосада, перед Собачьим ручьем, в северном конце Шембинского Зимника.

Евдошиха, участок в болоте за д. Матигора. Говорили, что если на Евдошихе морошка есть, то и везде будет.

Жемчужный Ряд / Низ / Миллионный Ряд, центральная часть с. Сумпосад, ряд домов, на правом берегу Сумы. Здесь находились дома зажиточных купцов. На противоположном берегу располагался Сумский острог с Валаамским подворьем и двумя церквями.

Загорье, сенокос за д. Слобода, расположен под угодьем и горой Монастырщина.

Запольки, покосы на правом берегу Сумареки, за д. Посад.

Захарий / Захарьев ручей, ручей, впадающий в Белое море, в залив Вёгуба, между Сумпосадом и д. Юково.

Золотая тоня, тоня в реке Сума, отличающаяся хорошим уловом.

Зяблики, порог на р. Сума, под урочищем Майгуба. Между Майгубой и порогом Зяблики мост по дороге на Вырандозеро.

Иголья Корга, несколько островков в Белом море на север от д. Юково.

Избной ручей, ручей впадает с юга в залив Вёгуба.

Калганцы, два острова в Белом море, между Вирмой и Сумпосадом. Здесь собирают морские звезды, ракушки. Окружены коргами.

Калита, луда в заливе Ладьгуба Белого моря, между Сумпосадом и Вирмой. В малую воду выступает из воды на 20 см.

Каллуда, три луды в заливе Шембино, перед островом Регостров. Карельский оригинал *Kalaluodo 'рыбная луда'.

Камбальи луды, две луды в Белом море к северо-востоку от с. Вирма, у северо-восточного побережья Сумострова.

Кислая Губа, часть с. Сумпосад на левом берегу реки, между Слободой и Посадам, на берегу залива, расположенного под Мельничным порогом. До Кислой Губы поднимается вода во время прилива. Здесь стоячая вода, низкий болотистый берег: «Берег в отлив нехороший, одна грязь». В Кислую губу впадает Могучий ручей.

Климовка, часть с. Сумпосад на левом берегу реки, напротив Матигоры, самая нижняя по реке.

Кожаринские тереба, сенокос на северо-запад от села, на Ладручье.

Коньякамень, камень в болоте Шембинский Мох. По форме похож на голову коня.

Коровьи острова, острова в Белом море между Сумпосадам и д. Юково, напротив Габнаволока. Различают Бережной и Голомяный остров.

Корольковский берег, участок берега Сумы, против дома Корольковых, здесь купались дети.

Костин бор, лесное урочище на правом берегу Сумареки, на южной окраине села, в колене реки, напротив Загорья. Здесь собирали ягоды.

Костручей / Студеный ручей, левый приток р. Сума, впадает напротив Верхних порошков. Вытекает из болота Гостиный мох. Видимо, современный вариант возник на основе диссимилиации из исходного *Коскручей (кар. *koski* 'порог'), что подтверждается и географически: при устье ручья располагаются Верхние пороги. Очевидно, в одно гнездо входит и топоним Гостиный мох, в котором произошло народноэтимологическое переосмысление субстратной топоосновы.

Кривец, порог на р. Сума, вверх от села в 14-15 км, перед Пустовским озером, при речном повороте.

Кривое, тоня на р. Сума, перед Островками.

Курошозеро, озеро у старой Вырандозерской дороги, питает р. Сума.

Лавистгора, гора между Сумпосадам и Колежмой, у дороги. Рядом **Лавистгорские озера** и **Лавистгорское болото**.

Ладручей, ручей на северо-западе от деревни, течет через дорогу в Вирму, в 8 км от Сумпосада. Вытекает из болота, впадает в залив **Ладвагуба / Ладьгуба / Ладогуба** Белого моря. Рядом мыс **Латнаволоок / Латонаволоок**. В основе приб. -фин. лексема *latva, ladva* 'исток, верховье (реки, ручья)'

Лебяжий мох, болото у дороги в Вирму, с левой стороны в 7 км от Сумпосада, у Ладручья.

Левий ручей / Левийручей, ручей течет из болота Яроховский мох на север, в море. Впадает между ручьями Сосновый и Собачий. В верховьях покосы Резостров.

- Майгуба**, залив на р. Сума, ниже озера Пустовское. Впадает **Майгубский ручей** с юга. Ниже залива порог Зяблики. Кар. *Majava/lakši > *Maja/lakši (majava 'бобер', lakši 'залив, губа')
- Максимиха**, два островка в море, между Сумпосадом и Юково. Различают **Бережную Максимиху** и **Голомянную Максимиху**.
- Мартова губа**, залив Белого моря, к востоку от с. Вирма, ограничена с севера **Мартовыми** островами. «В ней много селедки ловится».
- Матвейха**, сельскохозяйственная поляна.
- Матигора / Матигоры**, часть с. Сумпосад на правом берегу Сумы, на возвышенности, ниже Жемчужного Ряда.
- Медвежий мыс**, мыс на северо-западной оконечности полуострова, на котором стоит д. Юково.
- Мельничный мост**, мост через Сумареку у Мельничного порога, соединяет д. Слобода и д. Верховье, расположенные на разных берегах реки. На пороге в прошлом была мельница, позднее электростанция. Сейчас на островке Щелья, разделяющем порог на 2 части, стоит ботик Петра I.
- Могучий ручей**, ручей, впадающий в Кислую губу реки Сума с левого берега. Вытекает из болота Никольский мох. Разливается в половодье. По ручью покосы.
- Монастырщина**, покос за д. Слобода в повороте р. Сума, на высоком берегу. В прошлом принадлежал Соловецкому монастырю, подворье которого находилось в Сумпосаде.
- Море Лаптевых**, участок на дороге из Сумпосада в пос. Хвойный и Вирандозеро, где протекал ручей, размывавший дорогу. Шоферы прозвали этот проваливающийся участок дороги **Морем Лаптевых**.
- Мышьи Дырки / Мышьи Черева**, порог на р. Сума выше села, ниже устья Пиручья. В пороге несколько небольших островов.
- Нижние порожки / Нижняя карежка / Третьи порожки**, порог, в низовьях Сумареки, перед устьем, в 3 км от села.
- Никольский мох**, болото на левом берегу р. Сума.
- Островки**, покос на р. Сума, на островках в Среднем порожке. Здесь косил поп.
- Офимьина Рада**, низинное урочище у Чупоргоры, растет мелкий частый лесок в сырой низине. Здесь собирают морошку.
- Парахин мох**, болото на юго-восток от деревни, на правом берегу Сумареки, южнее Пиреки. Через болото ходили на покосы. В народе название связывают с утонувшей в болоте девушкой по имени Параха, которая перед смертью просила передать отцу, чтобы сделал слегу через болото, что отец и исполнил после смерти дочери.

Пахтовина / губа Попова, залив на восточном берегу полуострова, на котором стояла д. Юково, к югу от деревни на берегу высокая щелья, т. е. скала, отвесно спускающаяся в воду. Термин *пахтовина* 'скала' имеет саамские истоки.

Пельяка / Пельяки, скала у берега Вёгубы (Белое море) между Сумпосадом и Юково. В основе реконструируется кар. *pielekkä (ср. *pieli* 'бок, край, сторона' + суффикс -kka, свойственный ландшафтным терминам).

Песчаный наволоок / Толстый наволоок / Толстой наволоок, мыс, вдающийся в Белое море напротив Рёгострова, намытый с моря.

Петроудский мыс, мыс на Белом море, ограничивает с запада залив Вёгубу. Рядом остров **Петьостров / Петестров**. В названии мыса сохранился изначальный облик топоосновы: кар. *petra* 'олень'. В свою очередь, в названии острова на границе элементов сложного топонима (кар. *Petrasuari > *Petrсуари > *Petsuari, где -suari 'остров') произошло упрощение фонетического облика первого компонента.

Пехнаволоок, мыс при впадении Сумареки в Белое море, на левом берегу реки. Побережье мыса косилось. В основе реконструируется кар. *Pehkuniemi (-niemi 'мыс, наволоок') > *Pehkniemi > *Pehniemi > Пехнаволоок, кар. *pehko* 'гнилое дерево или пень' (KKS).

Пиозеро, озеро на правом берегу реки Сума. Из озера вытекает руч. **Пиручей** в р. Сума. В озеро стекает по подземному ручью вода из Чёрной Ламбины. Ср. кар. *pie* 'голова', т. е. Пиозеро — 'головное, верхнее озеро'.

Плита, тоня в реке Сума, выше Островков. Прежде был большой плоский камень, который взорвали для сплава леса.

Плотина, место бывшей плотины, при истоке Габручья из Габозера.

Подщетиноватая ламбина / Щетинка, озеро у дороги в с. Колежма.

Ползуниха, тоня в реке Сума.

Поповский берег, берег реки в Сумпосаде.

Поросённая Голова, островок, представляющий собой конец косы, тянувшейся в море от Толстого наволока.

Посад, центральная часть с. Сумпосад, по обеим берегам реки, в районе Большого Моста.

Просинкорга, островок в Белом море между Сумпосадом и Юково, напротив Толстого наволока.

Простокишный ручей, ручей, течет из болота Шембино, впадает в Белое море. На ручье **Простокишный камень**.

Рахостров, покос на островке (возвышенности) в болоте Яроховский мох, на восток от деревни в 1,5 км. Через Рахостров шел зимник. Карель-

ский оригинал *Rahkasuari > * Rahksuari > *Rahsuari (rahka 'белый мох', -suari 'остров') (KKS).

Рёгостров, остров в Белом море, ограничивает с востока губу Шембину. При низкой воде превращается в мыс **Рёхнаволок**, т. е. соединяется с материком. На материке болото **Рёгостровский мох**. Ср.: кар. regi 'сани, дровни'.

Резостров, покос на островке (возвышенности) в болоте Яроховский Мох, в верховьях ручья Левий. Через Резостров шел зимник в д. Юково.

Рига, поле у северной оконечности Матигоры, на правом берегу реки. Здесь прежде стояла рига, затем был скотный двор.

Сенострова / Седостров, группа из 7 островов на северо-запад от оконечности полуострова, на котором стояла д. Юково.

Слобода, часть с. Сумпосад на левом берегу реки Сума, самая последняя вверх по реке, расположена против Мельничного порога. В прошлом ремесленное поселение за стенами острога.

Собачий ручей, ручей, вытекает из болота Яроховский Мох, впадает в море. Берега заболоченные.

Сосновая щелья, скалистая возвышенность на берегу **Соснового ручья**, текущего из болота Яроховский Мох на север в море.

Спорный камень, камень в урочище Балахна, на границе земель Сумпосада и Вирмы. Рядом протекает **Спорный ручей**. По легенде для определения границы один мужик бежал из Сумпосада, а другой из Вирмы. Встретились на Спорном ручье, который и стал пограничным. Здесь же поляна **Спорный Столб**.

Средние порожки / Средняя карежка / Вторые порожки, порог на р. Сума, ниже села в 2 км.

Страшный Суд, порог на р. Сума, в районе железнодорожного моста. Название дано сплавщиками.

Сумский Острог, место на левом возвышенном берегу р. Сумы, в прошлом тут располагался обнесенный стеной острог, в нем Соловецкое подворье. Под стенами острога, на берегу большой амбар - магазей, где скапливались товары, которые затем вывозились в Соловки.

Сыпуха / Цепуха, гора в Сумпосаде.

Тёгручей, ручей, течет из оз. **Тегозеро** в оз. Верхнее Габозеро.

Тигунец, остров в Белом море к северу от д. Юково, последний перед выходом в открытое море.

Ужекорга, остров в Белом море у северной оконечности полуострова, на котором стояла д. Юково, рядом с Сеностровами.

Фёдоровские тереба, лесной покос между Сумпосадам и Юково на Вёгубе, под горой Пельяка.

Фенин Хохолок, остров на Белом море, в районе Сеностровов.

Хмельной ручей, ручей, левый приток р. Сума, впадающий в районе порога Кривец. Название связано с тем, что на мосту через ручей перевернулась машина с водкой, и шоферы еще долгое время находили на берегу ручья бутылки.

Чупоргора, высокая гора на юго-восток от села в 3 км, у Черной ламбины. На горе есть родник, здесь же установлена телевышка. Ср. западнее **Малая Чупоргора**. Ср. ск. čukkurī 'возвышенность' и čurri 'угол; конец'.

Шембино, залив Белого моря, к востоку от устья Сумы, на берегу болото-**Шембинский Мох**. Через болото шла зимняя дорога **Шембинский Зимник**, выходившая на покосы на берегу моря в губе Шембино.

Шулеихи, небольшие луды в море, на запад от устья р. Суны, между Пехнаволоком и Мальостровом.

Щелья, скалистый островок на Суме, между двумя руслами Мельничного порога. На Щелье стоит ботик Петра I.

Юково, деревня на мысу, вдающемся в Белое море между Сумпосадам и Колежмой. Последние жители (юковляне) выехали из нее в 1980-х годах. В деревне было до 19 домов, свой колхоз. Фамилии жителей: Антипины, Филатовы и др. По рассказам, деревня возникла в период революции, ее основали карелы, перебравшиеся с Тунгудской стороны. Первым переехал старик Андрон, затем его родственники (их называли «осье гнездо»). У Андрона было 11 детей один сын и 10 дочерей, мужа которых были с Архангельского берега.

Юковский ручей, ручей, правый приток р. Сумарека. Впадает в нее на южной окраине с. Сумпосад.

Яжручей, ручей, правый приток р. Сума.

Яма, тоня на р. Сума, под Нижними порожками.

Яроховский мох, обширное болото, начинающееся на востоке от деревенских полей. В болоте покосы Рахостров и Резостров. Через болото идут зимники в Юково и Колежму. Из него вытекают ручьи Собачий, Левий. Название фиксируется на карте, в народе не используется.

Научное издание

Муллонен Ирма Ивановна
Панченко Олег Витальевич

ПЕРВЫЙ КАРЕЛЬСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ
И ЕГО АВТОР АФОНСКИЙ АРХИМАНДРИТ ФЕОФАН

Редактор О. В. Обарчук
Художественный редактор О. В. Черняков
Компьютерная верстка,
оригинал-макет
и оформление обложки О. В. Черняков

Подписано в печать 27.11.13. Формат 60 × 84 1/16.
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 7. Тираж 500 экз. Изд. № 4...

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ

185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

ISBN 978-5-8021-1994-5

9 785802 119945